

冠 ВТОРАЯ СЕСТРА 紗

冠南華

ЧАН ХО-КЕЙ

СЛУХИ. СПЛЕТНИ. ВОЗМЕЗДИЕ.
У ВСЕГО СВОЯ ЦЕНА...

Чан Хо-Кей

Вторая сестра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66847063

Вторая сестра:

ISBN 978-5-386-14540-8

Аннотация

Младшая сестра Нга-Йи покончила с собой, и девушка не верит, что это было самоубийство. В погоне за правдой она объединяется с таинственным N – хакером, специалистом по кибербезопасности и манипулированию человеческим сознанием.

Вместе героям предстоит раскрыть самые грязные секреты Гонконга. Онлайн-платформа, где кто-то распускает ужасные слухи о сестре Нга-Йи. Сексуальный маньяк. Даркнет. Китайские триады. Настоящая личность N. Все как-то связано. Но готова ли Нга-Йи к правде?

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	4
Глава первая	10
Глава вторая	68
Глава третья	105
Глава четвертая	141
Конец ознакомительного фрагмента.	187

Чан Хо-Кей

Вторая сестра

Пролог

Выходя из своей квартиры в восемь часов утра, Нга-Йи не представляла, что в этот день изменится вся ее жизнь. После кошмара последнего года она была уверена в том, что впереди ее ждут лучшие времена – надо только крепче стиснуть зубы и идти вперед. Судьба справедлива, думала она, и если случается что-то плохое, затем обязательно должно быть что-то хорошее.

Увы, судьба любит жестоко пошутить с нами.

Вечером, в начале седьмого, Нга-Йи шла домой, с трудом передвигая ноги. Шла от маршрутки и деловито подсчитывала, хватит ли в холодильнике еды, чтобы приготовить ужин для двоих. За последние семь-восемь лет цены тревожно выросли, а зарплата осталась прежняя. Нга-Йи помнила, что фунт свинины стоил двадцать долларов¹ с небольшим, а сейчас за эти деньги можно купить разве что полфунта.

В холодильнике лежало не больше пары унций² свинины

¹ За редким исключением имеются в виду гонконгские доллары. – *Здесь и далее примеч. перев.*

² Чуть больше 50 граммов.

и горстка шпината. Хватит, чтобы приготовить жаркое с имбирем. К жаркому можно добавить яйца, сваренные на пару³, – и получится простой и сытный ужин. Сестра Нга-Йи, Сиу-Ман, – она была на восемь лет младше – любила яйца на пару, и Нга-Йи часто готовила для нее это незатейливое блюдо в те дни, когда в холодильнике было почти пусто. С мелко нарезанным зеленым луком и толикой соевого соуса – получалось очень вкусно. А главное – дешево. Раньше, когда с деньгами было совсем туго, яйца выручали сестер.

Хотя еды на вечер было достаточно, Нга-Йи подумала: а не попытать ли удачи на рынке? Она не любила, когда дома шаром покати. Она была так воспитана: всегда нужно иметь какой-то запас. Кроме того, некоторые продавцы перед закрытием рынка снижали цены, так что получалось купить что-то с приличной скидкой.

У-у-уи-и-иу-у-уи-и-и.

В мысли Нга-Йи об уцененных продуктах ворвался пронзительный вой сирены. Мимо пронеслась полицейская машина. Только тут она заметила толпу около дома, где они жили с сестрой, – Вун Ва Хаус.

Что-то случилось?

Нга-Йи шла, не ускоряя шаг. Она была не из тех, кто падок на сенсации. По этой причине многие одноклассники называли ее отшельницей, интровертом или занудой. Но это ее

³ Традиционный китайский рецепт приготовления яиц, подобие омлета на пару.

нисколько не задевало. Каждый имеет право выбирать, как ему жить. Пытаться соответствовать представлениям других – чистой воды глупость.

– Нга-Йи! Нга-Йи!

Пухлая кудрявая женщина лет пятидесяти, стоявшая среди дюжины зевак, отчаянно замахала рукой. Это была тетя Чан, соседка с двадцать второго этажа. Знакомство сводилось к тому, что они здоровались, но не более того.

Тетя Чан быстро подбежала к Нга-Йи, схватила ее за руку и потащила к дому. Нга-Йи не понимала ни слова из того, что тараторила эта женщина, кроме собственного имени. Тетя Чан была так жутко напугана, что говорила будто бы на иностранном языке. Понимать что-то Нга-Йи начала, когда разобрала слово «сестра».

Люди сгрудились вокруг пятачка асфальта примерно в десяти ярдах от главного входа в дом. При свете закатного солнца Нга-Йи прошла сквозь толпу зевак, и ее глазам открылось кошмарное зрелище.

На асфальте лежала девочка-подросток в белой школьной форме. Лицо, закрывали спутанные волосы, около головы расплылась темно-красная жидкость.

Первая мысль у Нга-Йи была такая: это кто-то из школы, где учится Сиу-Ман.

Но через две секунды она поняла, что это и есть Сиу-Ман. На холодном асфальте лежала ее младшая сестра. Ее единственная во всем мире родная душа.

В то же мгновение всё вокруг Нга-Йи перевернулось вверх тормашками.

Может быть, это страшный сон? О, если бы это ей приснилось...

Нга-Йи обвела взглядом окружавших ее людей. Все они были ее соседями, но сейчас казались незнакомцами.

– Нга-Йи! Нга-Йи!

Тетя Чан вцепилась в руку Нга-Йи и отчаянно ее трясла.

– Сиу... Сиу-Ман?

Нга-Йи никак не могла мысленно соединить лежащее на асфальте тело со своей младшей сестрой.

«Сиу-Ман должна сейчас быть дома и ждать, когда я приготовлю ужин...»

– Пожалуйста, дайте пройти.

Полицейский в аккуратно отглаженной форме прошел сквозь толпу зевак, сопровождая трех парамедиков с носилками. Один из них подержал руку под носом Сиу-Ман, прижал два пальца к ее запястью, приподнял веко, посветил фонариком в зрачок. Это заняло всего пару секунд, но Нга-Йи каждое из этих действий казалось серией отдельных застывших кадров.

Она перестала ощущать течение времени.

Подсознание пыталось уберечь ее от того, что должно было вот-вот случиться.

Парамедик выпрямился и покачал головой.

– Пожалуйста, разойдитесь и дайте пройти, – попросил

полицейский.

Парамедики с печальным видом ушли, а Сиу-Ман осталась лежать на асфальте.

– Сиу... Сиу-Ман? Сиу-Ман! Сиу-Ман!

Нга-Йи оттолкнула тетю Чан и бросилась к телу сестры.

– Мисс!

Рослый полицейский проворно схватил ее за руку.

– Сиу-Ман!

Нга-Йи пыталась вырваться, но полицейский держал крепко. Она повернулась к нему и умоляюще проговорила:

– Это моя сестра. Вы должны ее спасти!

– Мисс, пожалуйста, успокойтесь, – произнес полицейский таким тоном, словно и сам прекрасно понимал, что от его слов ничего не изменится.

– Пожалуйста, спасите ее! Медики! – Нга-Йи, сильно побледнев, посмотрела вслед удаляющейся бригаде. – Почему ее не уложили на носилки? Скорее! Вы должны спасти ее!

– Мисс, вы ее сестра? Пожалуйста, успокойтесь, – снова сказал полицейский и обхватил Нга-Йи за талию. Он старался говорить как можно более сочувственно.

– Сиу-Ман... – Нга-Йи обернулась, чтобы посмотреть на распростертое на асфальте тело. Двое полицейских накрывали его темно-зеленым брезентом. – Что вы делаете? Перестаньте! Прекратите немедленно!

– Мисс! Мисс!

– Не накрывайте ее с головой, ей же надо дышать! У нее

сердце еще бьется!

Нга-Йи качнулась вперед – ее вдруг покинули силы. Если бы не полицейский, она бы наверняка упала.

– Спасите ее! Вы должны ее спасти! Умоляю вас... Она моя сестра, моя единственная сестра...

В самый обычный вечер самого обычного вторника соседи, стоявшие на нешироком тротуаре перед Вун Ва Хаус в поместье Лок Ва города Квун Тонг⁴, такие говорливые в прочие дни, умолкли. Единственными звуками, нарушавшими тишину квартала многоквартирных домов, были душераздирающие рыдания Нга-Йи. Порывами ветра влетающие в уши людей, они наполняли тоской, от которой невозможно было избавиться.

⁴ Поместье Лок Ва расположено на улице Чун Ва, в северной части центра города Квун Тонг. В этом жилом районе проживают сорок две тысячи человек.

Глава первая

000

– Ваша сестра покончила с собой.

Когда Нга-Йи услышала, как полицейский произнес эти слова в морге, она не удержалась и заговорила заплетающимся языком:

– Это невозможно! Наверняка вы ошиблись. Сиу-Ман ни за что бы не сделала такого!

Сержант Чинг, худощавый мужчина лет пятидесяти с чуть тронутыми сединой висками, был немного похож на гангстера, но в его глазах светилось что-то такое, что говорило Нга-Йи: ему можно доверять. Она была близка к истерике, и тут сержант произнес низким спокойным голосом слова, заставившие ее умолкнуть:

– Мисс Ау, вы точно уверены, что ваша сестра не сама решила себя убить?

Нга-Йи очень хорошо знала, хотя и не хотела признаваться в этом самой себе: у ее сестры действительно была веская причина искать смерти. В последние шесть месяцев она подвергалась такому давлению, которое вряд ли смогла бы выдержать пятнадцатилетняя девочка.

Но стоит начать с многолетних несчастий семьи Ау.

Родители Нга-Йи родились в шестидесятых, они были из второго поколения иммигрантов. Когда в тысяча девятьсот сорок шестом году разразилась война между националистами и коммунистами, в Гонконг из Китая хлынула волна беженцев. Коммунисты одержали победу и создали новый режим. Они уничтожали любую оппозицию, и в благополучный приют британской колонии устремилось еще больше людей. Дедушка и бабушка Нга-Йи был беженцами из Гуанчжоу. Гонконгу требовалась дешевая рабочая сила, там редко отказывали людям, проникавшим на территорию страны нелегально, и дедушке с бабушкой удалось пустить здесь корни. Со временем они выправили документы и стали гражданами Гонконга. Но жизнь их была по-прежнему трудна, поскольку занимались они тяжелым физическим трудом. Продолжительность рабочего дня была бесконечной, а зарплата низкой. Ужасны были и жилищные условия. Между тем Гонконг в те годы переживал экономический бум, и тот, кто готов был какое-то время пострадать, впоследствии мог улучшить свое положение. Некоторым даже удалось, оседлав волну, добиться настоящего успеха.

Увы, дедушке и бабушке Нга-Йи удача не улыбнулась.

В феврале тысяча девятьсот семьдесят шестого года пожар в районе Шау Кей Ван на берегу залива Олдрич разрушил больше тысячи деревянных построек, оставив бездом-

ными множество семей. В этом огненном аду дедушка и бабушка Нга-Йи погибли, но уцелел их двенадцатилетний сын – будущий отец Нга-Йи, Ау Фай. Никаких родственников в Гонконге у него не было, и мальчика взял к себе сосед, у которого при пожаре погибла жена. У этого соседа была семилетняя дочь по имени Чау Йи-Чин. Она-то и станет со временем матерью Нга-Йи.

Бедность не позволила подросткам получить настоящее образование, и оба очень рано начали работать. Ау Фай стал грузчиком на складе, а Йи-Чин – официанткой в ресторане *димсам*⁵. Чтобы заработать на жизнь, приходилось крутиться с утра до вечера, но они никогда не жаловались, а когда влюбились друг в друга, смогли найти свою крошечку счастья. Вскоре они заговорили о браке. Когда в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году отец Йи-Чин заболел, они и поспешили пожениться – пусть хоть одна мечта старика сбудется при жизни.

Удивительное дело, на несколько лет молодая семья словно бы избавилась от неудач. Через три года после свадьбы у Ау Фая и Чай Йи-Чин родилась дочь. Отец Йи-Чин был об-

⁵ Димсам, или дянъсинь (в переводе: «сердечно тронуть», «заказать для сердца») – легкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой чая пуэр, как правило, до обеда: небольшие порции десерта, фруктов или овощей, морепродуктов. В Южном Китае (Гуандун, Гонконг, Аомынь) распространены специальные димсамовые ресторанчики, где в первой половине дня можно совершить традиционное утреннее чаепитие – юм ча. В некоторых ресторанчиках тележки с закусками провозят между столиками, так что каждый может взять блюдце с тем, что ему больше по вкусу.

разованным человеком. Перед смертью он попросил молодых людей, чтобы они назвали своего ребенка Чунь-Лонг, если родится мальчик, и Нга-Йи, если родится девочка. «Нга» означает элегантность и красоту, а «Йи» – радость.

Семья из трех человек поселилась в маленькой съемной квартирке в районе То Ква Ван, жили они небогато, но счастливо. Возвращаясь каждый день с работы, Ау Фай видел улыбку на лицах жены и дочери – чего же еще просить от жизни? Йи-Чин хорошо вела хозяйство. Нга-Йи была послушной и любила читать, и теперь Ау Фаю хотелось одного: зарабатывать побольше, чтобы дочка могла поступить в университет, чтобы не пришлось ей бросить учебу в средней школе и не идти работать, как вышло у них с женой. В семидесятих–восемидесятих годах ты мог получить работу, было желание заниматься тяжелым трудом, но по нынешним временам в Гонконге, чтобы добиться успеха, требовалось образование.

Когда Нга-Йи исполнилось шесть лет, бог удачи улыбнулся семье Ау: после долгого ожидания им наконец была предоставлена квартира от государства.

В перенаселенном Гонконге, где очень мало свободной земли, государственного жилья не хватало для всех нуждающихся. В тысяча девятьсот девяносто восьмом году Ау Фай получил сообщение о том, что им выделена квартира в поместье Лок Ва, и это было очень вовремя. На волне азиатского финансового кризиса в компании, где работал Ау Фай, про-

изошла серьезная реструктуризация, и глава семьи оказался одним из тех, кто попал под сокращение штатов. Босс помог ему подыскать другую работу, но там зарплата оказалась ниже, и Ау Фай буквально выбивался из сил, чтобы оплачивать обучение Нга-Йи в начальной школе. Письмо из жилищного ведомства было прямо-таки манной небесной. К тому же новая квартплата оказалась больше чем в половину ниже той, которую им приходилось платить сейчас, так что при надлежущей экономии можно было бы начать откладывать деньги.

Через два года после переезда в Вун Ва Хаус Чау Чин-Йи снова забеременела. Ау Фай радовался возможности снова стать отцом. А Нга-Йи уже была достаточно взрослой для того, чтобы понимать: став старшей сестрой, ей придется по мере сил помогать родителям.

Тесть завещал дочери и зятю одно мужское и одно женское имя для будущих детей, и Ау Фай никак не мог придумать имя для второй дочери. За помощью он обратился к соседу, бывшему школьному учителю.

– Почему бы вам не назвать ее Сиу-Ман? – предложил старик, когда они с Ау Фаем сидели на скамейке около дома. – «Сиу» означает «маленькая», а «Ман» – «облака, окрашенные сумерками».

Ау Фай посмотрел в небо и увидел, как закатное солнце раскрасило облака множеством ярчайших оттенков.

– Ау Сиу-Ман... это имя звучит прекрасно. Спасибо вам за помощь, господин Хуанг. Я слишком невежественен и сам

ни за что не придумал бы ничего настолько красивого.

Для семьи из четырех человек квартира в Вун Ва Хаус стала тесновата. Она была рассчитана на двоих-троих и не имела внутренних стен. Ай Фай опубликовал объявление, чтобы переехать в квартиру побольше. Им предлагали жилье в районах Тай По и Юэн Лонг, но когда супруги стали это обсуждать, Йи-Чин мягко улыбнулась:

– Мы привыкли жить здесь. Другие районы слишком далеко. Твоя дорога на работу превратится в кошмар, а Нга-Йи придется перейти в другую школу. Здесь, пожалуй, не так много места, но ты вспомни, насколько меньше этой квартиры была наша прежняя лачуга.

Вот таким человеком была Чау Йи-Чин – она всегда была довольна тем, что имела.

Ау Фай только макушку почесал. Хоть и лелеял надежду, что у его дочерей будут отдельные комнаты еще до того, как они перейдут из начальной школы в среднюю, но жене не стал возражать.

Он не мог знать, что не увидит, как взрослеют его дочери, – Ау Фай погиб при аварии на работе в две тысячи четвертом году. Ему было сорок лет.

После финансового кризиса тысяча девятьсот девяносто седьмого года и вспышки птичьего гриппа в две тысячи третьем экономика Гонконга пребывала в упадке. Пытаясь экономить, многие работодатели стали прибегать к аутсор-

сингу⁶ или же принимали людей на работу по краткосрочным договорам. Одновременно они избавляли себя от нагрузки по обеспечению социальной поддержки работников. Для осуществления ряда операций крупная компания могла нанять мелкую, а мелкая порой передавала работу еще более маленьким. После того как каждая компания забирала свой доход, зарплаты сотрудников становились еще ниже, чем прежде, но в эти зыбкие времена у людей не было иного выбора, они спокойно и терпеливо принимали то, что им дают. Конкурируя с другими за немногочисленные рабочие места, Ау Фай имел некоторое преимущество: у него был сертификат водителя вилочного погрузчика. На складах и в порту – незаменимый человек. Чтобы получить побольше, Ау Фай трудился на двух работах: перевозил грузы на складе в Коулуне и подрабатывал на разгрузке кораблей на контейнерных терминалах в Квай Цинге. Также он помогал перетаскивать толстые и тяжелые причальные канаты, справиться с которыми вручную было невозможно. Он хотел заработать как можно больше, пока еще молод и силен. Рано или поздно настанет день, когда он не сможет так изнурять собственное тело, даже если очень захочет.

Однажды июльским дождливым вечером управляющий четвертого причала в Квай Цинге обнаружил, что куда-то ис-

⁶ Аутсорсинг персонала (*англ.* personnel outsourcing) – это передача части работ, услуг или бизнес-функций компании внешнему провайдеру, у которого достаточно человеческих ресурсов для ее осуществления.

чез один виловый погрузчик. Стали искать. Ау Фай выехал к зоне Q13, и именно там его товарищи по работе обнаружили мачту погрузчика, сильно поцарапанную с одной стороны; рядом валялись куски желтого пластика. Картина стала ясна: Ау Фай случайно въехал в воду, его зажал в кабине, а вилка погрузчика наполовину воткнулась в дно на глубине двадцати футов. К тому времени, когда погрузчик вытащили из воды краном, Ау Фай уже давно был мертв.

Нга-Йи недавно исполнилось двенадцать, когда она лишилась отца, а Сиу-Ман в это время было всего четыре.

Сердце Йи-Чин было разбито, но она не позволила себе погрузиться в тоску, потому что теперь дочери целиком и полностью зависели от нее.

Согласно трудовому законодательству, семье человека, погибшего на рабочем месте, полагалась компенсация – заработная плата за шестьдесят месяцев, на эти деньги Йи-Чин и ее дочери могли бы прожить несколько лет. К несчастью, и здесь семью Ау постигла неудача.

– Госпожа Ау, мне бы очень хотелось вам помочь, но это все, что вам может предложить компания.

– Но Фай столько лет работал на компанию «Ю Хой»... Он уходил из дома, когда было еще темно, а домой возвращался, когда наши девочки уже ложились спать. И вот теперь я – бедная вдова с двумя сиротами. У нас нет никого, кто бы нам помог. И вы говорите, что это все, что нам может предложить компания?

– У компании, честно говоря, дела плохи. В будущем году мы, может быть, закроемся, и тогда не сможем предложить вам даже такую скромную сумму...

– Но почему деньги должны платить вы? У Фая была рабочая страховка.

– Оформление страховки... Похоже, с этим есть проблема.

«Потолковать» с вдовой глава компании «Ю Хой» господин Танг попросил Нгау, проработавшего в этой компании дольше Фая. Судя по объяснениям этого человека, фирма действительно оформила рабочую страховку для мужа Йи-Чин, но страховая компания, изучив обстоятельства гибели, отказала в выплате страхового пособия. Несчастный случай произошел после окончания смены, и не было никакой возможности доказать, что Ау Фай использовал погрузчик в рамках производственной необходимости. Да еще к тому же никаких неисправностей в автопогрузчике обнаружено не было, и не исключалась такая возможность, что водитель попросту заснул за рулем или же с ним случился обморок.

– У нас поднимался вопрос о возмещении ущерба за поломку погрузчика, но босс сказал, что лежачего не бьют. Фай долго и хорошо работал на компанию, и даже при том, что страховщики отказались выплатить пособие, мы должны – так сказал босс – что-то сделать для него. Поэтому компания предлагает эту небольшую сумму вам в утешение. Мы надеемся, что вы ее примете, – добавил Нгау.

Когда Йи-Чин брала чек, руки у нее сильно дрожали. Услышав «о возмещении ущерба за поломку погрузчика», она была готова расплакаться. Эти деньги – три месячных зарплаты ее мужа – были каплей в море. Скорее всего, босс что-то скрывает, но способа бороться с ним она не знала. Ей пришлось взять чек и поблагодарить Нгау. В конце концов, он всего лишь делает то, что ему поручено.

После рождения детей Йи-Чин не работала на полную ставку – лишь время от времени подрабатывала в прачечной, чтобы иметь небольшие карманные деньги. Но теперь у нее не осталось другого выбора – пришлось вернуться в ресторан. Несмотря на то что стоимость жизни сильно подскочила за прошедшие десять лет, зарплату ей предложили такую же, как раньше. Понимая, что на эти деньги ей с девочками ни за что не прожить, она вынуждена была устроиться и на вторую работу. Три раза в неделю она работала в ночном магазине и возвращалась с работы в шесть часов утра. Поспав всего часов пять, она уходила в свой ресторан.

Некоторые соседи уговаривали Йи-Чин бросить работу и обратиться за социальным пособием, но она отказывалась. «Я понимаю, – говорила она с улыбкой, – что зарабатываю ненамного больше того, что давало бы мне пособие. Я знаю, что если перестану работать, смогу уделять Нга-Йи и Сиу-Ман все свое время. Но если бы я так поступила, как бы я смогла научить моих девочек самостоятельно стоять на ногах?»

Нга-Йи запомнила эти слова. Потеря отца стала для нее большим ударом. В это время она как раз начала учебу в средней школе, и Ау Фай обещал, что после выпускных экзаменов они всей семьей отправятся в трехдневную поездку в Австралию, чтобы отпраздновать это событие. Но – не суждено, злая судьба забрала у них отца. Нга-Йи всегда была интровертом, а теперь стала еще более замкнутой. И все же она не поддавалась отчаянию. Пример матери подсказывал ей: как бы ни была жестока реальность, нужно быть сильной. Работа отнимала у Йи-Чин львиную долю времени, и Нга-Йи приходилось делать почти все домашние дела – заниматься уборкой квартиры, покупать продукты и готовить еду, заботиться о четырехлетней младшей сестре. Девочке еще не исполнилось тринадцати, а она уже прекрасно освоилась с этими каждодневными обязанностями и знала, как экономить и откладывать деньги. После школы она сразу бежала домой. Какая разница, что говорят про нее одноклассники. Нга-Йи понимала, какая на ней лежит ответственность.

На Сиу-Ман, наоборот, смерть отца словно бы не повлияла. Мать и старшая сестра делали все, чтобы ее детство было более или менее нормальным. Нга-Йи порой опасалась – не слишком ли она балует младшую сестру, но стоило только увидеть невинную улыбку малышки, и она таяла. Время от времени Сиу-Ман проявляла непокорность, и Нга-Йи приходилось изображать строгое лицо и отчитывать сестренку. Но когда Нга-Йи расстраивалась, а бывало, и плакала – в кон-

це-то концов, она всего-навсего школьница! – именно Сиу-Ман утешала ее, гладила по щекам и бормотала: «Сестренка, пожалуйста, не плачь». Очень часто, возвращалась домой поздно ночью, Йи-Чин видела спящих вместе дочерей, помирившихся после недавней ссоры.

Нга-Йи не так-то просто было учиться пять лет в средней школе, но она стала одной из лучших выпускниц. У нее были все задатки для того, чтобы учиться дальше. Классная руководительница считала, что Нга-Йи может претендовать на место в одном из лучших университетов. Но как бы ни убеждали Нга-Йи учителя, она ни за что не соглашалась. Твердила: я должна идти работать. Это решение она приняла в том году, когда умер отец. Как бы прекрасно она ни сдала экзамены, от университета придется отказаться.

– Мама, когда я начну работать, – говорила она, – у нас будет две зарплаты, и ты сможешь уйти с одной работы.

– Йи, ты так старалась, ты так хорошо училась. Не отказывайся... Ты не должна переживать из-за денег. Я могу найти и третью работу, если понадобится...

– Хватит, мама! Если ты будешь так много работать, ты надорвешься! В последние два года ты с трудом платила за мою учебу в школе, и я больше не позволю тебе перетруждаться!

– Но я слышала, что в университетах есть какая-то программа помощи студентам, так что нам, возможно, не придется платить за обучение.

– Это называется студенческими ссудами, мама. Эти деньги даются как бы взаймы, и я должна буду вернуть их, когда закончу учебу. Зарплаты для выпускников университетов не так уж высоки, и если я пойду на факультет искусствоведения, выбор работы для меня будет невелик. Придется возвращать студенческую ссуду из крошечной зарплаты. Почти ничего оставаться не будет. Еще пять лет тебе придется поддерживать нас, а потом еще пять-шесть лет помощь от меня будет мизерной. Тебе уже сорок, мама. Ты действительно хочешь так же тяжело работать до пятидесяти?

Йи-Чин не нашлась, что ответить. Ее старшая дочь уже не раз говорила об этом, и спорить с ней было бесполезно.

– Если я найду работу, все изменится, – продолжала Нга-Йи. – Во-первых, зарабатывать я начну сейчас, а не через пять лет. Во-вторых, я ничего не буду должна нашему правительству. В-третьих, я успею набраться опыта в работе, пока еще молода. И самое главное – к тому времени, когда Сиу-Ман закончит среднюю школу, мы с тобой вдвоем сумеем отложить столько денег, что ей ни о чем думать не придется, кроме учебы. Может быть, мы даже отправим ее учиться в заграничный университет.

Нга-Йи никогда не была мастерицей произносить речи, но ее слова звучали сердечно и убедительно, и итоге Йи-Чин уступила уговорам дочери. Если смотреть на вещи объективно, в словах Нга-Йи было много разумного. И все же Йи-Чин не могла избавиться от грусти. Ей казалось, что она плохая

мать, если старшая дочь вынуждена пожертвовать своим будущим ради младшей.

– Мама, поверь мне, игра стоит свеч...

Нга-Йи всё продумала. В перерывах между работой по дому и заботами о младшей сестренке у нее оставалось время на единственное любимое занятие – чтение. Поскольку денег не хватало, большую часть книг она брала в публичной библиотеке. Там она и надеялась найти работу. И не зря – ее взяли на должность помощника библиотекаря в филиал на востоке города Козуэй-Бэй⁷.

Нга-Йи стала сотрудницей департамента развлечений и культуры Гонконга. Но, работая в государственной структуре, гражданской служащей она не считалась, а потому не получала никаких льгот. В целях экономии правительство Гонконга, точно так же как многие частные компании, сокращало постоянных сотрудников и нанимало людей по контрактам – как правило, на год-два, после чего работа естественным образом прекращалась без выплаты какого бы то ни было выходного пособия. Если образовывались свободные деньги, контракты могли обновить. А понижение зарплаты в период экономического спада вообще считалось обычным делом. Добавить сюда, что некоторые должности в государственных структурах вышли из государственного реестра и оплачивались частным порядком, причем на гораздо худших условиях, чем у контрактников. Так или иначе, работодате-

⁷ Город на севере острова Гонконг, на берегу одноименного залива.

ли держали всё под контролем.

Только теперь Нга-Йи поняла, как тяжело приходилось ее отцу. Она то и дело вспоминала его, глядя на пожилых охранников библиотеки. И тем не менее она была довольна своим выбором. Должность у нее была самая скромная, но каждый месяц она приносила домой около двухсот тысяч гонконгских долларов, и за счет этого материальное положение семьи изменилось в лучшую сторону.

Йи-Чин смогла отказаться от второй работы после стольких лет тяжелого труда. Она продолжала работать в ресторане *димсам*, но стала гораздо больше времени проводить дома с Сиу-Ман. А вот Нга-Йи виделась с сестренкой реже. У нее не было четкого графика работы, и приходилось выходить в разные смены. Поначалу Сиу-Ман налетала на старшую сестру, как только та возвращалась домой, тараторила без умолку обо всем на свете. Но постепенно она смирилась с тем, что Нга-Йи устает, и перестала приставать.

В семействе Ау мало-помалу воцарился покой. Йи-Чин и Нга-Йи уже не приходилось бесконечно переживать о том, как свести концы с концами. После долгих страданий они смогли наконец-то ощутить вкус чего-то более радостного, чем жизнь, полная ограничений.

Увы, это спокойное время продлилось всего пять лет.

В марте Йи-Чин упала в ресторане и сломала правое бедро. Узнав об этом, Нга-Йи отпросилась с работы и поспешила в больницу.

Она никак не ожидала еще более худших новостей.

— Ваша мать упала из-за того, что у нее треснула кость, — сказал доктор. — Мы подозреваем, что у нее множественная миелома. Нужно более подробное обследование.

— Множественная... что?

— Множественная миелома. Это такая разновидность рака.

Два дня Нга-Йи с тревогой ожидала результатов обследования. У Йи-Чин выявили рак на последней стадии. Нга-Йи прочитала в библиотеке, что множественная миелома — это аутоиммунное заболевание, при котором мутация клеток крови приводит к развитию рака костного мозга. В случаях раннего выявления пациенты могут прожить пять лет и больше, а при условии правильного лечения некоторым удалось протянуть и десять лет. Но Йи-Чин уже поздно было назначать химиотерапию и трансплантацию стволовых клеток. Врачи сказали, что жить ей осталось примерно полгода.

Йи-Чин замечала у себя некоторые симптомы — боль в суставах, слабость мышц, но приписывала это артриту и усталости. Она даже ходила к врачу, но врач не обнаружил у нее ничего, кроме возрастной дегенерации хряща и воспаления периферических нервов. Множественная миелома чаще поражает пожилых людей, и очень редко — женщин между сорока и пятьюдесятью годами.

В представлении Нга-Йи ее мать была крепкой и выносливой, как Урсула Игуаран, жена Буэндиа из книги «Сто лет

одинокчества», а значит, она должна была дожить до глубокой старости в полном здравии. Но теперь, более внимательно присмотревшись к матери, она поняла, как же Йи-Чин сдала за последние годы. Ей не было и пятидесяти, а морщины вокруг глаз были глубокими, как бороздки на коре дерева. Держа мать за руку, Нга-Йи безмолвно плакала, а Йи-Чин сохраняла самообладание.

– Нга-Йи, не плачь. По крайней мере, ты закончила среднюю школу и у тебя есть работа. Я могу не волноваться за вас, если уж суждено уйти.

– Нет, нет, не надо...

– Йи, дай мне слово, что будешь сильной. Сиу-Ман такая хрупкая... тебе придется заботиться о ней.

Йи-Чин не боялась смерти – потому что она знала, что на дальнем берегу ее ждет муж. А к этому миру ее привязывали только дочери.

Она не протянула полгода, как обещали врачи – ее не стало два месяца спустя.

На похоронах матери Нга-Йи сдерживала слезы. В скорбный час она поняла, что ощущала Йи-Чин, когда хоронила любимого Ау Фая. Но как бы ей ни было тоскливо, как бы ни было разбито ее сердце, она должна была оставаться сильной. Ведь теперь Сиу-Ман не на кого положиться, кроме нее.

В Сиу-Ман Нга-Йи увидела себя десять лет назад: девочку-подростка с запавшими глазами, растерянную, не до конца понимающую, что произошло. Они обе потеряли мать, но

Сиу-Ман переживала потерю сильнее. В отличие от сестры Сиу-Ман всегда была болтушкой, но теперь она стала молчаливой и отстраненной, девочку словно подменили. Еще недавно Сиу-Ман весело рассказывала о школе за обедом – как какой-то учитель ляпнул что-то смешное на уроке, как их староста обо всем докладывает классной, в какие бессмысленные игры играют у них девчонки: верят, дурехи, в предсказания судьбы. Теперь казалось, что все это было в другом мире. За обедом Сиу-Ман запихивала еду в рот, не отрывая глаз от тарелки, а если Нга-Йи пробовала завести разговор, отвечала: «Я наелась», вставала из-за стола, уходила в свой закуток и утыкалась в смартфон. (Когда Нга-Йи устроилась на работу, Йи-Чин переставила мебель, чтобы у дочерей появилось хоть немного личного пространства.)

«Просто ей нужно дать время», – думала Нга-Йи. Она не хотела ни к чему принуждать младшую сестру, в особенности учитывая ее непростой возраст – четырнадцать лет, – иначе можно было запросто навредить их отношениям. Нга-Йи была уверена, что Сиу-Ман сама найдет выход из депрессии.

И точно: примерно через полгода сестра стала прежней. Нга-Йи радовалась тому, что «малышка» снова улыбается. Ни та ни другая даже представить не могли, что судьба готовит еще более страшное потрясение.

Вскоре после шести часов вечера седьмого ноября две тысячи четырнадцатого года Нга-Йи неожиданно позвонили, и она с тяжелым сердцем поспешила в полицейский участок района Коулун. Офицер провел ее в кабинет отдела криминальных расследований, где на скамье в углу сидела Сиу-Ман – в школьной форме, рядом с офицером-женщиной. Нга-Йи бросилась к ней, но Сиу-Ман не обняла ее в ответ.

– Сиу-Ман... – Нга-Йи не терпелось расспросить сестру о том, что случилось.

Услышав возглас, Сиу-Ман словно бы пришла в себя. Она крепко обняла сестру, прижалась лицом к ее груди и горько расплакалась.

Рыдания продолжались минут десять, а когда она наконец успокоилась, женщина-офицер сказала:

– Мисс, не надо бояться. Ваша старшая сестра приехала. Может быть, теперь вы расскажете нам, что произошло?

Заметив растерянность в глазах Сиу-Ман, Нга-Йи взяла ее за руку и ободряюще сжала пальцы. Сиу-Ман посмотрела на женщину в форме, на бланк заявления на столе – там уже значились ее имя и возраст. Девочка вздохнула и тихим, срывающимся голосом стала рассказывать.

Сиу-Ман училась в средней школе Еноха, на Ватерлоо-Роуд, в районе Яу Ма Тей, неподалеку от элитарных подгото-

вительных школ, таких как коулунский «Ва Ян Колледж», колледж для девочек «Истинный свет» и лютеранская средняя школа при Евангелистской лютеранской церкви Гонконга. Результаты экзаменов в школе Еноха котировались не так высоко, как в остальных школах, но все же она считалась одной из лучших миссионерских школ района, там делался упор на Интернет и высокотехнологичные обучающие инновации.

Каждое утро Сиу-Ман ездила на автобусе от поместья Лок Вах до станции Квун Тонг, а потом еще полчаса до Яу Ма Тей на МТЖД⁸. Занятия в школе Еноха заканчивались в четыре часа пополудни, но иногда Сиу-Ман задерживалась, чтобы посидеть в библиотеке и сделать домашнее задание. Так вышло, что седьмого ноября она покинула школу около пяти часов вечера.

В сентябре две тысячи четырнадцатого года вспыхнули массовые протесты в ответ на предлагаемые реформы избирательной системы, и власти пустили в ход особые подразделения полиции, чем еще больше обострили ситуацию. Множество недовольных вышло на улицы и оккупировало главные магистрали в Адмиралтействе, Монг Кок и Козуэй Бэй, в результате чего движение было парализовано. Так как дороги были блокированы, а у автобусов изменились маршруты,

⁸ Массовая транзитная железная дорога (Mass Transit Railway, MTR). Открытая в 1979 году, в настоящее время включает 218,2 км (135,6 миль) железных дорог с 161 станцией, в том числе 93 железнодорожными станциями и 68 остановками легкорельсового транспорта. Если проще – гонконгское метро.

люди пытались добраться домой на поездах МТЖД. Народу на платформах в час пик скапливалось столько, что войти удавалось только в третий, если не четвертый поезд по счету. Не войти, а точнее, втиснуться, если повезет. Ухватиться за поручень было невозможно, со всех сторон сжимали так, что нельзя было повернуться. Пассажиры стояли спиной к спине или грудью к груди, порой даже на цыпочках, а когда поезд разгонялся или тормозил, всех прижимало еще больше.

Сиу-Ман удалось войти в поезд на станции «Яу Ма Тей». Она оказалась в четвертом вагоне, где ее тесно прижали к одной из дверей с левой стороны. На линии Квун Тонг двери с левой стороны открываются только на двух станциях – «Монг Кок» и «Принц Эдуард», так что после этих остановок Сиу-Ман могла не опасаться, что ее вытолкнут из вагона. Выходить ей надо было на конечной станции, и это место было удобно: не надо всякий раз сторониться, чтобы пропустить входящих и выходящих пассажиров.

Судя по рассказу Сиу-Ман, все началось, когда поезд отъехал от станции «Принц Эдуард».

– Я... почувствовала, что ко мне кто-то прикасается...

– Прикасается? В каком месте? – спросила женщина-полицейский.

– К моей... моим... ягодицам, – смущенно пробормотала Сиу-Ман.

Она стояла лицом к двери и прижимала к груди школьный рюкзак. Кто именно стоит позади нее, она не видела, но при-

косновение руки почувствовала. Повернула голову, но ничего такого не заметила. Самые обычные пассажиры. За исключением нескольких иностранцев, что-то громко обсуждавших, зевающего офисного служащего и кудрявой женщины, болтающей по телефону, все стояли, уткнувшись в смартфоны. Как бы тесно ни было в вагоне, люди общались в чатах, читали или смотрели кино.

– Я... В первый момент я подумала, что ошиблась... – Сиу-Ман говорила тихо и тоненько – казалось, будто пищит комар. – В вагоне было так тесно. Может быть, кто-то просто вынимал телефон из кармана и случайно задел меня. Но чуть позже я опять... почувствовала, как...

– Он снова к тебе притронулся? – спросила Нга-Йи. Сиу-Ман кивнула.

Женщина-инспектор задавала вопрос за вопросом. Отвечая, девочка смущенно краснела. Она чувствовала, как чья-то ладонь медленно движется по ее правой ягодице, но когда попыталась быстро схватить извращенца за руку, помешала теснота в вагоне. Повернуться всем корпусом не было никакой возможности, и единственное, что оставалось, бросить через плечо гневный взгляд. Что она и сделала. Но кому этот взгляд предназначался? Прямо за ней стоял мужчина в хорошем костюме, наверняка отец семейства, был еще какой-то лысый старик – они не вызывали подозрения. Может, руки распустил кто-то вне поля ее зрения?

– И ты не позвала никого на помощь? – спросила Нга-Йи и

тут же пожалела о своих словах. Ей вовсе не хотелось, чтобы сестра подумала, будто она ее в чем-то обвиняет.

Сиу-Ман покачала головой.

– Я... я боялась неприятностей.

Нга-Йи кивнула. Ей уже приходилось видеть такое: девушка с криком схватила за руки мужчину, лапавшего ее в вагоне поезда, но все почему-то с презрением смотрели на жертву, а не на обидчика; чувствуя свою безнаказанность, тот осадил девчонку с усмешкой: «Ты себя кем возомнила – супермоделью, что ли? Сдались мне твои сиськи!»

Сестра несколько минут молчала, потом собралась и снова начала говорить. Женщина-инспектор все записывала.

Сиу-Ман охватила паника, но тут рука извращенца вдруг исчезла... Нет! Кто-то приподнял край ее форменного платья и стал поглаживать бедро. Ей стало дурно, подкатила тошнота. Казалось, будто по коже тараканы ползают, но она, прижатая к двери, даже пошевелиться толком не могла. Стояла и молилась о том, чтобы рука мерзавца не полезла выше.

Но, конечно, ее мольбы остались без ответа.

Извращенец засунул руку за край трусиков и стал подбираться к интимным местам. Она отчаянно тянула вниз подол, чтобы хоть как-то помешать извращенцу.

– Я... я даже не могу сказать... как долго он меня трогал... Я... мысленно умоляла его отстать от меня, – дрожащим голосом произнесла Сиу-Ман, и у Нга-Йи до боли сжалось сердце. – А потом меня спасла одна женщина.

– Женщина? – перепросила Нга-Йи.

– Извращенца остановили равнодушные пассажиры, – уточнила женщина-инспектор.

Когда поезд подъезжал к станции «Коулун Тонг», в вагоне вдруг раздался громкий женский голос:

– Эй ты! Ты чем это занимаешься? – Это была та самая дама, что болтала по телефону.

– Как только женщина закричала, рука сразу убралась, – проговорила Сиу-Ман дрогнувшим голосом.

– Я с тобой говорю! Ты только что чем занимался?

Сиу-Ман сумела обернуться. Женщина кричала на высокого мужчину, от которого ее отделяло два или три пассажира. На вид ему было лет сорок. Желтоватая, словно бы восковая кожа, выступающие скулы, плоский нос, тонкие губы. Взгляд вороватый, блуждающий. Он был в тускло-голубой рубашке, и из-за этого его бледность казалась еще более сильной.

– Это вы мне?

– Да, тебе! Чем ты тут занимался, я тебя спрашиваю?

– А чем я занимался?

Мужчина занервничал. Поезд остановился на станции, и справа открылись двери .

– Еще спрашиваешь, извращенец! Ты трогал эту девочку? – Женщина кивком указала на Сиу-Ман.

– Да вы с ума сошли!

Мужчина засобирался выйти из поезда вместе с другими

пассажирами.

– Не так быстро! – Дама протолкалась через толпу пассажиров и, не дав ему уйти, схватила за руку. – Девочка, вот этот мужчина только что трогал тебя за попку?

Сиу-Ман прикусила нижнюю губу и опустила глаза, растерявшись. Она не знала – сказать ли правду.

– Не бойся, девочка. Я буду твоей свидетельницей! Просто скажи мне!

Сиу-Ман кивнула.

– Да вы обе чокнутые! Отпустите меня! – завопил мужчина.

Все вокруг смотрели на них. Кто-то нажал тревожную кнопку, чтобы сообщить о происшествии машинисту.

– Я своими глазами все видела! – не унималась женщина. – Не отпирайся! Ты пойдешь с нами в полицейский участок!

– Да я просто случайно к ней прижался! Вы на нее-то посмотрите! На что мне сдалась ее задница? Если вы меня не отпустите, я вас обвиню в том, что вы меня оболгали!

Мужчина оттолкнул женщину и попытался выйти из поезда, но в вагоне оказался крепкий, мускулистый парень в рубашке с коротким рукавом. Он остановил пассажира.

– Господин, сделали вы это или нет, вам лучше пойти в полицию и решить этот вопрос, – произнес он с угрозой в голосе.

Сиу-Ман съежилась, ощущая на себе взгляды пассажи-

ров. Одни смотрели на нее с жалостью, другие с любопытством или похотливо. А от того, как на нее пялились некоторые мужчины, ей становилось не по себе. Казалось, они спрашивают: «Так это тебя лапали? Ну и как? Стыдно? Или понравилось?» Она вышла на платформу. Ноги дрожали. Со всем по-детски села на корточки и стала плакать.

– Эй, не плачь! Я тебе помогу! – подошла к ней женщина.

В итоге она и еще одна женщина, похожая на чиновницу, отвели Сиу-Ман в полицейский участок, чтобы та написала заявление, а мускулистый парень потащил в участок извращенца.

Из показаний женщины следовало, что она, разговаривая по телефону, заметила, что девочка у двери чем-то напугана – это было видно по взглядам, которые она бросала из-за спины. А потом, когда на станции «Шек Кип Мей» в вагоне стало чуть посвободнее, она заметила, что у Сиу-Ман задран подол форменного платья и чья-то рука ощупывает ее ягодицы. Как только женщина начала кричать, некоторые пассажиры сразу же начали снимать видео, в наши дни камеры у всех есть.

Задержанного мужчину звали Шиу Так-Пинг. Ему было сорок три года, он был владельцем магазина канцелярских товаров. Обвинения он отвергал и утверждал, что прижался к Сиу-Ман случайно, а девчонка раздула скандал из-за того, что раньше они слегка повздорили.

У задержанного версия событий была такая: Сиу-Ман

что-то покупала в киоске около станции «Яу Ма Тей» и так долго расплачивалась, что за ней выстроилась очередь. Так-Пинг стал ее поторапливать. Она, дескать, озлилась на него, а когда сумасшедшая дамочка – мало ли что ей померещилось, – подняла крик, решила отомстить, обвинив в развратных действиях.

Один из офицеров полиции допросил кассиршу киоска, и та подтвердила, что неприятный инцидент действительно имел место. Она сказала, что господин так сильно возмутился, что даже после ухода Сиу-Ман продолжал ворчать: «Ну и молодежь пошла. Из-за них пропадет Гонконг, жди беды!»

Вряд ли слова кассирши могли послужить доказательством того, что Сиу-Ман надумала ему отомстить, а вот поведение Шиу Так-Пинга определенно указывало на его вину. Он выкрикивал оскорбления, пытался скрыться с места преступления, а ведь ему не нужно было выходить на станции «Коулун Тонг» – его дом и принадлежащий ему магазин находились в районе станции «Вонг Тай Син». К тому же была свидетельница.

– Мисс, пожалуйста, прочтите это и проверьте, все ли записано верно с ваших слов, – сказала женщина-инспектор и положила заявление перед Сиу-Ман. – Если все в порядке, подпишите вот здесь.

Сиу-Ман взяла шариковую ручку и неловко написала свое имя на бланке.

Нга-Йи впервые в жизни видела заявление в полицию.

Внизу было напечатано: «Я понимаю, что предоставление полиции заведомо ложных показаний является преступлением и что за это грозит преследование по закону». Это выглядело серьезно, а Сиу-Ман еще совсем ребенок...

По мере того как дело продвигалось, появилось несколько небольших заметок в газетах и новостных лентах; Сиу-Ман фигурировала в них как «Мисс А». Кто-то из репортеров попытался раздуть скандал, сообщив, что в канцелярском магазине господина Шиу Так-Пинга продавались пикантные журналы, и некоторые были посвящены японским школьницам. Этот репортер открыто называл Так-Пинга любителем порнографии. Якобы время от времени Так-Пинг и его приятели, фотографы-любители, приглашали моделей для съемки. В статье содержался намек на то, что Шиу Так-Пинг питает особый интерес к несовершеннолетним девочкам. Но статья не получила резонанса. В конце концов, нечто подобное происходит повсеместно, к тому же все газеты и журналы сосредоточили все свое внимание на движении *Осциру*⁹ и других политических новостях.

Девятого февраля состоялись первые слушания по делу, и Шиу Так-Пинг был официально обвинен в непристойном поведении. Он не признал себя виновным, а его адвокат попросил о переносе слушаний – на основании того, что «ши-

⁹ Имеется в виду движение *Occupy Central with Love and Peace* – общественное движение в Гонконге, которое ставит своей целью реформирование избирательной системы Гонконга – Специального административного района Китая.

рокий резонанс» в СМИ не позволяет его клиенту ожидать справедливого разбирательства. В запросе адвокату было отказано.

Судья назначил следующее заседание на конец месяца, и Нга-Йи получила повестку, согласно которой Сиу-Ман должна была выступить в суде, но ей разрешалось свидетельствовать заочно, с помощью видеозаписи или находясь за ширмой. Нга-Йи переживала за сестру, которой предстояло отвечать на вопросы адвоката Шиу, а уж тот наверняка будет безжалостно расспрашивать девочку обо всех подробностях преступления.

Но выяснилось, что волновалась Нга-Йи напрасно.

Судебный процесс начался двадцать шестого февраля, и Шиу Так-Пинг неожиданно признал себя виновным. Это означало, что никаких показаний давать не нужно. Судье оставалось ознакомиться с результатами психиатрической экспертизы и еще рядом материалов, чтобы вынести приговор.

Шестнадцатого марта Шиу Так-Пинг был отправлен в тюрьму на три месяца, но, учитывая чистосердечное признание вины и сожаления о содеянном, срок ему сократили до двух месяцев.

Нга-Йи думала, что на этом все и закончится, Сиу-Ман сможет забыть об ужасном происшествии и постепенно вернется к обычной жизни. Но нет. Через месяц после объявления приговора Шиу Так-Пингу начался кошмар, который

привел ее сестру к краю пропасти.

В пятницу десятого апреля, за неделю до пятнадцатого дня рождения Сиу-Ман, в местном чате под названием «Попкорн» появилась публикация:

Опубликовано: kidkit727 10-04-2015, 22:18

ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ШЛЮШКА ОТПРАВИЛА МОЕГО ДЯДЮ В ТЮРЬМУ!!!

Не могу больше терпеть. Я должен заступиться за своего дядю!

Моему дяде сорок три. Он живет с моей тетей в районе Вонг Тай Син и владеет канцелярским магазином. Каждый день он работает с утра до вечера, чтобы обеспечить свою семью. Он не слишком хорошо образован – ему пришлось бросить учебу после третьего класса средней школы, но он честен и трудолюбив. Он работал в магазине кассиром, и за честность и вежливость предыдущий хозяин магазина позволил ему занять его место, когда сам ушел на пенсию. Я никогда не слышал, чтобы мой дядя лгал, и цены у него в магазине честные, все соседи могут это подтвердить. И вот его оговорила четырнадцатилетняя шлюшка – теперь он в тюрьме.

Это случилось в ноябре прошлого года на линии МТЖД в Квун Тонге. Четырнадцатилетняя школьница

обвинила моего дядю в том, что он хватал ее за задницу. А он этого не делал! Эта девчонка просто-напросто хотела ему отомстить!

Перед тем как сесть в поезд, мой дядя остановился около киоска на станции Яу Ма Тей, чтобы купить сигарет. Девчонка стояла в очереди впереди него и, кажется, покупала карточку для оплаты мобильного телефона, но у нее не хватало денег, и она начала рыться в рюкзаке в поисках мелочи. Она долго искала монеты, и за ней выстроилась большая очередь. Наконец мой дядя прокричал: «Поторопись, тут люди ждут! Не хватает денег – так отойди в сторону!» А она развернулась и начала вопить, и тогда мой дядя, конечно, сказал ей, что она, похоже, плохо воспитана, что за родители у нее такие. Девчонка в ответ ни слова не сказала. Говорят же: лающая собака не кусается, и эта сучка – отличная иллюстрация к пословице. Пока мой дядя ее отчитывал, она молчала, но отомстила ему потом. Обвинила в том, чего он не делал!

Он и вправду ничего не делал, потому и не стал в этом признаваться, но против него сразу ополчились газеты.

Моим дяде и тете пришлось нелегко. Мой дядя любит фотографировать, это его единственное увлечение. Денег у них немного, поэтому и аппаратура у дяди дешевая или подержанная. Он хранит в своем магазине старые журналы с фотографиями, и иногда он с компанией друзей, которые тоже любят фотографировать, ходит снимать пейзажи или людей.

А в газетах написали, что мой дядя якобы педофил и фотографирует голых девочек. Ой, я вас умоляю! В магазине моего дяди десятки книг и журналов с фотографиями. Репортеры нашли не то один, не то два журнала, где были девочки в школьной форме, и раздули из этого неизвестно что. Дядя и его друзья выбирались на фотосессии раз или два раза в год, а у газетчиков вышло так, будто они каждый месяц устраивают оргии!

Мой дядя опасался, что эти газетные «утки» повлияют на судью.

Он понимал, что, когда эта шлюха обвинила его невесту в чем, убежать было глупо. Но он все же пытался убежать, это была его ошибка. Адвокат сказал ему, что из-за того, что он пытался убежать, а также потому, что девчонке меньше шестнадцати, вряд ли суд ему поверит. А вот если он признает себя виновным, ему могут смягчить приговор. Можно, конечно, заставить девчонку все заново пересказать в суде, при людях, но неизвестно, к чему это приведет. Судья может решить, что дядя не раскаивается в содеянном, и тогда ему могут прибавить срок наказания. Мой дядя какое-то время твердо стоял на своем, но потом сдался. Моя тетя нездорова, и дядя за нее волновался – боялся надолго оставить одну. Он подумал, что будет лучше поскорее покончить со всем этим.

С самого начала, как только появились эти глупые статьи в газетах, в магазин стали приходить люди. Они тыкали пальцами в мою тетю и шептались. А дядя так

ее любит, что решил покориться несправедливости и отправиться за решетку.

Разве мог такой хороший, такой любящий мужчина дотронуться до девочки в поезде?

А в самом этом деле полно неувязок.

1) Рост моего дяди – пять футов и десять дюймов¹⁰, а рост этой девчонки – максимум пять футов и три дюйма¹¹. Разница – целых семь дюймов. Она сказала, что моя дядя задрал ее юбку, чтобы потрогать ее задницу. Это как же сильно ему пришлось наклониться, чтобы сделать это ? Почему-то на это никто не обратил внимания.

2) Ясное дело, мой дядя захотел уйти. А вы бы не захотели? Представьте, что кто-то обвиняет вас в том, чего вы не делали. Вы бы просто стояли на месте, смирившись? В наши дни в Гонконге все вверх тормашками и вывернуто наизнанку – власть есть, а справедливости нет. Закон уже ничего не значит, можно белое назвать черным, и люди с этим соглашаются. Как мой дядя мог быть уверен в том, что ему кто-то поверит?

3) Полиция заявила, что дело серьезное, потому что жертве нет шестнадцати лет. Так почему же не собрали на месте, то есть сразу, вещественные доказательства? Если она говорила правду, разве у моего дяди не остались бы под ногтями волокна ткани, а у нее на трусиках – пот с его пальцев? А тест на наличие ДНК

¹⁰ Около 178 сантиметров.

¹¹ Около 160 сантиметров.

сделали?

Но самое главное – мой дядя не настолько глуп, чтобы так рисковать. Он ведь мог потерять семью, карьеру, всю свою жизнь – и ради чего? Ради какой-то непривлекательной девчонки?

Мой дядя признал себя виновным, чтобы положить конец всей этой истории. Я тоже собирался смириться с его решением и вытерпеть этот удар, и вдруг сегодня услышал кое-то такое, что меня ужасно возмутило.

Моя подруга рассказала мне об этой четырнадцатилетней девице. Похоже, в ее школе все до единого знают, что эта сучка любит портить жизнь окружающим. С виду кажется милой и симпатичной, а на самом деле то и дело строит козни у кого-нибудь за спиной. У одной девочки увела бойфренда, а потом парень ей надоел, и она его бросила. Вот почему у нее нет друзей. Никто из одноклассников не желает с ней знаться. Вне школы она зависала с разными подонками, они пили спиртное, а может, и наркотиками баловались, может, она и спала с кем попало – кто знает?

Судя по рассказам одноклассницы, девчонка выросла без отца. В прошлом году умерла ее мать – теперь некому держать ее в руках, и она стала вести себя еще хуже. Она всем и каждому рассказывает про то, какая она бедная-несчастливая. После спектакля, который эта сучка разыграла в поезде МТЖД, она продолжает притворяться жертвой преступления и хочет, чтобы все ее жалели. Но что плохого сделал ей мой дядя? А ведь ему пришлось пожертвовать собственным и семейным

счастьем вследствие эгоизма этой девчонки!

Прости меня, дядя. Я знаю: ты хочешь, чтобы все это как можно скорее закончилось, но я больше не могу молчать!

Не прошло и дня после публикации этой клеветы, как она стала самой популярной на сайте и вскоре, словно вирус, распространилась по «Фейсбуку» и другим социальным сетям. Казалось бы, частное дело, к тому же совершенно очевидное, но представители «Движения зонтиков»¹² ухватились за него в своих целях. Они писали о том, что многие люди недовольны произволом полиции. Полицию обвиняли в союзе с триадами¹³. Когда подразделения полиции пытались навести порядок на улицах, протестующие объявляли, что это «акт тоталитаризма и подавление прав человека». На этой волне многие пользователи чата приняли сторону автора анонимной публикации. Она как нельзя лучше соответствовала их настроениям: правосудие продажно, полиция не выполнила свой долг, и Шиу Так-Пинг наверняка невиновен. «Мисс А» стали угрожать тем, что ее настоящее имя будет раскрыто. Так и вышло. Несколько дней спустя кто-то разместил фо-

¹² Общественное движение против намерений Пекина контролировать выборный процесс в местные органы власти, за предоставление подлинного всеобщего избирательного права, а также отставку действующего главы исполнительной власти Гонконга Лян Чжэньина. «Революция зонтиков» началась 28 сентября 2014 года и продолжалась 79 дней.

¹³ Триады Гонконга – преступные синдикаты, распространившие свое влияние по всему миру.

тографию Сиу-Ман, назвал ее имя, школу, в которой она училась, и домашний адрес. Размещать подобные сведения о несовершеннолетних жертвах преступлений незаконно, поэтому модераторы быстро удалили публикацию, но многие успели сделать скриншот фотографии и информации, а потом принялись постить, убирая некоторые слова, чтобы идти в обход закона: «Эта шлюха Ау ...Ман из школы Е... в Яу Ма Тей». Или: «Четырнадцатилетняя подстилка из поместья Лок... .. Сиу-Ман». О Сиу-Ман писали ужасные вещи, а кое-кто обработал ее фотографию в фотошопе так, чтобы она выглядела уродливо.

Нга-Йи любила читать книги, но в Интернете была почти безграмотна. У нее не было друзей, поэтому она не интересовалась социальными сетями и чатами. Работая в библиотеке, она была вынуждена освоить *e-mail*, но дальше этого дело не пошло. Вот почему она узнала об оскорбительной публикации только через три дня после ее появления – в понедельник одна из коллег Нга-Йи рассказала об этом на работе. Теперь она поняла, почему все выходные Сиу-Ман просидела дома и была такой расстроенной. Дома у них был самый простенький компьютер, они купили его, когда проводили Интернет. Нга-Йи уже начала работать, с деньгами стало чуть полегче, и Йи-Чин не устояла перед уговором установщика Интернета, который говорил: «Компьютер очень поможет вашей дочке в учебе». В микрорайоне было много жильцов, поэтому провайдеры выделенного Интерне-

та предлагали невысокую месячную плату. Купить-то купили, но на самом деле стационарным монстром никто почти не пользовался. Когда Сиу-Ман начала учиться в средней школе, она купила себе дешевый смартфон и пользовалась домашним *Wi-Fi*.

Прочитав клевету на планшете коллеги, Нга-Йи была вне себя от гнева. Чудовищные оскорбления в адрес сестры, мерзкие утверждения: «принимают наркотики», «спит с кем попало»... Но когда она немного успокоилась, до нее дошло, как на самом деле все серьезно. Нга-Йи была близка к панике и не понимала, что делать. Позвонить сестре? Но Сиу-Ман была в школе, на уроках.

В конце концов она позвонила в школу и попросила позвать к телефону классную руководительницу Сиу-Ман, мисс Юэн.

Оказалось, что мисс Юэн уже знала о посте от других учителей, и в школе создали комиссию, чтобы разобраться с этой проблемой.

– Не волнуйтесь, мисс Ау. Сегодня на уроках Сиу-Ман выглядела нормально. Я присматриваю за ней, и мы договоримся, чтобы с ней побеседовал школьный психолог.

После работы Нга-Йи шла домой, готовясь утешать сестру. Как начать разговор, она не знала, но Сиу-Ман удивила ее своей реакцией.

– Я не хочу говорить об этом, сестренка, – равнодушно сказала она.

– Но...

– Хватит с меня на сегодня. Столько учителей со мной говорило. Больше не могу.

– Сиу-Ман, я только хочу...

– Нет! Я не желаю говорить об этом! Не начинай!

Реакция Сиу-Ман шокировала Нга-Йи. Она не могла припомнить, когда в последний раз ее сестра так резко ей отвечала.

Прочитав пост, Нга-Йи несколько не сомневалась в том, что племянник Шиу Так-Пинга беззастенчиво врет. Наверняка он хотел нарисовать положительный портрет своего дяди, и ему было все равно, сколько лжи для этого понадобится. Чтобы обелить дядю, парень облил Сиу-Ман грязью. И если воспользоваться его же словами, разве он не принес прежде спокойную жизнь Сиу-Ман в жертву эгоизма своего дяди? Но теперь, когда Нга-Йи увидела странную реакцию Сиу-Ман, ее все же охватили сомнения. Нет, конечно, у нее и в мыслях не было, что младшая сестра способна кого-то обогать, желая навредить человеку, но племянник Шиу столько всего понаписал о ней... Могло ли быть так, что хотя бы один процент из всего этого – правда?

Словно семя, упавшее с дерева, сомнения пустили корни в сердце Нга-Йи – она и сама не заметила, как это произошло. И этим сомнениям суждено было разрастаться и разрастаться.

Нга-Йи прочла не только пост. Она не могла заснуть, чи-

тая комментарии. Коллеги по работе научили ее заходить на форумы в Интернете, и каждый вечер, когда Сиу-Ман ложилась спать, она тихонько включала старый компьютер и внимательно прочитывала новые отклики. Еще школьницей Нга-Йи не раз слышала язвительные замечания по поводу своей замкнутости, и она понимала, что мир отнюдь не добр и у большинства людей есть темная сторона в характере, но все же ее шокировал масштаб и грубость нападок. Авторы комментариев словно бы превратились в одного гигантского монстра, поглотившего здравый смысл.

«Мать твою! Все до единого в Гонконге должны остерегаться этой врушки! Она просто-напросто старается выглядеть бедненькой-несчастненькой для судьи!»

«Да кто бы захотел трахаться с ней, при такой-то роже!»

«Ничего особенного, но я бы попробовал))».

«Она же шлюха, ты бы мог поиметь ее за три сотни».

«Да если б ты мне три сотни приплатил, я не стал бы с ней спать. Она – общественный сортир».

«Отребье вроде нее надо усыплять, как собак».

Нга-Йи была потрясена тем, что ее младшая сестра стала мишенью для публичных оскорблений, что незнакомые люди смеиваются над ней с грязью. Они никогда не встречались с Сиу-Ман, а говорили о ней так, словно были близко знакомы, и, сочиняя, размахивали своими фантазиями, как дубинками. Комментарии были наполнены сальностями и ру-

гательствами – можно подумать, что, анонимно высказываясь с другого конца оптоволоконного кабеля, человек имеет право на мерзости в отношении девочки-подростка! Похоже, эти подонки считали, что закон встал на сторону Сиу-Ман только потому, что она была несовершеннолетней, и считали своим долгом восстановить «справедливость».

Кроме того, нашлось немало людей, которые решили поиграть в «детективов» и «психологов». Они взялись анализировать мотивы Сиу-Ман – почему та прибегла к ложному обвинению. Заодно они пытались ставить диагнозы вроде всяких синдромов или расстройств психики. Время от времени появлялся кто-то, кто пытался подойти к этой истории с другой стороны, но их грубо затыкали, и дискуссия переходила к бессмысленным перебранкам.

У Нга-Йи сложилось впечатление, будто она смотрит на человеческую природу, нагло представшую перед ней в отвратительной позе. А Сиу-Ман, ни в чем не повинную Сиу-Ман, придавила эта мерзость.

В последующие две недели в доме царила тяжелая атмосфера. Пост племянника снова привлек внимание СМИ к этому происшествию, и теперь внимания было куда больше. Несколько раз в дверь их квартиры звонили репортеры, но Сиу-Ман отказывалась с ними разговаривать. Журналисты наведывались в район Вонг Тай Син и пытались поговорить с женой заключенного, но результат был тот же самый – госпо-

жа Шиу избегала встреч с прессой, а канцелярский магазин она закрыла. Газеты и журналы описывали инцидент с самых разных ракурсов. Некоторые соглашались с тем, что приговор несправедлив, другие критиковали автора скандального поста, а сам пост называли разновидностью запугивания. Но так или иначе, Сиу-Ман стала фигурой публичной. Каждый день она ходила в школу и из школы, а люди указывали на нее пальцами и шептались за спиной.

И Нга-Йи ничего не могла сделать, чтобы хоть как-то убедить девочку от этого невыносимого давления.

«Не забрать ли Сиу-Ман на какое-то время из школы?» – подумала она, но сестра наотрез отказалась от этой идеи. Ей хотелось жить как всегда, она решительно не желала, чтобы ее жизни мешала, как она говорила, «эта чепуха». Нга-Йи, чувствуя собственное бессилие, не хотела выглядеть слабой перед сестрой, поэтому широко улыбалась, пытаясь подбодрить девочку, да и себя заодно. Но несколько раз закрывалась в кабинке туалета на работе, чтобы никто не увидел, как она плачет.

К маю статей в газетах стало меньше, да и интернетные тролли начали терять интерес к истории. Сиу-Ман мало-помалу начала разговаривать и вести себя как раньше, но сильно похудела, и взгляд у нее стал бегущий, неуверенный. Нга-Йи решила: уж если ее младшей сестренке хватило сил пережить последние три недели, она уж точно справиться. Девочка приняла верное решение: продолжать жить так,

словно ничего не случилось, – это и есть лучшее лекарство.

Но она ошиблась.

Только-только Нга-Йи начала думать, что все возвращается в обычное русло, как Сиу-Ман шагнула из окна их квартиры на двадцать втором этаже.

Нга-Йи не могла поверить в то, что ее сестра могла покончить с собой. Почему? Ведь их жизнь мало-помалу начала успокаиваться.

– Сиу-Ман не стала бы убивать себя! Наверняка кто-то вломился в квартиру и подтолкнул ее к окну! – сказала Нга-Йи сержанту Чингу.

– Но у нас есть неопровержимые доказательства того, что она сделала это сама.

В тот день к их соседке, тетушке Чан, пришел мастер, чтобы починить дверь, и они видели, что Сиу-Ман пришла домой в десять минут шестого – одна. Примерно в восемь минут седьмого два пожилых жильца Он Ва Билдинг, стоящего напротив Вун Ва Хаус, стали свидетелями страшной картины. Был закат – то самое время, когда пожилые люди любят сидеть у окна и смотреть на улицу. Они видели, как Сиу-Ман открыла окно, взобралась на подоконник и прыгнула. Один старик так испугался, что упал в обморок, а второй начал кричать, чтобы кто-то вызвал полицию. Оба, однако, были уверены, что позади Сиу-Ман, когда она стояла на подоконнике, никого не было. Помимо этого, последние мгновения

жизни девочки засняла камера наружного наблюдения. Видеозапись полностью соответствовала показаниям свидетелей.

Никаких следов борьбы в их квартире не обнаружили. Когда Нга-Йи открыла дверь, там все выглядело как обычно – только теперь там не было Сиу-Ман. Это была реальная жизнь, а не детективный роман про убийство, замаскированное под суицид. Да и вряд ли столь изощренный способ был применен к пятнадцатилетней девочке.

Но во что было очень странно: Сиу-Ман не оставила записки.

– На самом деле, – медленно протянул сержант Чинг, – не так много людей оставляют предсмертные записки. Иногда так бывает из-за того, что они действуют, повинаясь порыву, и у них попросту нет времени на записку. Мисс Ау, ваша сестра последние несколько месяцев прожила в состоянии чудовищного стресса. Я знаю много подобных случаев. Пожалуйста, доверьтесь полиции. Позвольте нам произвести тщательное расследование. Учитывая тяжелые обстоятельства, связанные с вашим семейством, мы обязательно докопаемся до истины.

Он мог бы не говорить этого – Нга-Йи прекрасно понимала, что пятнадцатилетнюю девочку вполне могло довести до самоубийства постоянное психологическое давление. Но она не могла смириться с тем, что ее сестра убила себя из-за всех этих анонимных «наездов». По сути, это была смерть от

тысячи ран. Незнакомые люди отрезали от плоти Сиу-Ман по кусочку, медленно пытали ее и в конце концов довели до гибели.

Нга-Йи хотелось справедливо наказать каждого из тех в Интернете, кто принял участие в травле ее младшей сестры, но конечно же это было невозможно. Как бы она ни старалась, все равно добраться до каждого не удастся.

– А как быть с тем, кто все это начал? С тем, кто убил ее? С племянником Шиу Так-Пинга? Он же убийца! – прокричала Нга-Йи.

– Пожалуйста, постарайтесь держать себя в руках, мисс Ау, – сказал сержант Чинг. – Понимаю, вы расстроены и сердиты, но в этой ситуации закон мало что может сделать. Вы называете этого человека убийцей, но самое большее, что вы можете предпринять, – это подать на него в суд гражданский иск за клевету. Он всего-навсего написал пост. А вам сейчас не помешает психологическая поддержка. Я свяжу вас с волонтерской организацией, которая помогает людям, переживающим горе. Надеюсь, вскоре вам станет лучше.

В его словах, безусловно, был здравый смысл, но Нга-Йи не могла смириться. Она отказалась от предложения сержанта, но, чтобы отвязаться от него, взяла несколько буклетов той самой волонтерской службы. Сердце ее наполнилось ненавистью и беспомощностью.

Шли дни после гибели Сиу-Ман, Нга-Йи занималась под-

готовкой похорон. Она никак не ожидала, что опыт, накопленный во время похорон матери, так скоро пригодится.

Прощаться с Сиу-Ман мало кто пришел, а вот репортеры кружили неподалеку. Несколько раз Нга-Йи останавливали и спрашивали: «Как вы себя чувствуете?», «Есть ли у вас какие-то мысли о самоубийстве сестры?», «Считаете ли вы настоящими убийцами юзеров Интернета?» Задавали и другие бестактные вопросы, и столь же бестактными были публикации. Один из журнальных заголовков гласил: «ПЯТНАДЦАТИЛЕТНЯЯ ДЕВОЧКА КОНЧАЕТ С СОБОЙ: ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ ИЛИ ОБВИНЕНИЕ?» В уголке на обложке была помещена фотография Сиу-Ман – лицо закрыто пикселями. Когда Нга-Йи увидела этот журнал на стойке в магазине, ей стоило большого труда не порвать его на клочки.

На взгляд Нга-Йи представители прессы были ничуть не лучше пользователей Интернета. Если «настоящими убийцами» были юзеры, то репортеры, гонявшиеся за Сиу-Ман с профессиональным мотивом «люди имеют право знать», были их пособниками.

Годом раньше, когда хоронили Йи-Чин, было довольно много людей. Пришли сотрудники и даже кто-то из администрации ресторана, где она работала, соседи, с которыми была знакома их мать, приехали старые друзья из района То Ква Ван. Выразить свои соболезнования пришел Нгау, хорошо знавший их отца, Ау Фая. Но проститься с Сиу-Ман мало кто захотел. За весь долгий день не появился никто из

ее одноклассников, и это потрясло Нга-Йи. Пришла только классная руководительница, мисс Юэн.

Неужели Сиу-Ман действительно была настолько непопулярна в школе?

Нга-Йи вспомнила, что в посте говорилось, будто у Сиу-Ман в школе нет ни одного друга.

Невероятно. Сиу-Ман была такой живой, такой говорливой... Не может такого быть, чтобы у нее не было подружек и друзей. Нга-Йи сидела на скамье для родственников в зале прощания, и ей становилось все больше и больше не по себе. Не от самой мысли о том, что у Сиу-Ман не было друзей, а оттого, что автор поста мог быть прав.

К половине восьмого тревоги Нга-Йи немного рассеялись, когда появились двое в школьной форме: девочка с короткой стрижкой под руку с парнем. Они подошли к алтарю и поклонились. Нга-Йи заметила, что у них красные от слез глаза. Ей показалось, что она раньше видела этих ребят: не они ли проводили Сиу-Ман домой в прошлом году накануне Рождества, когда сестренке стало плохо на вечеринке? Мама потом всю ночь ее выхаживала.

Ребята ничего не сказали Нга-Йи, только кивнули перед уходом.

Позже пришла еще одна школьница – и всё. Был вечер четверга. Может быть, одноклассники Сиу-Ман просто не могли прийти? Ведь завтра с утра надо идти в школу, вот и прислали представителей от класса.

После прощания и кремации, когда урна с прахом Сиу-Ман уже встала рядом с прахом родителей, тоска с новой силой охватила Нга-Йи. Последние две недели она только тем и занималась, что бегала по делам, о чем-то договаривалась, и у нее не было времени подумать о чем-то другом. И вот теперь все было кончено, она вернулась в пустую квартиру, опустошенная и потрясенная. Обвела взглядом все углы своего дома – и словно увидела своих родных:

Сиу-Ман, играющую с тряпичной куклой на коврикe около дивана, мать, готовящую еду в кухне, отца, сидевшего рядом с ней, Нга-Йи, и что-то говорящего жене гулким голосом.

– Сиу-Ман... Мама... Папа...

Той ночью Нга-Йи заснула, вспоминая о том, как они были счастливы, несмотря на бедность.

Через несколько дней она получила письмо, из которого следовало, что и этого, последнего оазиса, связывающего с прошлым, она вот-вот должна лишиться.

Жилищная комиссия оповестила Нга-Йи о том, что она обязана выехать из Вун Ва Хауса, расстаться с этой квартирой, а значит, и со всеми витающими в ней воспоминаниями.

– Мисс Ау, уверен, вы понимаете, что мы только действуем согласно правилам, – сказал менеджер в управлении жилищной комиссии в Хо Ман Тине¹⁴.

¹⁴ Хо Ман Тин – жилая территория в Гонконге, часть района Коулун-Сити.

Нга-Йи записалась к нему на прием, чтобы высказать свои возражения лично, и вот теперь сидела в его кабинете.

– Я... я живу в этой квартире с раннего детства. Почему я должна выехать оттуда?

– Позвольте, я буду говорить с вами честно и откровенно, мисс Ау, – сказал менеджер, перелистывая какие-то бумаги. – Вы теперь живете одна, а квартиры в Вун Ва Хаусе предназначены для семей из двух или трех человек. В соответствии с правилами, квартиры для проживания одного человека должны иметь площадь не более двухсот квадратных футов¹⁵. В данный момент вы занимаете избыточную площадь, и мы подыщем для вас новое жилье, соответствующее вашим потребностям.

– Но это... это же мой дом! В нем все напоминает о моей семье! – воскликнула Нга-Йи. – Они все мертвы, а вы хотите меня выгнать? Неужели обязательно надо вести себя так бесчеловечно?

– Мисс Ау, – глядя прямо в глаза Нга-Йи, проговорил менеджер в аккуратном костюме и в очках в золотистой оправе, сидевший за письменным столом. – Я очень сочувствую вам, но знали бы вы, сколько людей в наших списках на получение жилплощади. Если мы в самое ближайшее время не подыщем для них подходящие квартиры, они по-прежнему будут ютиться в тесных, неудобных помещениях. Вы назвали нас бесчеловечными, мисс Ау, но разве не могу я точно так

¹⁵ 18, 58 кв. м.

же сказать, что вы ведете себя эгоистично, держась за свою квартиру, при том, что другим людям она нужна больше?

Нга-Йи покраснела, а потом побледнела. Ей нечего было ответить.

– Послушайте, мисс Ау, вы можете пожить в этой квартире еще три месяца и за это время подобрать себе новую квартиру из перечня, который мы вам предоставим.

Всякий раз, когда менеджер раскрывал рот, он первым делом произносил ее имя – он словно бы желал подчеркнуть, что проблема не чем-то другим, а именно в ней, мисс Ау.

– И хотя квартиры, о которых идет речь, могут находиться в отдаленных районах – например, в Юэн Лонг или Северном Районе Новых Территорий, – все это новостройки, поэтому жилищные условия там лучше, чем в поместье Лок Ва. Если что-то еще появится, мы сразу же вас известим, мисс Ау, а вы, пожалуйста, сообщите нам, если решите выехать за пределы Гонконга – например, на отдых.

Стало ясно, что разговор окончен.

Нга-Йи беспомощно поднялась со стула. Она уже была готова выйти из кабинета, как вдруг менеджер снова обратился к ней, сняв очки.

– Мисс Ау, вы только не подумайте, что я – какой-нибудь высокооплачиваемый чиновник. Мне тоже приходится волноваться о квартирной плате. В наше время квартиры продаются за миллионы – даже такие, в которых кто-то умер. Ситуация с жильем в стране ужасна. Выжить можно, только

принимая то, что тебе дают, — даже если это совсем не то, чего вам хочется. Просто постарайтесь быть немного более гибкой, и у вас все будет хорошо.

По дороге домой Нга-Йи мысленно кипела из-за последних слов чиновника. Фактически он посоветовал ей отказаться от надежды и смириться с судьбой.

Несчастный случай с отцом, болезнь матери, самоубийство сестры — все это стало ее «судьбой», и всего этого невозможно было избежать.

Нга-Йи сидела в автобусе, не осознавая, как угрожающе выглядит: сдвинутые брови, красные глаза, стиснутые зубы. Весь ее вид говорил: она готова вырваться из пут чудовищной несправедливости.

Я не смирюсь с моей судьбой!

Она не могла забыть о разговоре с сержантом Чингом в морге. Для нее это была ужасная смесь боли, горечи и негодования.

Убийца — автор этого оскорбительного поста! Сиу-Ман покончила с собой из-за него! Я должна встретиться с племянником Шиу Так-Пинга! Вот какие мысли метались в голове Нга-Йи.

Она не знала, чего добьется встречей с этим человеком, — вернее, не знала, что произойдет, если они встретятся. Что она сделает — станет кричать на него, назовет хладнокровным убийцей? Заставит встать на колени у могилы Сиу-Ман и молить о прощении? Или она его изобьет? Или будет на-

стаивать, чтобы его казнили, — жизнь за жизнь?

Так или иначе, но Нга-Йи хотела именно этого: встретиться. Только так она могла воспротивиться судьбе — это будет ее безотчетный протест против жестокой реальности.

Она припомнила, что у Венди, ее коллеги из библиотеки, есть родственник, господин Мок, который открыл свое детективное агентство. Венди упомянула об этом год назад, когда они с Нга-Йи занимались разбором коробки со старыми детективными романами. И вот теперь Нга-Йи позвонила ему в агентство и спросила, не интересно ли ему заняться этим делом и сколько это будет стоить. Задача, по ее представлениям, была не такая уж сложная: выяснить имя племянника Шиу Так-Пинга и узнать, где он учится или работает, как выглядит. Только это и требовалось Нга-Йи, чтобы подстеречь мерзавца и сказать ему все, что она о нем думает. Элементарное дело — пожалуй, куда более легкое, чем любое другое, поскольку в последнее время о Шиу Так-Пинге в СМИ упоминали уже не так часто — интерес сошел на нет.

— Обычно мы за такую работу берем три тысячи долларов в день, плюс накладные расходы. Уходит у меня на подобные дела дней пять-шесть, так что в итоге получится порядка двадцати тысяч долларов. Но поскольку вы, мисс Ау, подруга Венди и я сочувствую вашему горю, я сделаю для вас скидку: две тысячи долларов в день. Так что в целом мои услуги обойдутся вам в двенадцать тысяч долларов, — сказал господин Мок, мужчина лет пятидесяти, во время их первой

встречи.

Нга-Йи потратила немало денег на похороны матери и сестры, но она отложила больше восьмидесяти тысяч долларов на обучение Сиу-Ман в университете. Теперь эти деньги были не нужны, и она сразу же согласилась.

Четыре дня спустя, вечером пятого июня, господин Мок позвонил Нга-Йи и предложил встретиться у него в офисе.

– Мисс Ау, – сказал он, когда его помощница принесла им кофе и вышла из кабинета, – в моем расследовании я столкнулся с определенными сложностями.

– Дело... в деньгах?

Господин Мок производил впечатление честного человека, но все же Нга-Йи засомневалась – не означают ли его слова, что он хочет поднять ставку?

– Нет, нет, вы меня неправильно поняли, – усмехнулся господин Мок. – Прежде всего скажу, что расследованием я занимался лично, не стал поручать эту работу никому из моих сотрудников. Видите ли, я очень устал от слежки за супругами-изменниками и обрадовался возможности провести более или менее серьезное расследование. В последние два дня мы с моим помощником дежурили около дома Шиу в районе Вонг Тай Син. На самом деле я кое-что выяснил пару дней назад, но хотел точно удостовериться.

– Вы нашли племянника Шиу Так-Пинга?

– Вот в этом как раз и проблема. – Господин Мок достал

из портфеля пачку документов и фотографий. – У Шиу Так-Пинга нет ни братьев, ни сестер – он единственный ребенок в семье.

– Да?

Нга-Йи не сразу поняла, что это значит.

– Это значит, что у него не может быть племянника или племянницы, – сказал господин Мог, указывая на фотографии. – Отец Шиу Так-Пинга умер четыре года назад, и сейчас Шиу Так-Пинг живет с женой и семидесятилетней матерью на десятом этаже дома под названием «Лунг Гат Хаус», в поместье Нижний Вонг Тай Син. У него не только нет родных братьев и сестер: его единственная двоюродная сестра много лет назад эмигрировала в Австралию, и у нее нет детей. Но даже если бы дети были, Шиу не мог бы считаться их дядей – с точки зрения закона.

Нга-Йи оторопело смотрела на господина Мока.

– Так кто же тогда написал пост?

– Я этого не знаю, и родные Шиу Так-Пинга тоже не знают.

Нга-Йи утратила дар речи.

– Я разговаривал с соседкой, которая хорошо знает старую госпожу Шиу. Похоже, они понятия не имеют о том, что происходит. – Господин Мок пожал плечами. – В толк не возьму, зачем кому-то понадобилось притворяться племянником Шиу и публиковать такую клевету. Я было подумал, что это могло быть делом рук самого господина Шиу, его жены или его матери, но будь это кто-то из них, они бы навер-

няка воспользовались интересом прессы, чтобы сказать доброе слово о Так-Пинге, а они продолжали упорно уклоняться от разговоров с журналистами.

– Господин Мок... если так... не могли бы вы мне помочь узнать, кто такой этот автор публикации – этот kidkit727? – спросила Нга-Йи, растерянно глядя на фотографии и документы.

– Боюсь, это будет сложно, – вздохнул господин Мок. – У нас традиционное детективное агентство, и мы не располагаем специальным оборудованием, чтобы выследить кого бы то ни было в Интернете. Максимум, что мы можем, – это поискать какие-то поверхностные подсказки в тексте. Я потратил некоторое время на просмотр чата и обнаружил нечто странное: этот kidkit727 в чате «Попкорн» опубликовал единственный пост, и его аккаунт был создан в тот самый день. После этого он ни разу не заходил в чат. Похоже на то, что аккаунт был создан с одной-единственной целью – обелить репутацию Шиу Так-Пинга. Но, мисс Ау, это всего-навсего мои предположения.

– Господин Мок, если вы хотите повесить плату за ваши услуги, то я готова...

– Не в этом дело, – прервал ее детектив. – Дело совсем не в деньгах. Честно говоря, я с вас больше ничего не возьму, поскольку расследование закончилось неудачей. У меня репутация надежного детектива. Ради раскрытия дела я готов сделать все возможное, но если успеха нет, я ни доллара

лишнего не возьму. Но, боюсь, я не смогу вернуть вам ваш задаток, четыре тысячи долларов. Сам я готов в данном случае отказаться от оплаты, но не могу требовать того же от своего помощника.

– Но... – Нга-Йи беспомощно уставилась на детектива, перевела взгляд на бумаги на его столе. Ощущение безысходности сдавило ее грудь, разлилось по рукам и ногам. У нее было такое чувство, будто все бесполезно – что бы они ни сделала. Ей вспомнились слова сотрудника жилищной комиссии: *«Выжить можно, только принимая то, что тебе дают»*.

– Не отчаивайтесь, мисс Ау, – сказал детектив и протянул ей бумажный платочек.

Только в этот момент Нга-Йи поняла, что у нее по щекам текут слезы.

– Я должна... должна смириться с судьбой? – проговорила она. Слова, раздиравшие сердце, сами сорвались с губ.

Господину Моку словно и нечего было сказать. Наконец он покачал головой и вынул из коробки на столе визитную карточку. Написав на ней что-то шариковой ручкой, он подвинул карточку Нга-Йи.

– Что это? – спросила Нга-Йи.

– Если вы действительно хотите узнать, кто опубликовал этот пост в Интернете, вам нужно обратиться к человеку, живущему по этому адресу.

– Его так зовут? N?

– Да. Он специалист по расследованию преступлений в сфере высоких технологий. Он человек немного странный и может вам отказать. А если не откажет – не знаю, сколько запросит.

– Он тоже частный детектив?

– Можно и так сказать. – Господин Мок криво усмехнулся. – Правда, лицензии у него нет.

Нга-Йи нахмурилась.

– Нет лицензии? Но он... надежен?

– Мисс Ау, когда вы сталкиваетесь с проблемой, которую не в состоянии решить самостоятельно, и вам нужен кто-то, кто смог бы вам помочь, вы кому звоните?

– Я звоню... вам?

– Верно, вы звоните детективу, – кивнул с едва заметной улыбкой господин Мок. – Но вы наверняка никогда не задумывались, кому звоним мы, детективы, когда сталкиваемся со сложным случаем.

Нга-Йи некоторое время молчала и смотрела на визитную карточку.

– Вы звоните... этому... N?

Господин Мок снова кивнул. Она все поняла правильно.

– Повторю еще раз: я не знаю, возьмется ли он за ваше дело, но если вы покажете ему эту визитку, это может помочь вам.

Нга-Йи взяла карточку, не зная, чему верить. Так ли хорош этот N, как о нем отзывается господин Мок? Но детек-

тив, по крайней мере, не посоветовал ей смириться с судьбой. Он подсказал еще один способ борьбы, за что она была ему очень благодарна.

Господин Мок проводил ее до двери.

– Я еще об одном хотел вам сказать, мисс Ау.

– О чем? – Нга-Йи обернулась и посмотрела на детектива.

– Возможно, человек, создавший этот пост, мог иметь другой мотив – который не имеет никакого отношения к Шиу Так-Пингу. Его истинной мишенью могла быть ваша младшая сестра. Быть может, его вовсе не интересовала задача восстановить доброе имя господина Шиу, и он не собирался помогать ему в этом, а просто хотел погубить репутацию вашей сестры. Вот почему совершенно посторонний человек мог взять на себя роль несуществующего племянника Шиу Так-Пинга. В этом случае все его доводы прозвучали бы более достоверно, он вроде бы выглядел борцом за справедливость, хотя на самом деле хотел только одного: оказать давление на вашу сестру. Давить и давить – до тех пор, пока она не сломалась.

Слова господина Мока словно ледяным клинком пронзили душу Нга-Йи. Она почувствовала, как по ее спине разливаются холодные волны.

– А если произошло именно это, – завершил свою мысль господин Мок, – то это можно считать убийством.

Вторник, 5 мая 2015

!!!

20:05 ✓

Дьяволица мертва!!!

20:05 ✓

Дьяволица мертва!!!!!!!!!!!!!!!

20:05 ✓

?

20:06

Ау Сиу-Ман!!!

Она покончила с собой!!!!!!!!!!!!!!!

20:07 ✓

[http://news/appdaily.com/hk/20150505/realtime/a72nh12/htm](http://news.appdaily.com/hk/20150505/realtime/a72nh12/htm)

20:07 ✓

Срочная новость: пятнадцатилетняя
девочка разбилась насмерть,
выпрыгнув из окна в поместье
Лок Ва. Что теперь будет?

20:07 ✓

Ответь мне!!!

20:12 ✓

Не психуй

20:12

Нас не выследят

20:14

Правда? Но ведь это мы ее убили!!!!

20:14 ✓

Как это – мы ее убили?

Мы только предали огласке некоторые факты

20:16

Прекрати думать о всякой ерунде

20:18

Ты сейчас где?

20:23

Я тебя найду

20:25

Глава вторая

000

Нга-Йи стояла около шестиэтажного здания на Второй улице в районе Сай Йинг Пан и растерянно смотрела на номер дома.

Сто пятьдесят один... Тот ли это дом?

Она снова взглянула на адрес, написанный на визитной карточке от руки, затем перевела взгляд на цифры у входной двери – такие выцветшие, что были едва различимы. Этому зданию наверняка не меньше семидесяти лет. Фасад тускло-серый, а раньше, вероятно, сиял белизной. Козырек над крыльцом, вниз спускается водосточная труба, почтовых ящиков нет. Самая простая дверь вела к лестнице, уводящей во тьму второго этажа. У дома не было названия – только номер «151», и при этом нижняя часть пятерки почти целиком стерлась.

Было одиннадцать часов утра. Вчера вечером Нга-Йи побывала у господина Мока. Сегодня она поехала по указанному адресу и добралась до Сайваня на острове Гонконг. Она ожидала, что увидит дорогое коммерческое здание, но когда пошла пешком от станции МТЖД «Сай Йинг Пан» по Вто-

рой улице, ей встречались одни только старые, обшарпанные невысокие дома. Но с другой стороны, господин Мок сказал, что у N нет лицензии, а значит, он вряд ли мог управлять своей фирмой, сидя в роскошном небоскребе.

Тем не менее этот дом показался Нга-Йи уж очень простым.

Казалось, люди тут жить не могут – настолько сильно было ощущение заброшенности. Все окна, за исключением самого верхнего этажа, были закрыты, нигде не висели короба кондиционеров, в отличие от грязно-желтого пятиэтажного дома напротив, фасад которого был увешан блоками самых разных размеров и фирм; кроме того, наружные сушилки соседнего дома были увешаны футболками, брюками и простынями. А дом номер сто пятьдесят один выглядел так, будто здесь никто не жил много лет. Его могли бы облюбовать для себя бомжи, бродяги, наркоманы и даже привидения. Единственным признаком того, что дом все-таки обитаем, были неразбитые окна. Ну и входная дверь не была заколочена.

«Не собираются ли снести этот район и построить тут новые дома?» – подумала Нга-Йи.

Она посмотрела по сторонам, гадая, не перепутала ли адрес. Вторая улица находилась в районе Сай Йинг Пан. В самом начале и самом конце стояли новые дома, но на отрезке, где был дом номер сто пятьдесят один, сохранились постройки прошлого века. Помимо писчебумажного магазина и двух

хозяйственных, ставни магазинов были закрыты, но, правда, Нга-Йи не могла понять – закрыты навсегда или просто не работают сегодня. Пешеходов почти не было, проезжая часть – двухполосная. Неподалеку был припаркован черный фургон, почти целиком перекрывший одну полосу. В паре улиц отсюда пролегла шумная, современная Западная Квинз-род. Может быть, господин Мок все-таки неправильно написал улицу и номер дома? Может быть, он имел в виду Первую или Третью улицу – мало ли что, перепутал.

Нга-Йи стояла в растерянности, не зная, как поступить – то ли подняться по полутемной лестнице, то ли поискать загадочного N в другом месте, но в этот момент ее внимание привлекли громкие шаги. По лестнице спускалась женщина в темно-синем платье.

– Простите... Прошу прощения, это дом сто пятьдесят один по Второй улице? – спросила Нга-Йи.

– Верно, – кивнула женщина и смерила Нга-Йи взглядом.

На вид ей было лет пятьдесят, в руке она держала красное пластиковое ведро, в котором лежали бутылки с моющими средствами, резиновые перчатки, щетка и пыльная тряпка.

– Вы тут живете? Я хотела спросить насчет шестого этажа...

– Ищите N?

Значит, адрес правильный.

Женщина взглянула на визитку в руке Нга-Йи и дружелюбно улыбнулась.

– Так и есть, идите на шестой этаж. Тут только по одной квартире на этаже, сами увидите.

Нга-Йи поблагодарила ее и начала подниматься по лестнице. Она понятия не имела, сумеет ли ей помочь N, но этот странный дом ее пугал.

Добравшись до шестого этажа, она остановилась перед металлической решеткой, за которой была белая деревянная дверь. Ни на решетке, ни на двери ничего не было – ни таблички «ЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ», ни символа дверного божка, ни традиционной надписи на красном «Входите и уходите с миром». В стену был вмонтирован дверной звонок – старомодный, словно бы из шестидесятых или семидесятых годов.

Дважды проверив, что на двери действительно значится цифра «6», Нга-Йи нажала на кнопку.

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь... Совсем как в школе.

Подождала десять секунд – никто не вышел.

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь – еще одна попытка.

Полминуты ожидания – никто не отпер дверь.

Может быть, N нет дома? Но тут изнутри квартиры донеслось еле слышное шуршание.

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь.

Нга-Йи не убирала палец с кнопки звонка, и трель звучала наподобие автоматной очереди.

– Прекратите!

Белая дверь неожиданно приоткрылась. В образовавшейся щели Нга-Йи увидела половину лица.

– М-м-м... здравствуйте. Я...

Дверь захлопнулась.

Нга-Йи от изумления раскрыла рот. За дверью было тихо. Она снова нажала на кнопку, чем вызвала новую порцию недовольства.

– Сказал же – прекратите!

Дверь снова приоткрылась. На этот раз лицо стало видно чуть лучше.

– Господин N! Пожалуйста, подождите! – воскликнула Нга-Йи.

– Никаких «пожалуйста»! Никого не принимаю сегодня! – рявкнул мужчина, собираясь захлопнуть дверь.

– Меня прислал детектив Мок! – в отчаянии выпалила Нга-Йи.

Слова «детектив Мок» произвели впечатление. Мужчина помедлил и открыл дверь пошире. Нга-Йи протянула ему через решетку визитку Мока.

– Проклятье! Какое тупое дело Мок подсунул мне на этот раз?

Мужчина взял визитную карточку и отпер решетку.

Переступив порог, Нга-Йи разглядела N получше. Он оказался совсем не таким, каким она его себе представляла. С виду – лет сорок. Среднего роста, болезненно худощавый. Волосы похожи на перекати-поле, над бровями нависают спутанные пряди. Щеки и подбородок покрыты щетиной. Заспанные глаза... Разве что нос как у аристократа. Все это,

в сочетании с грязной, мятой серой футболкой и неаккуратно обрезанными сине-белыми клетчатыми штанами, создавало впечатление, что хозяин квартиры спал в прихожей у двери. Нга-Йи выросла в районе, застроенном муниципальными жилыми домами, и таких нерях там хватало. Точно так же выглядел муж тетушки Чан. Соседка чуть ли не каждый день, подбооченившись, кричала на него во всю глотку за то, что он такой никчемный, а дядюшка Чан пропускал ее слова мимо ушей и продолжал пить свое пиво.

Нга-Йи отвела взгляд от хозяина квартиры и с трудом удержалась от того, чтобы не поморщиться. Два слова пришли ей на ум: «крысиная нора».

Около двери валялись как попало газеты, журналы, одежда и обувь, картонные коробки, маленькие и большие. Такой же хаос царил в гостиной. Дальнюю стену занимали два стеллажа с книгами. Книги были расставлены небрежно, кое-как. На круглом столе перед стеллажами стояли деревянные шка тулки, набитые проводами, удлинителями и разными штуками, которых Нга-Йи прежде никогда не видела. Стулья вокруг стола были завалены чем попало, на одном из них вверх тормашками лежал старый, пожелтевший компьютерный терминал.

У левой стены стоял письменный стол – такой же захла мленный, как вся комната. Бумаги, письменные принадлежности, книги, пустые пивные бутылки, обертки от шоколадок, два ноутбука – всё в полном беспорядке. Перед столом – два

развернутых друг к другу темно-зеленых кресла. На одном лежала электрогитара, на втором – розовый чемодан. Между креслами – журнальный столик, единственный предмет мебели, на котором не было хлама.

На стеллажах по обе стороны от письменного стола расположилась старая звуковая система, а все остальное свободное пространство занимали CD, виниловые пластинки и кассеты. На самой нижней полке примостился гитарный усилитель с проводами, валявшимися на полу и спутанными, как моток шерсти. Справа от полок, перед большим окном, примостилось комнатное растение высотой в три фута. Хотя сломанная венецианская штора была наполовину опущена, яркие солнечные лучи все же проникали в комнату и озаряли толстенный слой пыли на мебели и других поверхностях, не говоря уже о грязных пятнах на половицах.

Что же это за знаменитый сыщик, который выглядит как бомж и живет в таком логове? Нга-Йи едва не выразила эту мысль вслух.

– П-простите, вы – господин N? А я...

– Так. Садитесь. Я только проснулся, – буркнул мужчина, не обратив никакого внимания на вопрос Нга-Йи. Он зевнул и босиком направился к ванной. Нга-Йи огляделась по сторонам, но сесть было негде. Она стеснительно встала около дивана.

Послышался звук сливного бачка и бегущей воды. Нга-Йи, высунув голову за дверь, увидела, что дверь ванной от-

крыта. Она смущенно отвернулась. Дверь рядом со стеллажом также была приоткрыта. В комнате была неприбранная кровать, вокруг нее валялись коробки, одежда и пластиковые пакеты. У Нга-Йи по коже бегали мурашки. Нет, она не была патологически аккуратна, но то, что она видела, запросто можно было назвать свалкой мусора. От ощущения полного ужаса спасало то, что квартира находилась на верхнем этаже и потолки были высокие.

– Чего вы тут стоите, как дурочка? – осведомился небритый хозяин, почесывая себя под мышкой. – Разве я не велел вам сесть?

Нга-Йи и не заметила, как он зашел.

– Вы господин N? – спросила она, наивно надеясь, что мужчина ответит: «Детектива нет дома, а я его сосед».

– Называйте меня «N». Терпеть не могу, когда меня называют «господин» или «мистер». – Он помахал визитной карточкой, которую ему дала девушка. – Разве Мок не так написал здесь?

Он сбросил с кресла гитару и уселся, а Нга-Йи показал взглядом, чтобы та убрала со второго кресла чемодан. Чемодан оказался легким – наверное, был пустой.

– Зачем Мок отправил вас ко мне? На объяснение у вас пять минут.

N откинулся на спинку кресла. Похоже, Нга-Йи его совершенно не интересовала. Он снова зевнул. Мужчина был настолько высокомерен, что у Нга-Йи возникло искушение

встать и уйти, забыть поскорее об этой отвратительной квартире и ее хозяине.

– Меня... Моя фамилия Ау, и я хочу вас нанять, чтобы вы помогли мне кое-кого разыскать.

Нга-Йи быстро рассказала о случившемся – как Сиу-Ман стала жертвой извращенца в поезде, как ее обидчик неожиданно признал себя виновным, потом – о клеветническом посте в чате «Попкорн», о травле в Интернете, бесчинствах прессы и, наконец, о самоубийстве сестры.

– Я попросила господина Мока помочь мне найти племянника Шиу Так-Пинга, чтобы я могла обвинить его в клевете... но он обнаружил, что у господина Шиу нет ни братьев, ни сестер, а значит, не может быть и племянников.

Нга-Йи вытащила из сумочки отчет Мока и протянула N. Тот взглянул на первую страницу, быстро перелистал остальные и бросил на журнальный столик.

– Учитывая способности Мока, я бы сказал, что дальше этого он продвинуться и не мог, – с ухмылкой произнес он.

– У господина Мока нет технических средств для того, чтобы найти человека по публикации в Интернете, поэтому он и посоветовал мне поговорить с вами.

Нга-Йи кольнул высокомерный тон N. В конце концов, Мок был добрым человеком и пытался ей помочь.

– Я такими делами не занимаюсь, – грубо произнес N.

– Почему? Я ведь даже не сказала, сколько готова вам заплатить...

– Дело слишком простое, поэтому я его не возьму.

Н встал, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

– Слишком простое? – оторопев, переспросила Нга-Йи. Что он такое говорит?

– Я бы даже сказал – суперпростое, – с убийственной уверенностью произнес Н. – А я скучными делами не занимаюсь. Я детектив, а не технарь. Ни разу не брался за элементарные дела, для решения которых надо сделать несколько простейших шагов. Мое время драгоценно, и я не стану тратить его на мусорный случай типа вашего.

– Мус... мусорный случай?

– Да, мусорный. Скучный и бессмысленный. Такое случается каждый день. Люди постоянно разыскивают реальных людей из Интернета, чтобы отомстить за какие-нибудь тривиальные вещи. Если б я брался за такие дела, я был бы не лучше «горячей линии» для покупателей. Мока опять потянуло на сантименты. Я ему уже говорил: не присылай мне никакого дерьма собачьего. Я не мусорщик.

Нга-Йи изо всех сил сдерживалась, но последние слова Н заставили ее взорваться.

– Вы... Да вы просто не сумеете этого сделать, вот почему вы находите оправдания для того, чтобы отказаться!

– О, у нас разыграли эмоции! – с улыбкой проговорил Н в ответ на вспышку Нга-Йи. – Да я подобные дела шелкаю с закрытыми глазами. Это же элементарно. На каждом серве-

ре, обслуживающем подобные форумы, сохраняются записи об IP-адресах. Мне понадобится пять минут, чтобы добраться до дальнего конца этого «Попкорна» и скачать нужный файл. Затем я введу IP-адрес в базу данных, произведу обратный поиск интернет-провайдера, просмотрю историю входов пользователя и определю местонахождение его компьютера. Вы думаете, что у полиции есть какие-то особые сложности отслеживания людей, которые распространяют провокационные материалы или организуют политические дебаты онлайн? Для них это пара пустяков. А уж если даже они умеют это делать, то я – тем более.

Нга-Йи понятия не имела о том, что такое «сервер» или «интернет-провайдер», но профессиональное объяснение Н подсказало ей, что он в своем деле разбирается. Это рассердило ее еще сильнее. Человеку, к которому направил ее Мак, ничего не стоит выследить kidkit727, а он почему-то не желает ей помочь.

– Если это так просто, то я найду кого-нибудь другого, – сердито бросила она, желая оставить последнее слово за собой.

– Вы все неверно поняли, мисс Ау, – с усмешкой произнес Н. – Это задача проста *для меня*. Насколько мне известно, в Гонконге найдется примерно две сотни хакеров, способных взломать сервер «Попкорна», но отыщется разве что десяток таких, кто способен сделать это, не оставив следа. Вам сильно повезет, если вы разыщете этих десятерых, – вернее, нет,

уже девятерых, потому что я вам отказал.

Только тут Нга-Йи поняла, что N – один из тех самых хакеров, о которых она кое-что слышала. Эти люди забираются в глубины Интернета и зарабатывают астрономические суммы одним только постукиванием пальцев по клавиатуре. Электронные воры, они отнимают деньги у знаменитостей, вторгаясь в их частную жизнь и шантажируя компроматом.

Нга-Йи поежилась. Этот несимпатичный человек пугал ее, но при этом она понимала: N именно тот, кто ей нужен. Ради того, чтобы найти объяснение гибели Сиу-Ман, Нга-Йи прогнала злость и попробовала еще раз уговорить его.

– Господин N, пожалуйста, помогите мне. Мое положение безнадежно. Если вы мне откажете, я не знаю, куда мне еще идти, – сказала она. – Если хотите, я перед вами на колени встану. Мне нестерпима мысль о том, что моя сестра погибла от рук неведомо кого...

– Ладно, – произнес N и хлопнул в ладоши.

– Ладно?

– Ваши пять минут истекли. – Он подошел к столу, взял со спинки красное худи и натянул. – Уходите. Я собираюсь выйти позавтракать.

– Но...

– Если вы не уйдете, я позвоню в полицию и скажу, что ко мне в квартиру ворвалась сумасшедшая. – Он вышел в холл и уже надевал шлепанцы. Отпер входную дверь и кивком предложил Нга-Йи уйти.

Ей ничего не оставалось, как только забрать с журнального столика отчет Мока, сунуть в сумочку и выйти из квартиры. На лестничной клетке она остановилась, не зная, что делать дальше. N проскочил мимо нее, даже не глянув, и пошел вниз по лестнице.

Нга-Йи с новой силой ощутила свою беспомощность. Она стала спускаться по полутемной лестнице, и после каждого пролета ее отчаяние нарастало. Господин Мок предупредил ее о том, что N может не взяться за расследование ее дела, но она никак не ожидала, что этот человек окажется настолько груб. Нга-Йи верила в то, что от судьбы не уйдешь, как ни бейся, как ни сопротивляйся. И унижение, которое только что обрушил на нее N, явно было предупреждением судьбы.

Чиновник из жилищного комитета посоветовал ей «вести себя более гибко». Она вдруг вспомнила об этом.

На улице Нга-Йи едва не ослепла от яркого солнечного света. Она заслонила глаза ладонью, и вдруг услышала поблизости торопливые шаги.

– Ты... О-о-о-о!

N схватили двое мужчин. Тот, что повыше ростом, был молодой и мускулистый. Бицепсы толще, чем бедра Нга-Йи, на левом запястье красовалась татуировка в виде дракона. Второй был пониже и не так устрашающ внешне, но его золотистые волосы были подбриты на висках, а футболка плотно обтягивала торс, что наводило на мысль о его принадлежности к триаде.

Татуированный парень одной рукой скрутил руки N за спиной, а другой обхватил его шею и с такой силой надавил на кадык, что N не мог позвать на помощь. Блондин пару раз врезал N кулаком в живот, после чего подбежал к черному «универсалу» и распахнул дверцу, чтобы его напарник мог впихнуть N в машину.

Нга-Йи не знала, как быть, – ее сознание словно туман окутал. Но долго думать ей не пришлось.

– Эй, Ди, похоже, эта девка с ним, – сказал блондин.

– Хватай ее! – рявкнул татуированный.

Нга-Йи не успела убежать – блондин схватил ее за руку и цепко сжал запястье.

– Отпустите! – вскрикнула она.

Блондин грубо прижал ладонь к ее губам и с силой рванул к себе. Нга-Йи пошатнулась и упала бы, но бандит подхватил ее и засунул в машину.

– Поехали! – взревел татуированный, как только блондин захлопнул дверь.

Нга-Йи догадалась, что происходит – у мужчин были какие-то свои счета с N, а она просто попала под руку.

Она попыталась вырваться, но блондин зажал ее так, что она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Свирепоглянула на бандита и встретила с его убийственным взглядом.

Утешало, что в машине вместе с ней находился N. Наверняка он не раз попадал в такие ситуации, и наверняка владел

боевыми искусствами, как Джек Ричер из книг Ли Чайлда¹⁶, и сейчас вступит в схватку с татуированным...

– Гак-к-к-к...

N согнулся в три погибели на сиденье, держась за живот. Его тошнило без рвоты. Сиденья в микроавтобусе располагались вдоль стенок. Татуированный брезгливо посмотрел на него. Похоже, как и Нга-Йи, он думал о том, как жалко выглядит похищенный.

– Гак-к-к... Проклятье... обязательно было так сильно бить?

N сплюнул не то слюну, не то желчь. Он откинулся на спинку сиденья, сильно побледнев. Татуированный и блондин, по-прежнему крепко державший Нга-Йи, переглянулись.

– Ты – N? Наш Братец Тигр хочет с тобой потолковать, – сказал татуированный; он явно пытался найти устрашающие слова, но так и не нашел.

N не ответил. Он медленно придвинул руку к левому карману худи. Татуированный мгновенно, ловким движением схватил его за предплечье и прорычал:

– Не вздумай, а не то я...

– Отлично. Я это трогать не буду, – проговорил N и поднял руки вверх. – Можешь сам взять.

– Что взять? – не понял татуированный.

¹⁶ Джек Ричер, бывший военный полицейский, – главный герой детективных романов современного английского писателя Ли Чайлда.

– То, что лежит у меня в кармане. Пожалуйста, возьми.

– Ты чё, взятку нам всучить хочешь? – осклабился парень.

Время от времени ему предлагали деньги, чтобы откупиться. Но он был не настолько глуп, чтобы брать их. Если слухи об этом дойдут босса триады, для него это плохо закончится.

Татуированный быстро сунул руку в карман N и вынул белый конверт. Вряд ли там лежали наличные – конверт был тонким. Парень перевернул конверт, и его лицо так изменилось, будто он увидел привидение при свете дня.

– Что... Это что? – взвизгнул он.

– А что там? – спросил блондин, чуть ослабив пальцы, сжимавшие руку Нга-Йи.

– Я тебя спросил, это что такое? – рявкнул татуированный, не обращая внимания на напарника, и грубо схватил N за ворот.

– Гак-к-к... Письмо для тебя, – ответил N, и его снова стошнило слюной.

– Да не про то я! Откуда ты знаешь, как меня звать? – парень крепче сжал ворот худы N.

Нга-Йи скосила глаза и посмотрела на конверт. На нем синей шариковой ручкой было написано: «Нг Куонг-Тат».

– Открой и все поймешь, – прохрипел N.

Татуированный швырнул N на спинку сиденья и вскрыл конверт. Оттуда выпала фотография. Нга-Йи и блондин рассмотреть ее не могли, но они увидели, как краска отхлынула от лица парня и как он выпучил глаза.

– Ты...

– Даже не думай, – сказал N.

Татуированный был готов снова наброситься на N, но при этих словах замер.

– Фотография у меня была припасена заранее, а это значит, что я в полной готовности. И даже если вы закатаете меня в бетон и сбросите в воду залива Хау Хой, мои помощники позаботятся о том, чтобы этот снимок увидели все.

– А в чем дело-то, Ди? – спросил блондин и отпустил руку Нга-Йи.

– Ни в чем! Дело ни в чем! – рявкнул татуированный, проворно сунул фотографию в конверт и убрал его в карман брюк.

Блондин с сомнением уставился на N и своего старшего напарника.

– Для тебя у меня тоже конвертик припасен, – сказал N и, вынув второй конверт, протянул блондину.

Тот раззявил рот, увидев на конверте свое имя. Открыв конверт, он побледнел. Нга-Йи вытянула шею, чтобы посмотреть. На фотографии блондин сидел в кресле с коричневой обивкой. Глаза закрыты, в правой руке – пивная бутылка. Похоже, дремлет.

– Ах ты подонок! – блондин, напрочь забыв о Нга-Йи, резко наклонился. Кресла по обе стороны микроавтобуса разделял узкий проход, поэтому он без труда дотянулся до N и схватил его за шею. – Ты как ко мне в квартиру пробрался,

а? И когда фотку эту сделал? Говори, а не то убью!

Татуированный оттащил напарника от N. Нга-Йи ничего не понимала. С какой стати этот бандит теперь вздумал помогать N?

– Гак-к-к-к-к, – едва не задохнувшись, прохрипел N. – Вы, молодые, нынче совсем заработались. То и дело хвастаетесь: того отдубасили, этого кокнули. – Он потер шею и продолжал: – Вонг Це-Хинг... или ты предпочитаешь свою кличку – Блэки Хинг? Думаю, без разницы. И я советую тебе не гадать, когда это я проник в твой свинарник, где ты спал пьяным сном, и сфоткал тебя. Тебе о другом переживать надо: о том, что я провернул все так, что ты ничего не заметил. Я был так близко – а ты совершенно незащищен. Эй, а ты не призадумался о том, что каждый день хлещешь? Уверен, что это пиво? А может, кто-то нахимичил с хлебом, который ты ешь? Или вот, к примеру: ты же еще кое-что прячешь в сливном бачке... Проверь, не заменил ли кто твои капсулы обычным средством от головной боли?

– Ты! – Блондин снова попытался удушить N.

– Если ты меня хоть пальцем тронешь, умрешь, даже если у тебя девять жизней. – Выражение лица N вдруг изменилось. Он наклонился к самому лицу блондина. – Я мог вынуть тебе глаза, пока ты спал. Мог вырезать почки. Мог запустить в твою воду для питья паразитов, пожирающих мозг, и они опустошили бы твой череп. То, что ты несколько раз подрался по приказу своего босса, еще не делает тебя храб-

рецом. Тебе никогда не стать таким крутым, как я. Да, ты можешь меня сейчас прикончить, но гарантирую: жить тебе после этого не стоит. Ни секунды.

На глазах Нга-Йи N превратился из человека, которому угрожали бандиты, в того, кто сам им грозит.

– А еще у меня есть кое-что для вашего водителя. Господин Йи! – крикнул N в сторону кабины. – Высадите меня у лапшевни на Уитти-стрит, иначе в детском садике Святого Доминика в районе Цуэн Ван может произойти загадочный несчастный случай.

Машина так резко затормозила, что Нга-Йи чуть не упала с сиденья на пол.

Вне себя от изумления и злости, водитель обернулся и вперил в N взгляд, полный ненависти.

– Ты... ты... Если ты только посмеешь хоть пальцем тронуть мою дочку...

– А почему бы мне не посметь? – равнодушно проговорил N. – Господин Йи, у вас хорошая работа, просто отличная. Неужели вам так уж нужно помогать этим подонкам ради лишних наличных? Если вы попадете в беду, вы утащите за собой жену и дочку. Самое разумное для вас сейчас – развернуть машину. Промедлите хоть секунду – и я вряд ли смогу вам чем-то помочь.

Микроавтобус находился близко от торгового центра Шун Так на Западной Коннот-роуд, в районе Шеунг Ван. Водитель нервно глянул на татуированного, и тот пробормотал:

– Делай, как он говорит.

Через пять минут они вернулись в район Сай Юнг Пун и остановились на Уитти-стрит. У Нга-Йи голова шла кругом. Только что она была жертвой нападения бандитов, но теперь была уверена, что ей ничего не грозит. Татуированный и блондин не произнесли больше ни слова. Но глаз с N не сводили, как будто боялись его.

Выходя из фургона, N снова сунул руку в карман, вынул третий конверт и протянул татуированному.

– На, возьми.

– Это что? – растерялся тот.

– А это для вашего босса, – ответил N. – Вы же с пустыми руками возвращаетесь, да? Так отдайте это Чангу Винг-Шингу. Он не только не станет вас ругать – вы больше никогда ко мне не сунетесь.

Татуированный неуверенно протянул руку, но N отдал ему конверт не сразу.

– Предупреждаю, вскрывать нельзя. – Он ухмыльнулся. – Любопытство может дорого вам обойтись. Лучше поберегите свои поганые жизни.

Мужчины замерли. Нга-Йи выскользнула из машины следом за N. Он, не оборачиваясь, захлопнул дверь и ударил ладонью по корпусу фургона, дав знак водителю, чтобы тот поскорее уезжал.

Нга-Йи проводила черную машину взглядом.

– Господин N... – пробормотала она, не зная, что сказать

дальше.

– Что вы тут топчетесь? Я же вам сказал: за ваше дело я не берусь. Поищите удачи в другом месте!

Он устремил на Нга-Йи раздраженный взгляд, и девушке на миг показалось, что все, что было в фургоне, ей привиделось.

– Да нет, я... я просто хотела спросить, что это такое было?

Нга-Йи поежилась, вспомнив мгновение, когда ее затащили в фургон.

– У вас вместо мозгов навоз? Что ж тут непонятного? Парни хотели меня поколотить, – весело отозвался N.

– Но почему? Вы им что-то плохое сделали?

– Не им. Один балбес, коррумпированный бизнесмен, лишился кое-какой суммы денег и попросил их отомстить мне. Брат Тигр – Чанг Винг-Шинг – это новый главарь триады в районе Ван Чай. Он в деле довольно давно, так что свои границы знает...

– Но почему же тогда они нас отпустили? – прервала его Нга-Йи.

N пожал плечами.

– У всех есть свои слабые места. Если знаешь слабые места противника, фактически можешь делать с ним что хочешь.

– А какие слабые места? Какую фотографию вы показали этому парню?

– А он спит с женой своего босса. И у меня есть снимок, где они в постели.

Нга-Йи в ужасе уставилась на Н.

– Но как же вы раздобыли такую фотографию? – Она умолкла и задумалась. – Нет, погодите... Как я поняла, их больше всего удивило, что на конвертах были написаны имена... Вы что, заранее знали, что они явятся?

– Естественно. Прежде чем триады что-то предпринимают, они всегда для начала проводят подготовительную работу... наблюдают и выслеживают. Это называется «рекогносцировка». Они почти неделю выясняли, где я живу. С моей стороны было бы глупо не заметить их.

– Но как вы узнали их имена? И помимо имен вы много о них узнали... Проникли к ним домой, чтобы сделать эти снимки... Ведь они самые обычные бандиты, каких повсюду полно.

– Вы уже забыли, о чем мы разговаривали пятнадцать минут назад, барышня? – насмешливо произнес Н. – Да для меня проще простого узнать все о человеке. Я это умею делать, глазом не моргнув. Что же до прочего, то это секрет фирмы, и им я с вами делиться не собираюсь.

– Но если вы уже знали их слабые места, почему вы позволили им схватить вас? Почему сразу не отпугнули?

Нга-Йи еще не опомнилась после случившегося.

– Надо дать противникам поверить, что они владеют ситуацией. Тогда сила вашего удара будет более сокрушитель-

ной. Разве вы не знаете, что перед смертельной атакой нужно немного отступить?

– Но...

– Вы еще не устали задавать вопросы? Я вам все сказал, что хотел сказать. Больше нам говорить не о чем. Спасибо, что зашли. Прощайте.

С этими словами N вошел в лапшевню.

– Привет, N! Целую неделю тебя не было видно! – воскликнул мужчина, судя по всему, хозяин заведения.

N рассмеялся.

– Занят был.

– Тебе как обычно?

– Нет... есть не очень хочется. Мне только что в живот пару раз врезали. Подай мне миску бульона, без вонтонов¹⁷.

– Ха. Эти болваны не знают, во что ввязываются, если посмели тебя побить.

Нга-Йи стояла около лапшевни и слышала эту веселую болтовню. N выглядел совсем другим человеком, не похожим на хитрого и безжалостного ловкача, каким был в фургоне. Ресторанчик был крохотный, и сейчас, во время ланча, все десять мест были заняты. Нга-Йи раздумывала, стоит ли ей войти, но решила, что еще сильнее расстроится, возобновив разговор с N, а потому пошла по Уитти-стрит к станции МТЖД.

Она села в поезд, не ощущая ничего, кроме тоски.

¹⁷ Вонтоны – китайские пельмени. Их варят в курином бульоне.

«Он бы определенно мог найти человека, повинного в смерти Сиу-Ман», – эта мысль не выходила у нее из головы. Она стала свидетельницей того, как легко и просто N выпутался из беды и спас не только себя, но и ее. Он был на несколько шагов впереди этих бандитов, он вызнал все их тайны задолго до того, как они осмелились напасть на него. Наделенный такой богоподобной силой, наверняка он мог бы помочь ей обнаружить kidkit727 и узнать, какие у того были мотивы.

Каждый день без понимания причин трагедии был для нее новым шипом, вонзавшимся прямо в сердце.

Более того, она считала своим долгом узнать правду.

2

На следующей неделе Нга-Йи приезжала в район Сай Йинг Пан каждый день. В библиотеке у нее были разные сме- ны, поэтому порой она отправлялась туда до работы, а порой – после. Она пыталась снова повидаться с N, но как бы долго ни нажимала на кнопку дверного звонка, он не открывал дверь. Поначалу Нга-Йи думала, что его нет дома, но на третий день, когда в квартире зазвучала громкая музыка, она поняла, что N ее попросту игнорирует. Тогда она постучала в дверь кулаком. В ответ музыка заиграла еще громче. Нга-Йи простояла около двери полчаса, и все это время снова и снова звучала одна и та же песня на английском языке. Нга-

Йи сдалась и стала спускаться по лестнице. Песня звучала и звучала. N смеялся над ней. Первая строчка песни была такая: *You can't always get what you want*¹⁸.

Нга-Йи испугалась. Если N решил отпугивать ее громкой музыкой, в конце концов это достанет соседей снизу, и тогда ее обвинят в преследовании. Может быть, даже в полицию позвонят. С этого дня, во избежание неприятностей, она дождалась N на улице, чуть в стороне от дома, но он не появлялся. Стоя на своем наблюдательном посту, Нга-Йи смотрела на окна шестого этажа, но ни днем, ни вечером ни разу не увидела N.

Дежурство Нга-Йи продолжалось по два-три часа каждый день, и сдаваться она не собиралась. Рано или поздно она его встретит. А что ему скажет – вот этого она пока не придумала.

Вечером двенадцатого июня Нга-Йи после работы поспешила на Вторую улицу, чтобы в очередной раз понаблюдать за «чайником, который никогда не закипает»¹⁹. Шел сильный

¹⁸ «You Can't Always Get What You Want» («Не всегда можешь получить то, чего хочешь») – песня группы «The Rolling Stones». Изначально вышла в 1968 году на стороне B сингла «Honky Tonk Women», а затем на альбоме «Let It Bleed». Интересный факт: в ходе избирательной кампании по выборам президента США в течение 2016 года эта песня была фактически гимном команды кандидата Дональда Трампа: она звучала на большинстве встреч с избирателями, и именно под звуки этого знаменитого хита из альбома Дональд Трамп был провозглашен победившим на выборах в ночь на 9 ноября 2016 года.

¹⁹ Перефразированная английская пословица «The watched pot never boils» – «чайник, за которым следят, никогда не закипает».

дождь, брюки у нее промокли насквозь, но она стояла под фонарем, сжимала в руке рукоятку зонтика и жевала бургер из «Макдоналдса», купленный на ужин, и не отрывала глаз от двери подъезда дома номер сто пятьдесят один. На следующий день у нее был выходной, и она уже приготовилась проторчать здесь всю ночь, невзирая на непогоду, но вдруг зазвонил ее мобильный телефон. Нга-Йи неловко выудила из сумочки свой допотопный *Nokia*. Звонили с неизвестного номера.

– Алло?

– Пожалуйста, прекратите торчать около моего дома. Это паршиво смотрится.

– Господин N... А откуда у вас мой номер? – оторопев, пробормотала Нга-Йи.

– Секрет фирмы.

– Господин N, прошу вас, выслушайте меня. – Она решила не допытываться насчет его осведомленности. – Умоляю вас, я вам отдам все что вы захотите, но найдите мне того человека. Имя... Только об этом я прошу вас, пожалуйста.

– Можете перестать молоть чепуху. Я берусь за ваше дело.

– Прошу вас, подумайте, господин N. Я... Что вы сказали?

– Поднимайтесь. Посмотрим, по карману ли вам будут мои услуги.

N повесил трубку.

Нга-Йи была шокирована и обрадована одновременно. Она проворно дожевала остатки бургера и пулей взлетела на

шестой этаж. N открыл дверь и впустил ее в квартиру, не дожидаясь, пока она позвонит. Сам он выглядел точно так же, как в прошлый раз, разве что щетина на щеках и подбородке стала покороче – значит, в какой-то момент он все же побрился.

– Господин N...

– N, просто N, – буркнул детектив и захлопнул дверь.

Он выглядел хмурым начальником, отдающим приказы.

– Конечно, как скажете. – Нга-Йи понимала, что унижается сверх меры, но она давно уже отказалась от каких бы то ни было проявлений собственного достоинства. – N, вы правда беретесь помочь мне разыскать kidkit727?

N подошел к письменному столу и сел.

– Давайте посмотрим, устроит ли вас моя цена.

– Сколько? – спросила Нга-Йи взволнованно. Оставила в холле мокрый зонт и прошла в комнату.

– Не так много. Всего восемьдесят две тысячи шестьсот двадцать девять долларов пятьдесят центов.

Нга-Йи обомлела. Сумма была огромной, но если N хочет ее отпугнуть, почему тогда сразу не запросил миллион или десять миллионов? Столько бы уж точно она не смогла заплатить.

И почему сумма такая странная, с центами?

Только Нга-Йи подумала, что здесь что-то не так, как перед глазами возникла картинка...

– А это не...

Днем она снимала деньги в банкомате, и остаток на счете составил...

– Вы... Как вы....

Она не договорила. Было совершенно ясно: N взломал ее банковский счет. Самой себе Нга-Йи казалась обнаженной. Этот человек видел ее буквально насквозь.

Теперь она поняла, что ощутили те мужчины, когда прочли на конвертах свои имена.

– Готовы платить? – спросил N, откинувшись на спинку стула.

– Да! – без тени сомнений ответила Нга-Йи.

Если уж N передумал, она ни за что не откажется от его помощи – мало ли, как у этого странного человека может измениться настроение.

N усмехнулся и протянул Нга-Йи руку для пожатия.

– Хорошо, значит, договорились. Но учтите, дело нелегальное, так что не ждите договора или еще чего-то в этом роде.

Нга-Йи шагнула к детективу и пожала руку. С виду он был хилый, но рукопожатие оказалось крепким. Словно бы ощутив пульсирующую через него силу, Нга-Йи еще больше уверилась в том, что этот человек обязательно найдет мерзавца, виновника смерти ее сестры.

– И никаких рассрочек. Я должен получить всю сумму до того, как приступлю к работе, – добавил N.

– Хорошо, – торопливо проговорила Нга-Йи.

– Наличными.

– Наличными?

– Да-да, или биткоинами, – сказал N и указал на стул около письменного стола. – Но, похоже, вы понятия не имеете, что это такое.

Нга-Йи покачала головой. Она слышала это слово в новостях, но значения его не понимала.

– Вы хотите получить именно такую сумму наличными, даже монеты? – удивленно спросила девушка.

– Да, и я не приму у вас деньги, если будет недоставать хотя бы одного пенни.

– Понимаю, – кивнула Нга-Йи. – Но...

– Но – что? Если вас это не устраивает, сделка расторгнута.

– Нет. Я только хотела спросить, почему вы передумали.

– А вы понимаете, почему я выбрал именно эту сумму в качестве моего гонорара, мисс Ау? – спросил N.

Нга-Йи снова отрицательно помотала головой.

– Потому что я хотел удостовериться в том, что важнее этого дела для вас нет ничего на свете. И вы сразу же согласились. Ко мне приходят очень много людей, но когда я требую у них отдать мне все свои сбережения, большинство из них сразу дает обратный ход. Если они сами не готовы так рискнуть, а от меня, совершенно постороннего человека, ждут готовности к риску...

– То есть... В эти последние несколько дней вы меня про-

веряли?

– А я похож на доброго самаритянина? – фыркнул Н. – Я хочу взяться за ваше дело потому, что оно выглядит намного более интересным, чем я подумал поначалу. Но, конечно, если бы ваши деньги оказались для вас дороже моего соглашения, я бы вам помогать не стал, какой бы увлекательной ни казалась эта задача.

Нга-Йи была ошарашена.

– А... она увлекательная?

– Да, очень. Если бы дело заключалось только в том, чтобы выследить человека тем способом, который я вам описал в день нашего знакомства, я бы и пальцем не шевельнул, сколько бы вы ни торчали на улице под моими окнами.

Н отодвинул в сторону пустой пакет от арахиса и две пивные бутылки, открыл крышку ноутбука и развернул его экраном к Нга-Йи. На экране был пост «Четырнадцатилетняя шлюха».

– Видите? Это детализация всех входов на «Попкорн» за тот день, с локализацией всех пользователей.

Н щелкнул курсором другое окно, и на экране появилось множество рядов, набранных мелким шрифтом, – электронная таблица.

– Вы... вы уже сделали это для меня?

– Так, давайте проясним ситуацию. Для вас я ничего не сделал. Мне просто было скучно, – сказал Н. – И если бы я узнал имя этого человека, возраст, адрес, место работы и

родословную на восемнадцать поколений назад, у меня все равно не было бы намерений сообщать вам все это.

Нга-Йи молчала, хотя мысленно проклинала грубияна. Ей просто нужно было еще немного потерпеть.

– Вот IP-адрес kidkit727.

N указал на цепочку цифр – 212.117.180.21.

– Что такое IP?

N глянул на нее так, словно перед ним находился какой-то экзотический зверек.

– Вы не знаете, что такое IP-адрес?

– Я ничего не понимаю в компьютерах.

– Это элементарно, – хмыкнул N. – Это адрес интернет-протокола. Проще говоря, серийный номер, который нам говорит, где находится тот или иной человек, когда выходит в онлайн. Вот, к примеру, вы идете в банк или к врачу и получаете талон с номером вашей очереди. Когда вы соединяетесь с Интернетом, провайдер присваивает вам уникальный номер. Когда вы осуществляете навигацию по Сети, играете в онлайн-игры, болтаете с кем-то в чате – все это происходит через этот самый номер.

– И «доски объявлений» так же работают?

– Я только что сказал: такой номер получает каждый выходящий в Интернет. Если вы хотите что-то опубликовать в чате, то сервер – в смысле, «оборудование» этого чата – определяет IP-адреса всех пользователей. Это означает, что по любой публикации можно произвести обратный поиск и

узнать, с какого компьютера она была сделана. Теперь понимаете?

Нга-Йи торопливо кивнула.

– Значит, вы знаете, где находился kidkit727, делая эту публикацию?

N лукаво усмехнулся.

– В Штайнзеле, городке в центре Люксембурга.

– В Европе? – Нга-Йи была потрясена. – Разве этот kidkit727 не в Гонконге?

– Этот парень пытается нас перехитрить. – N указал длинную цепочку IP-адреса на экране. – Это реле.

– Реле? – переспросила Нга-Йи.

– По-китайски мы бы назвали это «ретранслятором» или «пересадочной станцией». Если ты хочешь скрыть свою личность в Интернете, самый простой и наиболее эффективный способ для этого – реле, соединение с заграничным компьютером. Этот компьютер осуществляет выход в Интернет, и соединение регистрируется не с твоего истинного местоположения, а с местоположения того компьютера.

– Значит, нам нужно найти всех, кто в тот день пользовался компьютерами в Люксембурге, и тогда мы узнаем настоящий IP-адрес kidkit727?

N вздернул брови.

– Вы быстро соображаете. Да, вы правы. Теоретически, это сработало бы, но не в этом случае.

– Почему?

– Потому что я все проверил. Я не сомневаюсь в том, что этот человек использовал не одно реле. Указанный люксембургский IP возникал в моих файлах не раз. Это общая передаточная точка, и она принадлежит сети TOR.

По-английски – *The Onion Router*, то есть «луковичный роутер».

– Луковичный?

– Название происходит от фундаментальных принципов этой сети. Не буду слишком сильно вдаваться в детали, но главное вот что: это разветвленная анонимная сеть Интернета. Некоторые пользуются ею только для доступа к так называемой темной сети, к подпольным сайтам, распространяющим порно и наркотики, но изначально TOR создавался в основном для того, чтобы дать людям возможность прятать свои цифровые следы. Самый простой путь использования TOR в качестве независимой программы называется «луковичный браузер» – все та же «луковица». Эта программа автоматически связывается с тысячами реле по всему миру, так что если бы я взломал этот люксембургский сервер и получил записи о входах в Сеть в тот день, если бы я проверил все до одного IP-адреса на этом реле, мне пришлось бы выяснять, где именно находился этот пользователь – в Америке, Франции, Бразилии или где-то еще. Мне пришлось бы проделывать это снова и снова много раз, прежде чем у меня возникла бы возможность определить истинное местоположение искомого человека. А если хотя бы на одном реле

не хранятся записи, которые можно прочесть, то всё – поиск обрывается. С таким же успехом можно пытаться найти иголку на дне океана.

Нга-Йи почувствовала себя шариком, из которого вышел воздух.

– Ударившись о стенку с поиском IP-адреса, я попробовал найти другие подсказки. kidkit727 зарегистрировал свой аккаунт в тот самый день, когда сделал публикацию, – N указал на строчку на экране. – Адрес электронной почты, привязанный к этому аккаунту, такой: rat10934@ yandex.com, а yandex.com – это общедоступный российский почтовый сервис. Для создания почтового ящика там не требуют подтверждения номера телефона. Я уверен: это разовый аккаунт.

N провел пальцем по строчке kidkit727 дальше.

– Что более важно: наш kidkit727 очень старательно стер и еще кое-какую информацию. Когда пользователь получает доступ к веб-сайту, браузер отправляет цепочку знаков, говорящую о том, какое устройство задействовано. Это называется «юзер-агент», и с его помощью другой компьютер узнаёт, чем ты пользуешься – *Microsoft* или *Apple*, смартфоном или планшетом, и даже то, какой версией браузера ты пользуешься. Ну вот, к примеру: *Windows NT 6.1* – это название седьмой версии, *OpiOS* обозначает поисковую систему *Opera*, портированную для *Apple*, и так далее. Но в записях чата «Попкорн» на месте юзер-агента для kidkit727 стоит всего один значок.

Нга-Йи поискала в таблице глазами графу HTTP_USER_AGENT. Для всех других адресов в этой графе значились длинные, сложные цепочки из букв и цифр, как ей и сказал N, а у kidkit727 стоял только один значок: буква «X».

– Икс? – растерянно проговорила Нга-Йи.

– Никогда еще не видел такого короткого юзер-агента. Видимо, код введен пользователем вручную. Некоторые браузеры позволяют своим пользователям изменить эту цепочку значков, чтобы скрыть устройство или браузер, которым они пользуются. TOR – один из таких сервисов.

– Погодите... Вы сказали: «Один из...» Означает ли это, что он мог воспользоваться каким-то другим?

– Мисс Ау, вы все еще не понимаете. – N откинулся на спинку стула. – Воспользовался этот человек сетью TOR или нет, но он явно стер свои следы. kidkit727 зарегистрировался в качестве юзера чата «Попкорн» только в день размещения своего поста и вошел в этот чат один-единственный раз, с целью этой публикации. Никаких сведений о его последующей активности в чате нет. Более того: для того чтобы все это сделать, он воспользовался интернет-реле, чтобы никто не смог вычислить, какой был браузер и какое устройство. Это почти идеальная ликвидация личности. Если этот человек хотел всего-навсего защитить Шиу Так-Пинга, зачем ему понадобились все эти ухищрения? Он ведь фактически говорит: «Я знаю, что эта публикация привлечет большое внимание, и некоторым захочется разнюхать, кто же это напи-

сал, а я не желаю, чтобы кто-то пронюхал, кто я такой».

До Нга-Йи наконец дошел смысл того, о чем говорит N. Она не могла в это поверить.

– Человек, написавший этот пост, точно знал, к чему все приведет. Наверняка у него есть определенные познания в интернет-технологиях, – сказал N. – Теперь стоит единственный вопрос: этот загадочный персонаж действительно пытается доказать невиновность Шиу Так-Пинга или это был интернет-шантаж вашей сестры?

Четверг, 21 мая 2015

Я дома

21:41 ✓

Отец спросил, почему я так поздно. Говорю — уроки делали с друзьями.

21:43 ✓

Он думает, мы у тебя были.

21:44 ✓

Я убийца?

21:51 ✓

Что за чушь.

21:53

Она сама решила прыгнуть.

21:53

Никто тут ни при чем.

21:54

Люди, которые делают такие ложные обвинения, заслуживают смерти.

21:55

Думаешь, точно никто не узнает, что это мы?

22:00 ✓

Только не начинай опять.

22:01

Ни за что.

22:02

Просто верь мне, я знаю, что делаю.

22:03

Даже если этим займется полиция, они ничего не найдут.

22:04

ОК

22:05 ✓

Но мне надо сказать тебе кое-что еще.

22:06 ✓

Глава третья

000

– Эй, Нам, босс смотрит.

Услышав предупреждение Ма-Чая, Чже Чунг-Нам поспешно убрал телефон в карман.

– Ты то и дело в телефон пялишься. Флиртуешь с какой-то девчонкой? – хохотнул Ма-Чай.

Чунг-Нам молча пожал плечами.

Они находились на пятнадцатом этаже бизнес-центра *Fortune* в Монг-Коке²⁰. Чунг-Нам сидел за компьютером, как и остальные четверо сотрудников. Персонал *GT Technology Limited* состоял из пятерых сотрудников и начальника. Открытый офис и комната для переговоров занимали небольшое пространство – всего шестьсот квадратных футов²¹. У босса собственного кабинета не было, но если на то пошло, у

²⁰ Вонкок, или Монг-Кок, – высокоурбанизированный район, расположенный в западной части полуострова Цюлун в Гонконге. Входит в состав округа Яучим-вон. Для района характерны очень высокая плотность населения, а также смешанная застройка из старых и новых многоэтажных зданий, в которых на первых этажах расположены магазины и рестораны, а выше – офисы и жилая недвижимость. Кроме того, Вонкок известен своими уличными рынками и активностью тайных преступных обществ – триад.

²¹ 55, 4 кв. м.

Джека Дорси, генерального директора «Твиттера», не было даже своего письменного стола. Дорси говорил, что рабочее место может находиться где угодно – был бы ноутбук.

Конечно, их босс Ли Сай-Винг и близко не стоял рядом с Дорси и ему подобными. Он был пародией на руководителя высокого уровня. У Ли были грандиозные мечты вывести компанию на международный уровень, но для этого ему не хватало ни таланта, ни дальновидности, ни мотивации. Он был наследником семейного бизнеса – текстильной фабрики в материковом Китае, но после нескольких убыточных лет продал фабрику и основал небольшую фирму высоких технологий в Гонконге.

GT Technology Limited существовала около года. Главным ее продуктом был чат под названием *GT-Net*. Чунг-Нам и Ма-Чай, наиболее продвинутые в техническом отношении сотрудники, отвечали за создание и поддержку сайта. Кроме них в фирме трудились Томас – дизайнер-график, Хао – модератор чата и ответственный за связь с пользователями, и Джоанн – личная помощница господина Ли, недавняя выпускница университета. Вскоре после того как она приступила к работе, Чунг-Нам начал подозревать, что отношения Джоанн с господином Ли не только рабочие, но и личные.

Хао, который был на пару лет старше Чунг-Нама, говорил об этом более откровенно: «Конечно, босс ее на четверть века старше, но они оба свободные люди. Никому никакого вреда, никакого обмана. Да и нам приятно – девушка в офи-

се».

Чунг-Нам не спорил с ним, но все равно был огорчен. Единственная девушка в офисе, Джоанн не блистала красотой, но была молода. Естественно, Чунг-Нам заинтересовался ею, но узнал от Хао, что босс его обставил. На самом деле господин Ли сделал ход конем где-то через месяц после того, как Джоанн вышла на работу, а Чунг-Нам просто отказался от намерений поухаживать за девушкой – он боялся вылететь с работы.

За последние полгода, даже при таком маленьком штате, *GT Net*, сочетая лучшие элементы социальных сетей и чатов, стал одним из самых крутых сайтов в Гонконге. Самым большим разделом сайта была «Торговля сплетнями», где в ходу была собственная валюта – С-доллары. В отличие от других платных сайтов, цена базировалась на рейтингах и количестве хитов. Подобно фондовому рынку, здесь были победители и проигравшие. Все, что было связано со знаменитостями, обычно шло «на ура», а более скучные темы шли по бросовым ценам или вообще даром.

– Эй, вы двое. Уже закончили проверку видео-стриминга? – спросил господин Ли; он появился так неожиданно, что Чунг-Нам едва успел убрать в карман телефон.

– Более или менее, – ответил Ма-Чай. – Сможем выпустить бета-версию на следующей неделе.

Пока что сайт *GT* поддерживал публикацию изображений, а видео приходилось публиковать через сторонние платфор-

мы типа *YouTube* или *Vimeo*, а это означало, что пользователи за видео не платили.

– Это главный приоритет. Сделайте как можно скорее.

Сайт *GT Net* работал в онлайн уже несколько месяцев, и на нем постоянно производились улучшения. Некоторое время назад господин Ли назвал три ключевых аспекта работы: безопасные платежи, глубокая поисковая система и видео-стриминг. Оставалось закончить работу с третьим аспектом.

Чунг-Нам больше всего гордился поисковой системой, порождением его мозга. Если, к примеру, ты искал информацию о каком-нибудь знаменитом мужчине, то сразу же узнавал сплетни обо всех женщинах, с кем у него была хотя бы мимолетная связь. В мире, где у каждого случаются свои пятнадцать минут славы, можно заснять любую будничную сценку типа ресторанной драки или ссоры влюбленных в автобусе, а потом выложить на *GT*. Выгруженный материал становился неуничтожаемым объектом, который можно было найти в Интернете. С возникновением «поисковика человеческой плоти»²², где реальная личность человека может

²² Поисковик, или поиск человеческой плоти («Human flesh search engine») – так в Китае называется феномен коллективного поиска информации и расследования с помощью Интернета, социальных сетей, блогов и форумов. В Китае «поиск плоти» часто используется для выяснения деталей и обстоятельств, упущенных в новостях СМИ. Например, газета пишет, что в такой -то школе старшеклассница избивает учеников и выкладывает видео избиения в Интернет. Интернет-сообщество, используя разные каналы, выясняет всю информацию про старшеклассницу и выкладывает ее в публичный доступ. Китайское правитель-

быть установлена и обнародована после расследования, проведенного онлайн-толпой, все стали бояться раскрытия тайн своей частной жизни. Однако это направление можно было соответствующим образом вооружить, и те, кто понимал правила игры, могли на этом заработать.

– Если понадобятся дополнительные сотрудники, не переживайте. Если все пойдет хорошо, скоро у нас будет расширение штата, – сказал господин Ли и хлопнул Чунг-Нама по плечу. – А сейчас у меня встреча. Завтра покажите мне протокол стриминга.

Как только он ушел, Ма-Чай спросил:

– С чего это Ли заикнулся о расширении штата? Мы нашли клад?

– А ты не знаешь, с кем у него встреча?

Ма-Чай покачал головой.

– Речь о какой-то новой программе от Совета по производительности²³. Они назначают «свидания вслепую» венчурным капиталистам и руководителям местных высокотехнологичных стартапов.

– О, это как компания 9GAG получила двадцать миллионов несколько лет назад?

– Двадцать лимонов было бы круто, – бросил на ходу про-

ство обеспокоено этим явлением, так как дело часто доходит до самосуда.

²³ Гонконгский совет по производительности (НКРС) – многопрофильная организация, задача которой состоит в продвижении и поддержке бизнес-сектора Гонконга путем внедрения более эффективных и современных методов ведения бизнеса и технологий. НКРС был создан в 1967 году.

ходивший мимо Хао. – Мы смогли бы перебраться в офис получше и набрать побольше модераторов.

– В мире полным-полно венчурных капиталистов, у которых бабок больше, чем они могут потратить. Может быть, один-два из них так глупы, что подбросят нам двадцать лимончиков, – ухмыльнулся Чунг-Нам. – А вот получают они их обратно или нет – это уже другой вопрос.

– Ха, так ты, значит, считаешь, что *GT* ничего не стоит? – спросил Хао, придвинув стул и сев рядом.

Чунг-Нам скосил глаза на Джоанн, глаза и уши босса, и убедился в том, что она с кем-то увлеченно болтает по телефону, а стало быть, не подслушает.

– Сайт не прибыльный, а потому его очень легко заменить другим. В данный момент мы раздаем наши «доллары сплетен» даром, и люди с превеликой радостью тратят их. А как только мы начнем за все требовать реальные деньги, кто с нами останется? Кроме того, самые горячие сплетни сделать эксклюзивными невозможно – меньше чем за сутки они все равно попадают на «Попкорн».

– А тут уж вам, как говорится, карты в руки, парни, – пожал плечами Хао. – Сделайте видео подзамочными, чтобы ими непросто было поделиться, и люди переступят через «доллары сплетен». Ведь платят же за развлекательные журналы реальными деньгами.

«Тем, кто не умеет программировать, всегда кажется, что это легко и просто», – подумал Чунг-Нам. На самом-то деле

почти невозможно уберечь любое видео от скачивания и репоста на *YouTube*.

– Все может сработать и без шифрования, – вмешался в разговор Ма-Чай. – До того как *Apple* запустила *iTunes*, многие говорили, что у них ничего не выйдет из-за пиратства – а вышло так, что многие готовы платить.

– Нет, я все еще не уверен, – сказал Чунг-Нам. – Если тебе нужны сплетни, почему сразу не зайти на «Попкорн»? Там все бесплатно.

– У нас охват невелик, – сказал Хао. – На «Попкорне» тридцать миллионов хитов в месяц. Будь у нас такие показатели, мы бы на одной рекламе могли бы хорошие деньги делать.

– Ага, если бы да кабы, – усмехнулся Чунг-Нам.

– Я согласен с Намом, – сказал Ма-Чай – «Попкорн» далеко впереди нас – так далеко, что нам его и за десять лет не догнать. Помните четырнадцатилетнюю девчонку, которая ложно обвинила мужика в приставаниях? Эта история получила такую широкую огласку только потому, что ее запостили на «Попкорне».

– Они успели первыми, тут уж ничего не поделаешь, – развел руками Хао. – Но это же вовсе не значит, что у *GT* нет возможностей для расширения активности? А вы подумайте: эта история появилась на «Попкорне», но если бы мы первыми заловили ее, к нам бы пришли и заплатили денежки, чтобы узнать настоящее имя этой девчонки.

Ма-Чай нахмурился.

– Она покончила с собой, дружище. Ты таким путем хочешь бабки зарабатывать?

– Дорогой мой невинный Ма-Чай, – ухмыльнулся Хао, – деньги есть деньги, в них нет ни хорошего, ни плохого. Если ты получаешь доход на фондовой бирже, ты отнимаешь деньги у других инвесторов. Что, эти деньги грязные? Ты ведь веришь в карму? Откуда тебе знать – а может, эта девка действительно заслужила самоубийство? Любая чепуха, которую ты программируешь, может в один прекрасный день привести к трагедии. Ты возьмешь на себя ответственность за это? Самое главное – не нарушать закон и не попадаться, чтоб в суд на тебя не подали, а в остальном – чего ж не взять деньги, которые лежат на столе. Проститутки обстрипывают свои делишки с помощью форума под названием «Друзья для взрослых» на том же «Попкорне», но разве из-за этого «Попкорн» становится сутенером? В этом городе, дружище, выживает сильнейший. Грабь или ограбят тебя. В наше время добрые дела не вознаграждаются. Ничто в Гонконге не имеет значения, кроме денег и рынка.

– Но если речь идет о жизни человека, тут дело другое... – Ма-Чай растерялся. Он не знал, что еще сказать. – Ты как думаешь, Чунг-Нам?

– М-м-м... вы оба отчасти правы, – дипломатично произнес Чунг-Нам. – Девчонка решила убить себя. Если надо обязательно кого-то обвинить в этом, почему не сказать, что

повинно все наше общество? Но знаете что? Давайте поговорим об этом, когда с нами такое случится. Сейчас главное – закончить работу над нашей платформой.

Хао надул губы с таким видом, словно хотел сказать: «Ты трус, сидящий на двух стульях», и вернулся на свое рабочее место. Ма-Чай развернул кресло, его пальцы запорхали по клавиатуре, и по экрану снова побежали строчки программного кода.

Никто не заметил, как Чунг-Нам мрачно ухмыльнулся.

Разве они могли догадаться, что настоящий убийца девочки находился как раз перед ними?

2

После выхода из тюрьмы Шиу Так-Пинг стал надевать кепку всякий раз, когда выходил из дома. Низко опустив козырек, он ухитрялся почти ни с кем не встречаться взглядом.

Он жил дома уже почти месяц, но в свой магазин канцтоваров не вернулся – там оборону держала его жена. Девчонка-школьница покончила с собой за десять дней до освобождения Так-Пинга, и, ясное дело, журналисты снова начали подстергать его. Избавиться от этих пираний можно было, только не выходя из дома.

Но очень скоро СМИ потеряли к нему интерес, и теперь Так-Пингу приходилось ловить на себе только полные отвращения взгляды соседей. Порой он выбирался из дома, чтобы

пообедать, но никогда не делал этого в часы пик. Он обходил стороной свое любимое кафе в поместье Нижний Вонг Тай Син и шел дальше, к ресторану *Good Fortune* на Тай Шинг-стрит. В прежние времена, шагая по улицам, он глазел по сторонам, обращая внимание на женщин в откровенных нарядах. Теперь же смотрел только под ноги.

– Тофу, рис с жареной свининой и горячий чай с молоком, – сказал Так-Пинг официантке и быстро посмотрел по сторонам – нет ли знакомых.

Случившееся с ним показало истинную природу людей. Совсем недавно люди улыбались ему, шутливо торговались с ним в магазине, а теперь, встречаясь на улице, отводили взгляд или, что еще хуже, кричали вслед оскорбления. Магазин потерял половину покупателей, арендная плата выросла, с деньгами стало туго. Каждый день, возвращаясь из магазина домой, жена обливала его таким потоком жалоб, что ему казалось, скоро у него на ушах вырастут мозоли.

Он обвел взглядом лица и порадовался тому, что не увидел ни одного своего знакомого. Заметив на соседнем столике фотоаппарат, подумал было, что его подловил какой-то папарацци, но, видимо, ошибся. Фотоаппарат был старомодный – двухобъективный зеркальный. Ни один журналист не стал бы пользоваться такой древностью.

Предмет был настолько необычен, что Так-Пинг не мог от него глаз отвести даже когда официант принес ему чай.

– Прошу прощения, – неожиданно произнес хозяин фо-

тоаппарата.

– Ч-ч... что?

– Не могли бы вы передать мне сахар?

Он указал на сахарницу на столике Так-Пинга.

Так-Пинг выполнил его просьбу, продолжая глазеть на ка-
меру.

– Спасибо. – Мужчина взял сахарницу и добавил две ло-
жечки сахара в свой кофе. – Занимаетесь фотографией?

– Да. А это *Rolleiflex* – 3,5F?

– Нет, 2,8 F.

Так-Пинг сильно удивился. *Rollei* – известная германская фирма, и камера 3,5F была довольно распространенной мо-
делью, ее можно было приобрести за несколько тысяч гон-
конгских долларов. А вот модель 2,8F встречалась гораздо
реже, и если она была в хорошем состоянии, за нее надо бы-
ло выложить неслабую пятизначную сумму.

– Вы пользовались объективом с двумя линзами? – спро-
сил мужчина.

Так-Пинг покачал головой.

– Слишком дорого. Могу позволить себе только *Seagull*
4B.

Это был шанхайский бренд, камера стоила всего несколь-
ко сотен.

– О, это чепуха. – Мужчина улыбнулся. – Эти камеры вы-
глядят неплохо, но снимки получаются безжизненными.

– В прошлом году один мой друг продавал подержанный

Rolleicord всего за полторы тысячи. Я чуть было не купил, – сказал Так-Пинг.

– Совсем неплохая цена. Почему не купили?

– Жена не позволила. – Так-Пинг скорчил гримасу. – Даже когда я пленку покупаю, она ворчит.

– Пленку? А вы разве не на цифровую зеркалку снимаете?

– Нет. У меня сейчас только *Minolta X-700* и пара дополнительных линз.

– О, это не так плохо, – кивнул мужчина. – Но теперь все снимают на цифру. А я – и на цифру, и на пленку.

– Цифровики с одной линзой слишком дорогие.

– В Интернете можно найти довольно дешево подержанные, – сказал мужчина. – Хотите, ссылку дам на сайт?

Так-Пинг покачал головой.

– Не надо. Я ничего не понимаю в этих сайтах, да и во всем остальном. К тому же я слышал, чтобы на цифру снимать, надо мощный компьютер иметь. У меня таких денег нет.

– Это если только вы будете серьезно редактировать снимки. У вас дома разве нет компьютера?

– Есть, но мы им почти не пользуемся. Нам его предоставили несколько лет назад вместе с кабельным Интернетом. Я его включаю, чтобы в шахматы поиграть и слайд-шоу посмотреть. Так что, правда, мощный компьютер не нужен?

– Чтобы сохранять и просматривать фотографии, любая старая модель компьютера годится, – сказал мужчина. – Когда купите камеру – надо будет поставить пару программ. У

вас есть кто-нибудь, кто разбирается в компьютерах?

– Ну... может, и есть, если задача несложная. – Так-Пинг подумал о паре-тройке приятелей, разделявших его увлечение фотографией, но он с ними не связывался после освобождения и не знал, захотят ли те с ним общаться. А мысль была соблазнительная. – Ладно, забудем об этом. Жена мне такой ад устроит, если я еще одну камеру куплю.

– А, вот как. Ну, тогда ничего не поделаешь.

Принесли еду, и разговор прервался. Они ели молча, а после еды Так-Пинг решил не задерживаться.

– Ну, я пошел, – сказал он.

– До свидания.

Мужчина кивнул и сделал глоток кофе.

Возвращаясь домой, Так-Пинг никак не мог избавиться от мыслей о новом фотоаппарате. Впервые после освобождения его походка стала легкой, он наконец-то позволил себе не думать о семье, о девчонке-школьнице и о тюрьме. И решил сделать себе подарок – купить либо цифровую камеру, либо более дешевую *Seagull*.

Ну и пусть жена жалуется, если ей так нравится, – так он думал. В этом мире надо плыть по течению и получать удовольствие там, где его можно найти.

– Шиу Так-Пинг – подонок, – объявил N, открыв дверь.

Он согласился заняться делом Нга-Йи в пятницу вечером. На следующее утро она отправилась в банк, чтобы снять все деньги со счета. Сотрудник банка несколько раз спросил у нее, не стала ли она жертвой вымогательства, а ей пришлось улыбаться и заверять его, что она знает, что делает. На самом деле у нее мелькала мысль о том, что ее ситуация не слишком отличается от той, как если бы она отдала деньги шантажисту. А вдруг N скажет, что ничего не нашел? И она ничего не сможет сделать. Тем не менее она передала ему все деньги – банкноты и монеты. N сказал, что позвонит ей, когда появятся новости, и проводил к выходу из своей квартиры. Разговор продлился не больше минуты. Только добравшись до дома, Нга-Йи поняла, что у нее нет никакой возможности связаться с N. Пытаясь успокоиться, она стала убеждать себя в том, что в самом скором времени он ей обязательно позвонит. В голове у нее метались противоречивые воспоминания – слова служащего банка: «Надеюсь, вас не обманывают, мисс», и заверения господина Мока: «Он – эксперт экстра-класса».

Отдав N все свои сбережения, Нга-Йи осталась со сто-долларовой купюрой в кошельке, транспортной карточкой *Octopus*, на которой лежало пятьдесят долларов, ну, и еще у нее было чуть больше десяти долларов мелкими деньгами. Днем раньше она купила кое-какие продукты, так что едой на несколько дней она была обеспечена, но до зарплаты оставалось еще две недели. Даже если питаться исключительно

быстрой лапшой, на дорогу нужно тратить двадцать долларов в день, а не ходить на работу – такого она себе позволить не могла. А еще – счета за воду и электричество. Нга-Йи сожалела, что не обзавелась кредитной картой, но в ней глубоко засел совет матери – никогда не жить на деньги, которых у тебя нет.

Выйдя на работу в библиотеку в субботу, в вечернюю смену, она попросила свою коллегу Венди одолжить ей денег. Венди удивилась. Она знала, что Нга-Йи очень экономна и денег на ветер не бросает. Спросила, что случилось, но Нга-Йи ответила туманно – непредвиденные расходы.

– Ладно, вот тебе восемь сотен, можешь вернуть в следующем месяце, – сказала Венди и вытащила из кошелька сто-долларовые купюры.

– Спасибо, но мне и пяти сотен хватит.

– Не переживай. Я же знаю, что тебе деньги нужны. Если что-то случилось, ты всегда можешь мне рассказать.

Венди перевелась в Центральную библиотеку из филиала Ша Тин двумя годами ранее. Приветливая и говорливая, она была на пять лет старше. Нга-Йи коллега казалась чересчур общительной, и если Венди устраивала совместные походы в кино или ресторан, она всегда находила какое-нибудь оправдание, чтобы не ходить. Но именно общительность и дружелюбие Венди подтолкнули Нга-Йи к тому, чтобы обратиться к ней за помощью.

Отзывчивость коллеги вкупе с вопросами служащего бан-

ка оставили у Нга-Йи неприятный осадок. Уж не похожа ли она на жертву шантажа из программы «На страже закона»? – думала девушка и еще сильнее нервничала из-за того, что N ей не звонил. Она то и дело проверяла телефон, опасаясь, что пропустила звонок от него.

Прошло три дня, и наконец она потеряла терпение.

Во вторник шестнадцатого июня Нга-Йи поехала в Сай Йинг Пан, готовая потребовать отчета о том, как продвигается расследование. Но на углу Второй улицы она замешкалась.

«Не глупо ли я поступаю? А вдруг я так ему надоем, что он прекратит расследование и прогонит меня под каким-нибудь предлогом?»

Несмотря на то что Нга-Йи честно уплатила N за его услуги, она все равно его побаивалась. Так лягушка, увидев змею, инстинктивно узнает в ней своего врага.

Она простояла на углу минут десять, не в силах решиться, идти ли дальше, но вдруг зазвонил ее телефон.

– Раз уж пришли, заходите, а не то кто-нибудь решит, что вы кого-то преследуете, и позвонит в полицию, – сказал N и дал отбой.

Нга-Йи ошарашенно огляделась по сторонам. Она была еще далеко от дома номер сто пятьдесят один, и N никак не мог увидеть ее из окна. Девушка поспешно бросилась к его дому и стремглав взлетела по лестнице.

– Шиу Так-Пинг – подонок, – сказал N, открыв дверь. –

Но он – не kidkit727.

– Что? – изумленно спросила Нга-Йи.

Она ожидала, что N отчитает ее за назойливость, и уж никак не станет с порога говорить о расследовании.

– К той публикации он никакого отношения не имеет. – N ухитрился расчистить достаточно места на диване, чтобы Нга-Йи могла сесть. – Да, согласно отчету Мока этот Шиу понятия не имеет о том, кто это сделал, но Шиу – главный из тех, кто упомянут в посте, поэтому я должен был сам все проверить.

– То есть... вы с ним встречались? Но разве вы не могли с помощью Интернета выяснить все, что вам было нужно?

– Есть кое-что, о чем лучше спросить человека лично.

– Так вы видели Шиу Так-Пинга? И сами ему задавали вопросы? Но он же наверняка не сказал вам правду.

– Люди – странные создания, мисс Ау. Стоит добиться, чтобы человек забыл об осторожности, – и он расскажет незнакомцу больше, чем родственнику. – N положил фотоаппарат на журнальный столик перед Нга-Йи. – Я два дня за ним следил, а вчера притворился любителем фотографии и завел с ним разговор.

– Что? Так вы вот так прямо к нему подошли и спросили: «Вы – kidkit727»?

N расхохотался.

– Не говорите глупостей. Мы болтали о фотокамерах.

Нга-Йи взяла со стола зеркалку с двумя линзами и повер-

тела в руках.

– И вот таким образом, болтая о фотокамерах, вы выяснили, что он не имеет никакого отношения к kidkit727?

– Прежде всего, Шиу Так-Пинг, его жена и его мать ничего не знают о компьютерах и Интернете. Он сам мне сказал, что в онлайне только в шахматы играет и смотрит слайд-шоу. Я проверил историю просмотров в его домашнем широкополосном Интернете и во всех телефонах. Никто в этой семье ни малейшего представления не имеет о том, как стереть цифровой след из чата. Я спросил, есть ли у него друзья – эксперты по компьютерам, но оказалась, что и друзей-то таких у него нет.

Нга-Йи молчала и внимательно слушала.

– Во-вторых, политические взгляды Шиу расходятся с теми, что изложены в публикации, – продолжал рассказывать N. – Если злоумышленником действительно был он сам или кто-то из его близких друзей, все было бы написано иначе.

– А у него есть политическая позиция?

– Было дело, Шиу участвовал в кампании поддержки кандидата от консерваторов. Предвыборный плакат до сих пор висит в его канцелярском магазине. А кассирша в Яу Ма Тей сказал, что Шиу жаловался, мол, молодежь нынче – «сплошь бездельники, от которых Гонконгу одна беда». В общем ясно, что его симпатии на стороне правых. – N перенес ноутбук с письменного стола на журнальный столик. На экране по-прежнему был пост из «Попкорна». – А это вот, – ткнул он

пальцем, – явно сочинил либертарианец, и к тому же молодой, пользующийся модными слоганами оппозиции. К примеру: «В наши дни в Гонконге все вверх тормашками и вывернуто наизнанку – власть есть, а справедливости нет. Закон уже ничего не значит, можно белое назвать черным, и люди с этим соглашаются». Или вот эти слова – «покориться несправедливости». Консерватор ничего такого ни за что бы не сказал – и уж как минимум воздержался бы от четко заостренной политической фразы «власть есть, а справедливости нет». Говорят же, рыбак рыбака видит издалека, и я не верю, что в ближайшем окружении Шиу есть кто-то со столь радикально противоположными взглядами, кто решил бы за него заступиться и сочинить этот пасквиль.

– Ну хорошо, даже если все так, разве не бывает исключений? – возразила Нга-Йи. – Откуда нам знать, разве Шиу не мог случайно познакомиться с экспертом по компьютерам? Допустим, они подружились, и Шиу попросил защитить его честное имя? А все эти фразы могут быть частью плана.

– Хорошо, допустим, kidkit727 – блестящая мистификация, созданная кем-то, чьи мыслительные процессы столь же остры, как у меня, и этот человек – или группа людей – знает, как с помощью слов сотворить фальшивую личность. Добавим, что этот некто наделен такой способностью к самоограничению, что смог остановить себя после одной-единственной публикации и не стал подбрасывать дровишки в огонь, – с саркастичной ухмылкой проговорил N. – Однако этому ге-

нию хватило ума нанести удар в то время, когда Шиу еще сидел за решеткой и ситуацией было сложнее всего управлять.

– Сложнее управлять?

– А вы представьте, что вы – Так-Пинг. Попросили бы вы своего друга, эксперта по компьютерам, сделать такую публикацию в то время, пока вы еще в тюрьме и ничем не способны помочь своей матери и жене, которых начнут осаждать репортеры? Или бы вы подождали, когда освободитесь и сможете напрямую говорить, глядя в объектив телекамеры?

Только тут Нга-Йи поняла, к чему клонит N.

– Отношения с женой у Так-Пинга не такие теплые, как утверждается в этом посте, но он не такой идиот, чтобы поставить под удар свой канцелярский бизнес. Этот магазинчик – единственный источник дохода для семьи, и пока Так-Пинг сидел, там работала его жена. Попытка доказать невиновность человека, когда тот решеткой, – напрасный труд. Так-Пинг упустил свои пятнадцать минут славы. К тому времени, когда его освободили, месяц спустя после поста, СМИ утратили к нему интерес. И его хитрый дружок kidkit727 наверняка прекрасно знал об этом. – N немного помолчал. – А самое главное: после того как ваша сестра покончила с собой, этого Шиу стали еще больше осуждать и ненавидеть. Если за всем этим стоит этот любитель фотографии, он сам себя подставил под удар, а не только вашу сестру.

При упоминании Сиу-Ман на Нга-Йи накатила волна пе-

чали.

– То есть вы хотите сказать, что целью человека, написавшего пост, была моя сестра? – спросила она, стараясь сдерживать боль.

– Да, это наиболее вероятный сценарий. Конечно, конкретных доказательств у нас нет, поэтому пока что мы не можем исключить никаких других предположений.

– Если Шиу действительно не имеет ничего общего с kidkit727, почему он не заявил об этом репортерам?

– А что он мог сказать? – хмыкнул N. – «На самом деле у меня нет никакого племянника, но таинственный незнакомец защитил меня в Интернете и попытался доказать мою невиновность»? Это еще сильнее замутило бы воду, и тогда и репортеры, и общественность не отстали бы от него так быстро.

Нга-Йи немного подумала. Да, в этом был смысл.

– Кстати говоря, теперь, когда я лично встретился с этим Шиу, мне стали непонятны некоторые моменты в публикации.

N перестал улыбаться и сидел, скрестив руки на груди.

– Вы имеете в виду...

– То, что говорится о Шиу Так-Пинге, в чем-то точно, а в чем-то преувеличено. – N указал на фотоаппарат, который Нга-Йи все еще держала в руках. – Он действительно увлекается фотографией, но камеры у него только дешевые, подержанные. Я заходил в его магазинчик. Там продается несколь-

ко фотожурналов, но я не знаю, правда ли он уничтожил те журналы, где были фотографии привлекательных девушек. Были ли они вообще, эти журналы? Судя по ассортименту, интерес к фотографии у Шиу настоящий. Он с радостью разговаривал о фотокамерах со мной, совершенно незнакомым человеком, – значит, это не просто камуфляж. Кстати, лучше положите камеру на столик. Она взята напрокат и стоит двадцать пять тысяч наших долларов, так что не дай бог ее испортить.

Нга-Йи так испугалась, что чуть не выронила фотоаппарат, и торопливо положила его на столик.

– А вот насчет супружеской жизни автор поста ошибается, – продолжил N, облокотившись о письменный стол. – Он утверждает, что Шиу отправился в тюрьму, чтобы улегся шум, дескать, он так любит свою жену, что не мог допустить еще больших страданий с ее стороны. Все это дерьмо собачье. С тех самых пор, как Шиу вышел из тюрьмы, он отсиживается дома, в магазин почти не заходит – боится, что люди будут позорить его. Так что вся тяжкая ноша позора, как и необходимости кормить семью, легла на плечи его супруги. А сам он не то что неблагодарный человек, он еще и мне, первому встречному, стал жаловаться, что жена не позволит ему купить хороший фотоаппарат.

– Но почему же тогда в публикации наполовину ложь? – спросила Нга-Йи. – Ведь кто бы это ни написал, автор наверняка должен знать Шиу, чтобы написать о нем то, что и

в самом деле является правдой.

– А вы внимательно читали публикацию? Вам не кажется, что она составлена особым образом?

– Особым образом?

– Да. Так, будто адвокат защищает своего клиента в суде.

Нга-Йи непонимающе уставилась на детектива.

– Все хорошее подчеркивается, все плохое скрывается. Клиент показывается в максимально благоприятном свете, и при этом приложены огромные старания выдать желаемое за действительное в описании его брака. В конце концов, если миссис Шиу скажет: «Мы – любящие супруги», как сможет сторона обвинения доказать противоположное? Именно так говорят свидетели в суде. У меня есть подозрение, что автор поста каким-то образом связан с защитником, адвокатом Шиу, хотя сам адвокат конечно же не стал бы участвовать в таком деле напрямую – это не помогло бы его клиенту. – N вытянул лист бумаги из стопки. – Вот Мартин Тонг. У него есть определенное имя в профессии. Он проводит бесплатные консультации, а иногда бесплатно защищает людей в суде. Тонг не стал бы портить свою отлакированную репутацию грязными делишками. Это ему навредило бы.

– Но даже если не сам, он все равно может быть к этому причастен?

– Вы правы. Но сражаться с адвокатом не так просто, – N пожал плечами. – Я продолжу изучать эту версию, но в расследовании есть и еще одна линия, по которой мне гораздо

больше хочется пойти.

– Какая линия?

– Ваша сестра.

У Нга-Йи мурашки побежали по коже.

– Вам бы не хотелось двигаться в эту сторону, мисс Ау? – безразличным тоном спросил Н. – Судя по имеющейся у нас информации, скорее всего, публикация была сделана с целью нанести удар по вашей сестре – либо из-за какой-то личной неприязни, либо потому, что автор поста искренне верил, что девочка понапрасну оговорила Шиу Так-Пинга, и ему захотелось оправдать пострадавшего. Мне понадобится узнать все, что только можно, об Ау Сиу-Ман. Круг общения, личная жизнь, мысли, были ли у нее враги.

– Сиу-Ман всего пятнадцать лет было... Какие в таком возрасте могут быть враги?

– Вы слишком наивны, – ухмыльнулся Н. – У четырнадцатилетних-пятнадцатилетних девочек теперь секретов куда больше, чем у нас, взрослых, а общение невероятно сложно устроено. При наличии социальных сетей и возможности мгновенного обмена сообщениями подростки легко проникают во взрослый мир. В прежние времена проститутки зависели от сутенеров, а теперь у них для поиска клиентов имеются специальные приложения. Некоторые из девушек понятия не имеют, во что вляпываются, – они воображают, что «сопровождение» означает, что они просто будут с кем-то на людях, что их будут держать под ручку. А потом попа-

дают в постель, где их фотографируют или снимают на видео, чтобы потом шантажировать. Они не просят о помощи, потому что их могут арестовать за проституцию, и мирятся со всей этой мерзостью. А дома родные считают, что странное поведение – обычная подростковая резкость. В посте говорится, что ваша сестра пила, возможно, принимала наркотики и торговала своим телом. Вы можете посмотреть мне в глаза и сказать наверняка, что к Сиу-Ман это не относится?

Нга-Йи встретила глазами с детективом и начала было говорить, но вспомнила о том, что выразить соболезнования практически никто из одноклассников Сиу-Ман не пришел, за исключением троих, и закрыла рот. Только после гибели Сиу-Ман она осознала, что не так уж хорошо понимала свою сестру. Возвращаясь домой с работы поздно, она никогда не интересовалась – вернулась ли Сиу-Ман сразу после школы или где-то задерживалась. Несколько раз она действительно задерживалась, но вроде делала уроки в библиотеке. Так ли это? Не попала ли Сиу-Ман в плохую компанию? Были ли у девочки тайны, которыми она не решалась поделиться со старшей сестрой? Могла ли она заниматься чем-то нехорошим ради карманных денег?

Уж если на то пошло, сразу после прочтения поста в сердце Нга-Йи поселилось зерно сомнений. Она и сама не заметила, как из этого зерна выросла ядовитая лиана, обвилась вокруг ее души и начала пожирать ее веру.

Видя, что Нга-Йи не готова отвечать, Н не стал ее торо-

пить. Он мягко произнес:

– Мисс Ау, если вы хотите найти человека, стоящего за всем этим – назовем его кукловодом, – то вам придется покопаться в прошлом сестры. Не исключено, что там окажется нечто для вас неприятное. Понимаете?

– Да, – кивнула Нга-Йи. – Что бы за этим ни стояло, я хочу разыскать того, кто повинен в смерти Сиу-Ман.

– Хорошо. Если так, мне нужно, чтобы вы поехали домой и узнали, не вела ли ваша сестра дневник, не записывала ли чего-нибудь в школьных тетрадях. Да, кстати, у нее компьютер был?

– Нет. Только смартфон.

– Мне нужно будет его просмотреть. Люди все время носят смартфоны при себе. Стоит просмотреть телефон – и сразу все ясно про человека.

– А вы бы не хотели сами приехать и осмотреть нашу квартиру?

– Я целых два дня таскался за Шиу Так-Пингом, мисс Ау. Не надо мне советовать, что делать. Я не ваш личный помощник. – N недовольно заворочался в своем кресле и протянул ей листочек. – Позвоните вот по этому номеру, если вам потребуется со мной связаться, но не обещаю, что отвечу. Если будет что-то важное, оставьте сообщение, и я вам перезвоню, как только у меня будет время.

Как только Нга-Йи взяла листок с восемью цифрами, написанными карандашом, N указал ей на дверь в знак того,

что разговор окончен. У Нга-Йи были к нему еще вопросы, но она уже достаточно хорошо знала Н и понимала, что если заупрямится, начнет его о чем-то спрашивать, в ответ получит словесную порку.

По дороге домой она размышляла о том, что детектив, конечно, разговаривал с ней резко, но все же он не пытался отделаться от нее фразами типа «расследование продолжается». Нет, он очень серьезно обсуждал с ней возникшие вопросы. Господин Мок оказался абсолютно прав:

Н был чудаком, но знал свое дело. «Похоже, придется ему доверять», – мысленно сказала себе девушка, вытащила из кармана листок и посмотрела на номер телефона.

Чтобы сэкономить, Нга-Йи поехала сначала на трамвае, а потом пароме и автобусе. МТЖД – слишком дорого. Теперь она позволяла себе ездить на метро только на работу, когда нельзя было опоздать. В итоге она вернулась в Вун Ва Хаус после десяти вечера.

Дома включила свет и, даже не переодевшись, прошла к стеллажу с книгами, отделявшему закуток Сиу-Ман от остальной части квартиры. Нга-Йи не прикасалась к вещам сестры после ее смерти, поэтому здесь все осталось как было – маленький письменный стол, «чердачная» кровать над книжным шкафом и компактный гардероб. В детстве Нга-Йи вместе с матерью разбирала вещи погибшего отца, а потом, когда умерла мать, плакала, складывая в коробку ее одежду. Но после гибели Сиу-Ман она никак не могла заставить се-

бя прикоснуться к вещам сестры. Мисс Юэн, классная руководительница Сиу-Ман, позвонила в конце мая и сказала, что девочка оставила в своем школьном шкафчике какие-то книги. Она спросила – не зайдет ли Нга-Йи забрать их? Сославшись на большую занятость, Нга-Йи все время откладывала поездку в школу. Она боялась, что слишком сильно расстроится, увидев личные вещи сестры.

И вот теперь она начала просматривать ящики письменного стола, книжный шкаф, но не нашла ничего похожего на дневник. Только косметика, разные девчоночьи штучки, два набора наклеек и ленты из японской бумаги для скрапбукинга²⁴. На полках лежали тетради для домашних заданий (ничего лишнего в них не было) да несколько модных журналов, а в школьном ранце Нга-Йи нашла только учебники. Она самым тщательным образом осмотрела гардероб, но и там ничего не нашла.

«Почему у нее даже ежедневника не было?» – удивилась Нга-Йи.

Сама она была из тех людей, кто все записывает. И тут до нее дошло. Телефон!

Однако телефона она нигде найти не могла.

Нга-Йи ясно помнила, что свой ярко-красный дешевенький смартфон Сиу-Ман держала в верхнем правом ящике письменного стола, там же всегда лежало и зарядное устрой-

²⁴ Скрапбукинг, скрэпбукинг – вид рукодельного искусства, заключающийся в изготовлении и оформлении семейных или личных фотоальбомов.

ство. Зарядник на месте, а телефона не было.

Хорошенько подумав, Нга-Йи вспомнила, что не видела телефона со дня ее гибели сестры.

Она достала свой телефон, набрала номер Сиу-Ман, и ей ответил автоответчик. Ну, ясное дело. Прошел почти месяц. Аккумулятор разрядился.

Если только... Если только телефон не выпал из окна вместе с Сиу-Ман.

До сих пор Нга-Йи гнала от себя мысли о моменте самоубийства сестры, но теперь ей пришлось об этом задуматься. «Нет, – решила она, – если бы телефон нашли рядом с Сиу-Ман, в полиции мне бы его вернули».

Но где же он тогда? Не могла ли сестра оставить телефон в школе?

Нга-Йи достала из сумочки листок с номером телефона и набрала цифры.

«Вы позвонили по номеру 61448651. Пожалуйста, оставьте сообщение после сигнала», – произнес голос робота.

– Алло, это Ау Нга-Йи. Я все сделала, как вы велели, но не смогла найти дневник, и телефона тоже нет. М-м-м... Может быть, вы все-таки смогли бы приехать и сами тут все осмотреть? – пробормотала она скороговоркой и повесила трубку.

Для верности поискала еще раз. Кошелек и ключи Сиу-Ман лежали на месте, но телефона нигде не было.

В эту ночь Нга-Йи спала еще хуже, чем обычно. Отсутствие телефона не давало ей покоя, а N не перезвонил.

Когда утром запыкал будильник, она чувствовала себя так, будто всю ночь не сомкнула глаз. Как обычно, поехала на работу, но делала ошибки, принимая и выдавая книги. Наконец, чтобы прервать поток жалоб, начальница отправила ее расставлять книги по полкам.

После ланча Нга-Йи позвонила N и снова нарвалась на автоответчик.

До вечера он так и не ответил.

Она попробовала еще раз:

– Алло, это Ау Нга-Йи. Вы можете мне перезвонить, когда прослушаете это сообщение?

Прозвучало немного раздраженно. Какой смысл давать человеку номер телефона, если никогда не походишь?

В семь утра, проснувшись, Нга-Йи обнаружила эсэмэску: «Вы слепая? Общайте всю квартиру, идиотка».

Эсэмэска пришла в четыре часа тридцать восемь минут утра. Окончательно проснувшись, Нга-Йи с обидой подумала, что N ее недооценивает. Со дня гибели Сиу-Ман она не могла просто так сидеть и сходить с ума от собственных мыслей, поэтому спасалась работой по дому. Можно сказать, вылизала всю квартиру, все уголки – только вещи Сиу-Ман не трогала. Если бы телефон лежал на полке в кухне, рядом с телевизором или даже под диванной подушкой, она бы его непременно нашла. Чуть было не отправила в ответ сердитое сообщение, но сумела удержаться.

До восьми часов вечера Нга-Йи работала, а потом решила

поехать к N и привезти его к себе – пусть даже силой, если потребуется, чтобы доказать ему: она обыскала квартиру целиком и полностью. Но только она собралась сесть в трамвай, следующий на западную сторону острова Гонконг, как вдруг в голову пришла мысль.

Было в квартире одно место, которое она старательно обходила стороной – окно, с подоконника которого спрыгнула Сиу-Ман. Окно находилось рядом со стиральной машиной, и всякий раз, когда Нга-Йи занималась стиркой, она представляла, как Сиу-Ман опирается о машину, наступает на складные стулья, стоящие рядом, распахивает окно настежь и... прыгает.

Смартфон она могла держать в руке до самого последнего мгновения.

Нга-Йи поспешно вернулась домой, набралась храбрости и подошла к стиральной машине.

Опустилась на колени, прижалась щекой к полу и увидела его.

Телефон Сиу-Ман лежал под стиральной машиной.

Она попробовала достать его, но рука не пролезла в щель. Огляделась по сторонам, и ее взгляд упал на тонкие металлические плечики для одежды. Дрожащими руками взяла, просунула под стиральную машину...

И достала телефон.

Вот он. С маленьким брелоком – фигурка кошки, и трещинкой на экране – видимо, экран повредился, когда теле-

фон упал на пол.

Нга-Йи нажала кнопку включения, но ничего не произошло. У нее сердце ушло в пятки. Неужели вышел из строя? Бросившись к письменному столу Сиу-Ман, попробовала подключить зарядное устройство, но у нее так сильно дрожали руки, что сумела сделать это только с третьей попытки.

Пинг.

Экран зажегся, появился символ зарядки аккумулятора. Нга-Йи облегченно выдохнула. Обернувшись и посмотрев на окно, она задумалась. Как телефон оказался под машинкой? Сиу-Ман выронила его? Но для того, чтобы он отлетел так далеко, просто выронить его было мало. Может быть, сестра его швырнула? Или он случайно туда попал? Соскользнул вниз между стиральной машиной и стеной?

Чем занималась Сиу-Ман перед самоубийством?

Нга-Йи не могла этого знать и отказалась от попыток представить. Главное – у нее был телефон. Она снова нажала кнопку включения. На экране появился логотип телефонной компании и цепочка из девяти кружков. Нга-Йи провела по ним пальцем, но появилась надпись «пароль неверный». После нескольких попыток Нга-Йи сдалась и оставила смартфон заряжаться.

«N – хакер, – подумала она. – Он сумеет забраться в мозги телефона».

Первым порывом было немедленно броситься к N с телефоном, но мало-помалу волнение улеглось, и она осознала,

что время слишком позднее. Обратно пришлось бы возвращаться на такси, а это дорого. Но даже если она попадет к N домой, он наверняка швырнет телефон в угол.

Нга-Йи решила дождаться завтрашнего дня и поехать к N после работы, чтобы быть с ним рядом, когда он будет взламывать пароль.

«Я нашла телефон Сиу-Ман. Завтра после работы привезу его вам», – написала она в сообщении, так как на ее звонок N не ответил.

В эту ночь ей приснилась Сиу-Ман. Она сидела на диване и как обычно была погружена в свой смартфон. Нга-Йи ей что-то сказала, Сиу-Ман что-то ответила, но, проснувшись, Нга-Йи не могла вспомнить, о чем они говорили.

Утром она промокнула бумажным платком заплаканные глаза, умылась, оделась, положила в сумочку заряженный телефон и поехала в свою библиотеку.

– Ты в последнее время такая рассеянная, Нга-Йи, – сказала ей Венди во время ланча в комнате отдыха. – У тебя действительно все в порядке?

– Да. Просто меня кое-что тревожит.

– Это из-за расследования, да? Неужели мой дядя до сих пор ничего не выяснил?

Венди не знала о том, что дело уже передано странноватому детективу-хакеру.

– Наметился кое-какой прогресс, – уклончиво ответила Нга-Йи.

– Если дело в деньгах, могу помочь, – проговорила Венди серьезно. Со времени гибели Сиу-Ман она относилась к Нга-Йи с большой заботой.

– Ты мне пару дней назад восемь сотен одолжила. Этого достаточно.

– Может, мой дядя слишком много с тебя запросил? Знаешь, тетя меня так любит. Я могла бы спросить ее, не может ли он снизить ставку...

Венди вытащила телефон, собираясь написать миссис Мок в *Whatsapp*.

В то мгновение, когда Венди провела пальцем по экрану, чтобы разблокировать, Нга-Йи замерла. Сначала она подумала, что вспоминает свой сон, но нет! Перед ее мысленным взглядом возникла реальная сцена: примерно то же со своим смартфоном проделывает Сиу-Ман.

Внизу – влево, в середине – влево, сверху – вправо, снова в середине, а потом сверху влево.

Она поспешно вытащила из сумочки телефон сестры и по памяти проделала все эти движения. На этот раз запароленный экран исчез.

Конечно, Нга-Йи обрадовалась тому, что ей удалось разблокировать телефон, но как только она увидела слова на экране, у нее мурашки побежали по затылку. Сердце забилось так часто, что она испугалась: вот-вот перестанет дышать.

– Вен... Венди, пожалуйста... помоги мне. Скажи началь-

нице, что мне нужно уйти на полдня... – пробормотала она, всеми силами пытаюсь успокоиться.

– Что случилось? Нга-Йи, что с тобой?

– Я... Мне нужно уйти по очень срочному делу. Пожа... пожалуйста, помоги мне, передай начальнице, что я...

Нга-Йи бросила телефон в сумочку и, не обращая внимания на оклики Венди, опрометью бросилась к выходу.

У самой Нга-Йи телефон был кнопочный, смартфоном она никогда не пользовалась, но инстинктивно нажала на значок электронной почты, и открылось самое последнее сообщение:

От кого: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Кому: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Дата: 5 мая, 2015, 18:06

Тема: RE:

Ау Сиу-Ман,

ты достаточно храбрая, чтобы умереть? Или ты опять взялась за свои обычные штучки – хочешь, чтобы все тебя жалели? Своих одноклассников ты не одурачишь снова. Дерьмо вроде тебя не имеет права жить.

kidkit727

Четверг, 21 мая 2015

Ты знаешь не всё

22:07 ✓

От меня были майлы для Сиу-Ман.
Это может стать проблемой?

22:07 ✓

Возможно.

22:09

Как были отправлены письма?

22:10

По моей инструкции?

22:11

Следы онлайн стерты?

22:12

Да

22:15 ✓

Тогда все ОК.

22:16

Не психуй.

22:17

Глава четвертая

000

– Слушайте меня внимательно! Завтра всем одеться прилично! Приберите на столах, чтобы там не лежало ничего постороннего. Если на стене рядом со столом висит порнушный постер, поменяйте на приличный. Завтра утром сам все проверю. Увижу что-то такое, что будет портить впечатление от нашей фирмы, вычту пятьсот долларов из зарплаты!

Господину Ли кто-то позвонил, и теперь он стоял в самой середине офиса *GT Technology*, орал на сотрудников. Звонок ему явно польстил, но столь же явно он психовал.

– А в чем дело-то, босс? – осведомился Хао.

– Завтра к нам приедет венчурный капиталист! Иностраный. Он только что присоединился к программе нашего Совета по производительности, и они нами заинтересовались. Может быть, захотят инвестировать капитал в нашу компанию! – возбужденно прокричал Ли.

Ма-Чай и Чже Чунг-Нам прервали программирование и повернулись к боссу.

– Неужели на свете есть такие идиоты? – шепнул Ма-Чай приятелю.

– А из какой страны этот венчурный капиталист? – уточнил Чунг-Нам.

– Прошу на меня не давить, но это представители *SIQ* из Америки!

Чунг-Нам, Хао и Джоанн, услышав это, вздрогнули, а Ма-Чай и Томас не отреагировали никак.

– А что, эта *SIQ* – знаменитая компания, Чунг-Нам? – тихо спросил Ма-Чай.

– Томас у нас дизайнер-график, его я еще могу простить за невежество, – сказал Чунг-Нам. – Но ты-то вроде как программист. Неужели ты совсем не интересуешься тем, что в твоей области происходит? – Он нахмурился. – *SIQ* – это в Америке инвестор номер один в области интернет-технологий. Они так же знамениты, как венчурный фонд Марка Андрессена и Бена Горовица.

– Какого-такого Вица?

Говорить с таким невеждой не имело смысла, и Чунг-Нам буркнул:

– В общем, у них уйма денег и предвидения.

Он прекрасно понимал, почему босс так волнуется. Визит человека из *SIQ* – такая возможность выпадает раз в жизни. Название фонда сложилось из инициалов его основателей – Сзето Вая, Сатоши Иноуэ и Кайла Квинси. В тысяча девятьсот девяносто четвертом году компьютерный вундеркинд Сатоши, обучавшийся в Калифорнийском университете, предложил новый метод сжатия изображений, что позво-

ляло за одну единицу времени пересылать гораздо больше изображений даже при ограничении пропускной способности Интернета. Это изменило траекторию Сети радикально. Сатоши и его сокурсник Сзето Вай основали в Кремниевой долине компанию, занимавшуюся программным обеспечением— *Isotope Technologies*, и разработали новые алгоритмы передачи изображений, видео и музыки. Затем они занялись кодированием беспроводной коммуникации и получили сотни патентов. Благодаря предпринимательскому таланту Сзето Вая запатентованные технологии *Isotope Technologies* стали применяться как в оборудовании, так и в программном обеспечении всех крупных компаний. В итоге Сзето и Сатоши стали одними из самых заметных гениев Кремниевой долины, а им еще не исполнилось и тридцати, не говоря уж о том, что они успели заработать больше ста миллионов долларов. В две тысячи пятом году они объединились с Кайлом Квинси и создали *SIQ*, венчурный фонд, готовый вкладывать средства в развитие новых малых и средних высокотехнологичных компаний. В то самое время, когда фонд *Andreessen Horowitz* получил огромную прибыль от своих вложений в «Фейсбук» и «Твиттер» всего за несколько лет, фонд *SIQ* сумел превратить первичные вложения размером в четыреста миллионов долларов в почти три миллиарда.

Несмотря на то что *GT* даже близко не стояла к той лиге, в которой играла компания *Isotope Technologies*, господин Ли питал нереалистичные надежды, что и он мог бы приобре-

сти такое же богатство и такую же репутацию, как Сатоши и Сзето. Прочитывая желания босса, Чунг-Нам мысленно ухмылялся. Их босс продал семейную текстильную фабрику, когда ему было уже за сорок, и решил создать IT-компанию. Ну нет, из такого человека вряд ли получится супермагнат в сфере высоких технологий. На самом деле у Чунг-Нама имелись собственные амбиции. Он очень хотел основать свой бизнес и стать новым Джеком Ма²⁵ или Ларри Пейджем²⁶. «По крайней мере, у меня хотя бы высшее образование имеется, в отличие от этого лузера Ли Сай-Винга», – думал он.

После окончания университета Чунг-Нам нашел работу в маленькой компании и намеревался использовать это в качестве ступени к следующим целям. Имея хороший диплом, он мог бы пойти работать и в более престижное место, но прекрасно понимал, что обратить на себя внимание начальства и пробиться наверх в крупной фирме будет сложнее. Он не желал пару десятков лет бесперспективно карабкаться наверх, чтобы ощутить вкус успеха только в среднем возрасте. В *GT* штат был маленький, подобраться поближе к боссу проще, да и засветиться куда больше возможностей.

К примеру, вот-вот предстояла встреча с ключевыми фигурами из *SIQ*.

²⁵ Ма Юнь, более известный как Джек Ма (род. 1964) – китайский предприниматель, основатель *Alibaba Group*. По состоянию на конец ноября 2018 года *Forbes* оценивал состояние Джека Ма в 35,8 млрд долларов.

²⁶ Лоуренс Эдвард «Ларри» Пейдж (род. 1973) – разработчик и сооснователь (совместно с Сергеем Брином) поисковой системы *Google*.

У Чунг-Нама не было ни малейшего желания помогать этому жалкому господину Ли и убеждать людей из мощного фонда вложить деньги в *GT*, а вот постараться для себя он был готов. Если б ему удалось произвести хорошее впечатление, мог бы появиться шанс перейти на работу в фонд и даже получить стартовый капитал для собственного бизнеса. Он слышал однажды рассказ об одном местном инвесторе, который именно так и пробился. Венчурные капиталисты были готовы много вкладывать в настоящие таланты, и если какому-нибудь бедному парню удавалось убедить их в своих способностях, он мог бы стать магнатом.

Чунг-Нам думал о том, что перед ним тот самый шанс, которого он всегда ждал.

– Ну надо же, нашему боссу все-таки вправду удалось договориться о встрече с людьми из *SIQ*, – сказал Чунг-Наму Хао в кабине лифта после работы. – Вот точно некоторые люди рождаются удачливыми. Угробил отцовскую текстильную фабрику, а теперь ему всего лишь руку протянуть – и денежки сами в нее посыплются... Наверняка Ма-Чай считает, что это награда за его добрые дела или еще что-то в этом духе.

Чунг-Нам не верил в космическую справедливость. Уже не первый год он наблюдал за тем, как беспринципные ублюдки играют в грязные игры и процветают, а хорошим парням приходится туго. И хотя он никогда не говорил этого вслух, он презирал слабаков, но общество вынуждало всех

быть «хорошими», и Чунг-Нам с этим мирился. Лицемерие диктуемых правил было очевидно. Министры и олигархи пользовались моралью, как дымовой завесой, а закон служил им лишь инструментом для получения еще больших преимуществ и угнетения простых людей. Добрые дела не вознаграждаются. Каждый сам за себя. Если б воздаяние за грехи действительно существовало, Чунг-Нам давным-давно был бы уже наказан за свои проделки, но он видел людей, которые поступали намного хуже него и при этом уверенно поднимались по лестнице успеха. «Бог помогает тем, кто сам себе помогает», – думал он.

В девять часов, на следующее утро, персонал *GT* был готов к встрече с гостями, хотя те должны были явиться не раньше одиннадцати. Томас, обычно одевавшийся как попало, чувствовал себя неловко в костюме, сидевшем на нем мешком. Он то и дело оттягивал ворот рубашки, чтобы легче дышалось. Джоанн надела белую блузку и черную юбку, благодаря чему выглядела намного строже, чем в своих обычных вольных нарядах. Чунг-Нам был одет как всегда. Пусть господин Ли и не требовал от сотрудников строго следовать дресс-коду, Чунг-Наму всегда казалось, что он, будучи инженером-программистом, одеваться должен, как подобает профессионалу. Если он будет одеваться как недоумок, то к нему так и будут относиться.

– Нам, у меня английский ужасный. Если эти парни из *SIQ* меня о чем-то спросят, придется тебе выручать, – сказал Ма-

Чай, одежда которого просто криком кричала:

«Недоумок!» Он работал всего пару лет, и, как у многих студентов, специализирующихся на компьютерных технологиях, гуманитарные предметы, включая английский, у него хромали.

– Не переживай. Если будут задавать профессиональные вопросы, я обязательно перехвачу разговор.

Чунг-Нам напустил на себя вид заботливого старшего коллеги, и Ма-Чай обрадованно кивнул. На самом деле Чунг-Нам собирался сразу взять инициативу разговора с людьми из *SIG* на себя, не дать сотрудникам помоложе и слова вставить. Несмотря на то что должности у них именовались одинаково, Чунг-Нам всегда смотрел на Ма-Чая только как на человека, которого можно использовать. Если бы что-то вдруг пошло не так, он бы первым подставил Ма-Чаю подножку.

Обычно атмосфера в офисе царила расслабленная, а в этот день на следующие два часа повисла мертвая тишина. Все были слишком сильно напряжены, чтобы болтать ни о чем. Чунг-Нам был не в настроении работать, взгляд то и дело скользил к табло времени в правом верхнем углу монитора. Он отсчитывал минуты, оставшиеся до одиннадцати часов.

Когда послышался сигнал дверного звонка, все сотрудники сели как по струнке, а господин Ли порывисто вскочил. Джоанн тоже встала и поспешила к двери. Да, *GT* была ма-

ленькой компанией, но не настолько, чтобы босс сам открывал дверь.

Чунг-Нам, Ма-Чай и Хао уставились на экраны своих компьютеров, но уши конечно же навестили. Открыв дверь, Джоанн поприветствовала гостей на английском, а в ответ прозвучало приветствие на кантонском диалекте.

– У нас назначена встреча на одиннадцать часов с господином Ли Сай-Вингом, – произнес звонкий женский голос.

– Сюда... вот сюда, – мурлыкнула Джоанн, также переключившись на кантонский диалект.

Послышались шаги. Чунг-Нам не сумел удержаться и повернул голову. Рядом с Джоанн шла ослепительная девица: чуть старше двадцати, миниатюрная шатенка, судя по внешности – полуазиатка, полуевропейка. Она, как и Джоанн, была в деловом костюме, но не в юбке, а в брюках, потому двигалась свободнее. У нее не было сумки – только темно-серый *iPad*, что придавало ей еще большую собранность. Она была так хороша, что Чунг-Нам не мог от нее глаз отвести, но тут его внимание привлек мужчина, который шел следом.

На вид он был лет на десять старше Чунг-Нама. Модный серый костюм, черный галстук и, по контрасту, белый платочек в нагрудном кармане. Очки без оправы. Уверенный взгляд. Вздернутые брови, чуть растрепанные волосы – он был чем-то похож на Ричарда Гира в фильме «Красотка». Вернее, на Гира в азиатском варианте.

Но Чунг-Нама привлекла в нем не красота. Он показался

ему знакомым.

– Доброе утро. Я Кеннет Ли из компании *GT Technology*, – проговорил господин Ли и подошел к гостям, чтобы обменяться рукопожатиями.

– Здравствуйте, – сказала евроазиатка и указала на мужчину. – Это Сзето Вай из венчурного фонда *SIQ*.

У господина Ли так отвисла нижняя челюсть, что лишь чудом не отвалилась, а Чунг-Нам едва не подпрыгнул на стуле от волнения. Он понял, где видел этого человека: его старую фотографию он однажды нашел на иностранном сайте с IT-новостями. Сзето Вай и Сатоши Иноуэ держались в тени, с прессой общался Кайл Квинси. Лет десять назад, в ту пору, когда зарождался фонд *Isotope*, они дали несколько интервью для СМИ, и вперемешку с фотографиями были разные остроумные высказывания. Сатоши тогда был типичным «ботаником», он жил в футболке и шортах, а Сзето Вай, его ровесник, одевался как старый зануда, исключительно в строгие костюмы. Рядом они выглядели как бизнесмен и его сын-подросток.

Глядя на Сзето Вая, Чунг-Нам уверился в том, что это действительно тот человек, которого он запомнил по фотографии. Но он никак не ожидал, что *SIQ* отправит своего человека номер два с визитом в крошечную фирму, где трудилось всего пять сотрудников.

– Мистер Сзе... Сзето Вай, так при... ятно с вами познакомиться, – спотыкаясь на словах, проговорил господин

Ли по-английски. Он так нервничал, что вместо «приятно» у него получилось «принято».

– Говорите по-кантонски, если хотите, – сказал Сзето с небольшим акцентом, однако слова его были понятны. – Моя мать родом из Гонконга, и я здесь учился в начальной школе. Я еще не забыл свой кантонский.

– О... А-а-а... рад с вами познакомиться. Слышал о вас много хорошего, – залепетал господин Ли.

Они с Сзето обменялись визитными карточками, и Ли снова растерялся.

– Мистер Сзето... *тот самый* мистер Сзето?

– Да, это я. И место моей работы указано верно, – улыбнулся мужчина, кивнув на визитку. – Когда я где-то бываю с личным визитом, меня всегда об этом спрашивают.

– Про... Прошу прощения за... недоверие, – смутился господин Ли. Он еще больше занервничал и совсем забыл о заготовленной приветственной речи. – Никак не ожидал, что сам господин Сзето прибудет к нам собственной персоной. Добро пожаловать в наш скромный офис.

– Так получилось, что я приехал в Гонконг, чтобы навестить друзей. Большую часть дел по бизнесу я передал Кайлу и перебрался на Восточное побережье. Теперь я мало чем занимаюсь, кроме кратких видеоконференций с моими напарниками. Но этот полурбочий стиль жизни довольно-таки скучен, поэтому, когда возникает интересный проект, мне нравится заняться им лично, – усмехнулся Сзето. – В эпо-

ху Интернета размеры компании не обязательно соотносятся с ее потенциалом. Когда мы с Сатоши основали *Isotope*, нас было всего четверо. Крохотные фирмы могут оказаться гораздо более прибыльными. Честно говоря, я предпочитаю маленькие компании тем, где трудятся сотни человек. Когда речь о таланте, дело в качестве, а не в количестве.

– Для нас большая часть принимать вас здесь. Пройдемте в комнату для переговоров, я расскажу вам подробнее о наших услугах и замыслах.

Господин Ли жестом пригласил гостей следовать за ним.

Начальство и гости удалились. Хао метнулся к Чунг-Наму и прошептал:

– Господи, они прислали к нам тяжелую артиллерию! Неужели это правда основатель *SIQ*?

– Да. Я видел его фотографию.

Чунг-Нам открыл браузер и ввел в строку поиска имена Сатоши и Сзето. Первая же ссылка вывела его на фотографии «ботаника» и «джентльмена».

– Кликни на сайт компании, давай посмотрим, – сказал Ма-Чай, указав на одну из ссылок.

Чунг-Нам так и сделал, и на его экране открылась домашняя страница фонда *SIQ Ventures*. Она выглядела обычно, без изысков. Несколько публикаций и фотографий. Темы – самые разные. Направления деятельности социальных сетей. Примеры сотрудничества Кремниевой долины и военного ведомства США. Будущее виртуальной реальности.

Успехи и провалы на рынке видеоигр. Что-то такое о квантовом программировании, настолько сложное, что даже Чунг-Нам разобраться не сумел.

– А «Портфолио» зачем? Разве пользователям нужно видеть примеры их работ? – спросил Хао, указав на графу в углу экрана.

– Думаю, тут их инвестиционный портфель, – сказал Чунг-Нам, кликнул значок – и точно: на экране возник длинный список фирм, имена генеральных директоров и ссылки на домашние страницы. Некоторые названия были знакомы – это были интернет-компании.

– А давай на команду посмотрим, – заторопился Ма-Чай и указал на следующую графу.

Сотрудников оказалось меньше, чем ожидал Чунг-Нам. На странице появилось сорок с небольшим портретов. Наверняка это только часть.

– Вот он, Сзето Вай.

Чунг-Нам подвел курсор к фотографии мужчины в строгом костюме. Большинство сотрудников компании было одеты куда свободнее. Многие мужчины даже без галстуков.

Дверь комнаты для переговоров со щелчком открылась. Хао мигом пересел на свое место, а Чунг-Нам нажал клавишу «Alt», чтобы вернуться к рабочему экрану. Однако из комнаты вышла только Джоанн, которую послали принести гостям кофе.

Ма-Чай и Хао остались на своих местах, когда Джо-

анн снова удалилась, а Чунг-Наму не терпелось побольше узнать о Сзето Вае. Кликнув портрет, он открыл профиль в LinkedIn, но в профессиональной истории Сзето не оказалось ничего особо интересного. Тогда Чунг-Нам вернулся на сайт *SIQ*.

Просматривая материалы, опубликованные на сайте, он мысленно ругал себя за беспечность. Когда господин Ли вчера сказал им, что придут гости из *SIQ*, Чунг-Нам прорепетировал ответы на все технические вопросы, которые ему могли бы задать по-английски, но не додумался просмотреть информацию о *SIQ*, чтобы узнать о компании побольше господина Ли и произвести впечатление на гостей. К счастью, еще было не слишком поздно, и он мог воспользоваться моментом.

Минут двадцать Чунг-Нам изучал перечень инвесторов *SIQ* и ознакомился со списком персонала, как вдруг дверь переговорной снова открылась, и он поспешно убрал картинку с экрана.

– Мистер Сзето, позвольте мне представить наших выдающихся сотрудников, – сказал господин Ли, потирая руки и семеня к рабочим местам подчиненных. – Это наш технический директор, Чарльз Чже, а рядом с ним – главный инженер-программист, Хьюго Ма.

Чунг-Нама это слегка удивило. Верно, его английское имя было Чарльз, но он им почти никогда не пользовался – разве что в общении с некоторыми женщинами. И он понятия не

имел, что у Ма-Чая было имя Хьюго. Но гораздо сильнее имен его изумили должности. Он едва удержался от смеха. На самом деле в фирме имелось всего два программиста – он и Ма-Чай. Но даже без этих лестных титулов – разве они с Ма-Чаем не отвечали абсолютно за все, вплоть до самых простейших заданий?

– Приятно познакомиться.

Чунг-Нам и Ма-Чай обменялись рукопожатиями с Сзето Ваем. Чунг-Нам обратил внимание на то, что на рукаве у Сзето – монограмма, первая буква фамилии, а запонки серебряные, покрытые черной эмалью.

Господин Ли прошел чуть дальше и представил Сзето Томаса и Хао, наградив ребят столь же помпезными титулами арт-директора и разработчика клиентского опыта.

– Меня интересуют ваши системы, – сказал Сзето, повернувшись к Чунг-Наму и Ма-Чаю. – Например, справится ли сервер *GT* со стократным увеличением числа пользователей? Рассматривали ли вы вариант параллельной обработки данных? Вскоре вы собираетесь предложить пользователям видео-стриминг, а это станет большой нагрузкой для вашего сервера и базы данных, а в плане клиентского опыта произведет эффект домино.

– Мы к этому готовы, – ответил Чунг-Нам. – Когда пользователь выгружает видео, программа будет разделять его на тридцатисекундные фрагменты, что снизит нагрузку на сервер и, кроме того, позволит другим пользователям воздер-

жаться от внешнего плагина для загрузки видео целиком.

Чунг-Нам продолжил объяснять, как устроены системы стриминга и программирования *GT*. На самом деле за разработку всего этого отвечал Ма-Чай, но Чунг-Нам побоялся, что вся слава достанется коллеге, и поэтому не дал тому вставить ни слова. Затем Сзето спросил о механизме оплат с помощью С-доллара – внутренней валюты, и о том, каковы алгоритмы поиска по ключевым словам, как система распознает ценность каждой сплетни, и так далее. Чунг-Нам на все вопросы отвечал четко и с апломбом.

– Чарльз – наш самый выдающийся работник. Его высокий профессиональный уровень определенно соответствует задаче расширения *GT*, – вставил господин Ли, как только в пулеметных очередях вопросов Сзето образовалась пауза.

– Буду откровенен, Кеннет, – сказал Сзето, улыбаясь и качая головой. – Чарльз, безусловно, талантлив и прекрасно знаком с вашей системой, но что касается главного бизнеса *GT* – то есть покупки и продажи информации, тут у меня есть некоторые сомнения... вернее говоря, это не совсем то, чего я ожидал. Не думаю, что эта модель будет прибыльной в долгосрочной перспективе.

Господин Ли окаменел. Он всеми силами заставлял себя улыбаться, но улыбка была натянутой, а глаза забежали. Он не мог скрыть своих чувств. Слегка заикаясь, он проговорил:

– Н-но это не все, что мы может п-предложить. М-мы готовимся расширить масштабы наших услуг.

– Например? – спросил Сзето.

– М-м-м...

– Например, сделки с С-долларами и продажа информации в виде финансовых продуктов.

Сзето, похоже, заинтересовался.

– О?

Господин Ли энергично закивал.

– Да-да, именно так.

– Вы могли бы рассказать об этом подробнее?

– Ну... А-а-а.

Господин Ли снова умолк.

– Эта сфера нашей деятельности пока в стадии разработки и, безусловно, является закрытой информацией, поэтому в данный момент мы не можем слишком многого открыть, – пришел на выручку боссу Чунг-Нам. – Но могу сказать так: рассматривая покупку и продажу информации как фондовый рынок, мы сможем предлагать фьючерсы и опции. Двадцать первый век – это эра информационного взрыва, и будущее *GT* зависит от способности закрывать информацию на ключ, чтобы она стала продуктом, который можно продать.

– Гм-м... в этом что-то есть.

Сзето задумчиво потер подбородок.

Голова господина Ли запрыгала вверх и вниз, будто пестик в ступке.

– Верно, верно! Это то самое направление, в сторону которого мы расширяемся, хотя работа еще в самом начале,

потому я и не стал упоминать об этом.

– В таком случае не могли бы вы подготовить для меня краткое сообщение? – Сзето повернул голову и посмотрел на господина Ли. – Я с радостью подпишу соглашение о конфиденциальности – это не проблема. Гарантирую, что ни словом не обмолвлюсь никакой третьей стороне о вашей закрытой информации.

– Что ж, посмотрим, что...

– Нам понадобится некоторое время, чтобы все четко сформулировать, – вмешался Чунг-Нам. – А долго ли вы пробудете в Гонконге, мистер Сзето?

– Не торопитесь. – Сзето улыбнулся. – Я приехал на целый месяц и не собираюсь в Штаты до середины июля. Успеете до моего отъезда – хорошо.

Чунг-Нам кивнул, улыбнулся и бросил взгляд на господина Ли, который всеми силами пытался изобразить заискивающую усмешку. Все, что только что произнес Чунг-Нам, было полной импровизацией – никаких таких планов у *GT* не было и в помине. Просто он понял, что ухватиться за свой золотой шанс он мог одним только способом – отчаянной передачей вперед в надежде, что кто-то примет пас. Потому-то он и наболтал чепухи, ведь это давало ему возможность еще раз встретиться с Сзето и продолжить попытки произвести на него впечатление. Чунг-Нам гадал, не зашел ли он слишком далеко и не обнаружил ли свои истинные намерения. С другой стороны, американцы во все времена ценили иници-

ативность, и Сзето уж точно не станет думать о Чунг-Наме хуже из-за того, что тот решил воспользоваться моментом в свою пользу.

– Что ж, давайте на этом закончим, а продолжим разговор, когда встретимся снова, – сказал Сзето и напоследок окинул взглядом помещение. – У вас в офисе очень чисто. Этого я тоже не ожидал.

– Мы навели порядок, потому что знали о вашем визите, – неуклюже ответил господин Ли.

– В IT-компаниях не должно быть идеального порядка. Когда мы с Сатоши создавали программы в университетской общаге, наша комната напоминала зону стихийного бедствия. Сатоши мог заниматься программированием только под рок-музыку, включенную на полную громкость. Из-за этого мы с ним раз сто дрались, – улыбнулся Сзето.

– А вы рок не любите, мистер Сзето? – заискивающе осведомился господин Ли.

– Я предпочитаю классику, – ответил Сзето и взмахнул правой рукой на манер дирижера. – Завтра в сопровождении Гонконгского филармонического оркестра играет знаменитая пианистка Ван Юйцзя. На самом деле это одна из главных причин, почему я решил провести отпуск здесь.

– Гонконгский филармонический оркестр... Кажется, я о ней даже не слышал. Неужели действительно в Гонконге можно заработать на жизнь, играя классическую музыку? – скованно спросил господин Ли.

– Конечно! – усмехнулся Сзето. – Этот оркестр – один из самых знаменитых в Азии. Но при этом главный дирижер, Яп ван Зведен, – голландец, приглашенный дирижер Ю Лонг – из Шанхая, а концертмейстер, Джинг Ванг – наполовину китаец, наполовину канадец. Местных талантов явно не хватает. А вообще в Гонконгском культурном центре выступает немало музыкантов мирового класса.

Слова Сзето Вая засели в голове у Чунг-Нама, но он ничем себя не выдал. Господин Ли и Сзето принялись болтать об изысканной гонконгской еде, красоте пейзажей и погоде, и Чунг-Нам успел кое-что узнать из этой светской беседы: Сзето остановился в апартаменте в Ван-Чае, у него не было никаких рабочих планов, кроме посещения *GT*, а евроазиатку, сопровождавшую его, звали Дорис, она была его личной помощницей.

– Остановимся на этом, – кивнул Сзето. – Рад был познакомиться со всеми вами. Когда подготовите отчет, свяжитесь с Дорис, она назначит время встречи. Жду возможности поработать с вами.

Он обменялся со всеми рукопожатием, и они с Дорис ушли.

– Фу-у-у-у!

После того как господин Ли и Джоанн проводили гостей, все дружно выдохнули – так, словно все это время сидели, затаив дыхание.

– Чар... То есть Чунг-Нам, а эти «финансовые продукты»,

о которых вы упомянули, – вы представляете, как они могут выглядеть? – спросил господин Ли, ослабив узел галстука.

– Конечно же нет. Просто это было первое, что мне в голову пришло. – Чунг-Нам пожал плечами.

– В таком случае... Хао, в ближайшие две недели вы будете помогать Чунг-Наму оформлять это предложение.

– А? Почему я? – вскрикнул Хао.

– Потому что вы у нас, если слышали, разработчик клиентского опыта, – ухмыльнулся господин Ли. – Чунг-Нам, от вас зависит, получит компания инвестиции или нет. Ставка высока, поэтому прошу не напортачить. Ма-Чай возьмет на себя вашу текущую работу, чтобы вы смогли целиком и полностью сосредоточиться на проекте. Если есть что-то срочное, передайте это Ма-Чаю в ближайшие день-два.

– Хорошо.

Чунг-Нам развернул свое кресло к рабочему столу Ма-Чая и приготовился говорить с ним о работе, но Ма-Чай листал страницы сайта *SIQ*.

– Что ты там ищешь?

– Я кое-что заметил раньше, – ответил Ма-Чай.

– Что именно?

– Сатоши Иноуэ не указан в перечне сотрудников.

Ма-Чай, работая «мышкой», продолжал листать страницы. Фотографии Сатоши нигде не попадалось – ни среди ай-тишников, ни среди инвесторов.

– Думаю, все дело в бизнесе. Сатоши прежде всего про-

граммист. Наверное, он не любит общаться с людьми.

– Может быть, да. Я программы писать люблю, но если меня попросят быть консультантом, у меня сразу мурашки по коже, – сказал Ма-Чай.

– Всё, проехали. Мне нужно рассказать тебе о модулях, которые я создаю.

Работая в четыре руки с Ма-Чаем, Чунг-Нам думал о другом: о том, как покорить Сзето Вая и попасть на страницу *SIQ* в графу «Портфолио».

Такая возможность выпадает раз в жизни, и только законченный балбес упустил бы ее. Чунг-Нам не забыл, как его однокурсники и профессора закатывали глаза, глядя на него и подтрунивали над ним из-за его амбициозности и непрактичности. Вот он – шанс доказать всем, кто есть кто.

001

Дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь-дзынь.

Нга-Йи как сумасшедшая нажимала кнопку дверного звонка, но, кроме резких трелей, внутри квартиры никаких звуков не слышала. Наконец, убедившись в том, что N действительно нет дома, она вытащила телефон и набрала номер, который дал ей детектив. И снова сразу попала на автоответчик.

– Это... Это Нга-Йи. Я нашла кое-что важное. М-м-м, это важно... Пожалуйста, возвращайтесь скорее.

Оставив в голосовой почте это сумбурное сообщение, Нга-Йи села на ступеньку около двери N, не особо обращая внимание на то, сколько грязи кругом. На площадке было темно, но страха она не испытывала. Мысли были заняты текстом этого ужасного электронного письма, которое она обнаружила в телефоне Сиу-Ман. Добираясь до Сай Йинг Пина, она ни разу не заглянула в телефон – отчасти потому, что боялась случайно стереть письмо, отчасти из-за того не могла принять правду: перед тем как Сиу-Ман убила себя, она общалась с человеком, написавшим пост и начавшим травлю в Интернете.

Ты достаточно храбрая, чтобы умереть?

Первая строчка послания могла стать невидимой рукой, вытолкнувшей Сиу-Ман из окна.

Чем дольше Нга-Йи сидела в темноте и размышляла, тем сильнее тревожилась. Ей казалось, что у нее в сумочке спрятано секретное оружие. От красного смартфона Сиу-Ман словно бы исходило облако зла, окутывая все вокруг.

Нга-Йи рассеянно вытащила смартфон из сумки. Не успев сообразить, что делает, ввела пароль. Поскольку она не закрыла письмо (она понятия не имела, как это делается), перед ней тут же вспыхнули ядовитые слова. Но на этот раз она была подготовлена и смогла прочесть текст более внимательно. Ей хотелось понять, что к чему. Она прижала палец к экрану – видела, что так поступают другие, – и случайно задела кружок с цифрой 5 внутри.

Текст стал более крупным, и Нга-Йи догадалась, что «5» означает количество писем между первым и последним.

То есть Сиу-Ман переписывалась с этим человеком перед своей гибелью.

Худо-бедно разбираясь только в древней почтовой программе библиотеки, она все же начала кое-что соображать. Вывела на экран самое первое послание.

От кого: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Кому: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Дата: 5 мая, 2015, 17:57

Тема: (без темы)

Ау Сиу-Ман.

Я слежу за тобой. Не думай, что люди пожалеют тебя, потому что тебе пятнадцать. Я открою миру твое истинное лицо, и все узнаю, как ты на самом деле отвратительна.

Ты недостаточно сурово наказана. Я сделаю так, что ты больше никогда не будешь улыбаться.

kidkit727

Это было самое первое письмо. Значит, переписку начал kidkit727.

Учащенно дыша, Нга-Йи перечитывала строчки.

«Я должна сохранять спокойствие, – приказала она себе. – От паники никакого толка не будет. Только действуя хладнокровно, ты ничего не упustiшь из того, что может послужить подсказкой в поисках убийцы».

Прислал ли это письмо настоящий преступник? Н говорил ей, что адрес электронного почтового ящика kidkit727, зарегистрированный в чате «Попкорн», относится к какой-то русской компании с названием на «Я». Здесь адрес был другой, но содержание письма очень напоминало ту мерзкую публикацию – интонация та же самая, ядовитая.

Когда Нга-Йи обратила внимание на время отправки, у нее даже голова закружилась. Пятое мая, без трех минут шесть часов вечера.

За десять минут до того, как Сиу-Ман убила себя.

От кого: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Кому: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Дата: 5 мая 2015, 18:01

Тема: RE:

Кто ты?

Откуда у тебя мой e-mail?

Что тебе нужно?

Нга-Йи ощутила страх даже в этих коротких строчках. Теперь, шесть недель спустя, она словно бы со стороны увидела, как ее младшая сестренка, одна-одинешенька, тщетно пытается сразиться с кем-то, прячущимся в тени.

От кого: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Кому: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Дата: 5 мая, 2015, 18:01

Тема: (без темы)

Вложение: изображение _6651.jpg

Ау Сиу-Ман.

Испугалась? Значит, тебе тоже бывает страшно? Хе-хе. Тебе должно быть страшно, потому что я собираюсь опубликовать эту фотку. Ты будешь опозорена перед одноклассниками, и все вокруг узнают: все, о чем написано в моем посте, правда.

kidkit727

Из последней фразы становилось очевидно, что пишет не кто-нибудь, а именно тот, кто поднял волну кибершантажа. Эта мысль настолько отвлекла Нга-Йи, что она не сразу открыла изображение, приложенное к письму. Когда же фотография предстала перед ней, сердце пропустило удар.

На экране смартфона она увидела Сиу-Ман.

Снимок был сделан в каком-то полутемном помещении – то ли караоке-баре, то ли ночном клубе. На низком столике – несколько пивных бутылок и стаканов, две пиалы с арахисом, пакетики с растворимым кофе. Здесь же – маленький поднос с игральными костями и микрофон. На краю – сигареты, зажигалка и маленькая черная коробочка.

Сиу-Ман была не в школьной форме, а в своей обычной одежде, ее обнимал модно одетый парень-подросток постаршее с крашеными в рыжий цвет волосами. Его губы были близко к ее губам. Одна рука лежала в подмышке Сиу-Ман и тянулась к ее груди. Глаза сестры были полуприкрыты, она

едва заметно улыбалась чему-то или кому-то позади камеры. Судя по выражению ее лица, она была пьяна.

Нга-Йи была в шоке. Чтобы ее сестра проводила время с таким слизняком... Они с матерью часто предупреждали ее насчет плохих парней, и она, слушая их, никогда не протестовала. Но на этом снимке Сиу-Ман была похожа на опытную взрослую женщину. Ничего подобного Нга-Йи никогда в ней не замечала.

Она вдруг припомнила строчку из поста kidkit727: *«Вне школы она зависала с разными подонками, они пили спиртное, а может, и наркотиками баловались, может, она и спала с кем попало – кто знает?»*

«Не может быть! Не может быть!» – мысленно твердила Нга-Йи, пытаясь прогнать от себя эти мерзкие картины.

Трудно было определить, когда сделан этот снимок. Сиу-Ман одета для холодной погоды. Прошлая зима или позапрошлая? Сколько ей здесь – тринадцать или четырнадцать? Сказать невозможно, но на фотографии определенно запечатлена Сиу-Ман. При этом у Нга-Йи было полное впечатление, что сестра смотрит на какого-то человека вне кадра.

Пытаясь избавиться от тяжелых мыслей, она перешла к следующему электронному письму.

От кого: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Кому: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Дата: 5 мая 2015, 18:02

Тема: RE:

Откуда у тебя эта фотка?
Это неправда!
Это вышло случайно!

В душе Нга-Йи воевали между собой миллионы противоречащих эмоций. Ответ сестры практически был признанием вины – она действительно была в этом притоне. Но она написала, что «это вышло случайно», а значит, в этой истории не все было так просто. В любом случае было ясно, что отправитель письма хочет навредить Сиу-Ман. И что самое ужасное – в письмах не содержалось угроз или требований, а было просто желание побольнее ранить беспомощную девочку.

От кого: kid kit <kidkit727@gmail.com>
Кому: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>
Дата: 5 мая, 2015, 18:02
Тема: RE

Ау Сиу-Ман,

что бы мы ни делали, боги всё видят. За то, что сделано мной, я могу ответить перед любым на небе и на земле, а ты можешь? Ты только умеешь выдумывать истории и ложно обвинять других людей.

kidkit727

Это было неожиданно. Нга-Йи думала, что отправитель писем – законченный злодей, но в этом послании все выглядело так, словно Сиу-Ман должна быть наказана во имя

справедливости.

Мог ли этот человек так действовать, потому что верил в невиновность Так-Пинга? У Нга-Йи голова шла кругом.

От кого: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Кому: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Дата: 5 мая 2015, 18:04

Тема: RE:

Ты хочешь, чтобы я умерла?

Глаза Нга-Йи наполнились слезами. В принципе, все это можно воспринять как сердитые слова во время спора, но она ощутила их истинное значение. Сиу-Ман не огрызнулась в ответ на волну обвинений, нет. Это был ее последний, отчаянный крик о помощи, когда она стояла на краю пропасти.

От кого: kid kit <kidkit727@gmail.com>

Кому: Siu-Man <ausiumanman@gmail.com>

Дата: 5 мая, 2015, 18:06

Тема: RE:

Ау Сиу-Ман.

Ты достаточно храбрая, чтобы умереть? Или ты опять взялась за свои обычные штучки – хочешь, чтобы все тебя жалели? Своих одноклассников ты не одурачишь снова. Дерьмо вроде тебя не имеет права жить.

kidkit727

Это было то самое письмо, которое Нга-Йи прочла пер-

вым, и оно стало последним, которое Сиу-Ман увидела в своей жизни.

Читая переписку, Нга-Йи переполнялась ненавистью к преступнику. Если бы тон последнего письма был хоть немного иным, если бы в нем говорилось о другом, Сиу-Ман могла бы спастись. Будь Нга-Йи дома, она бы заметила что-то неладное. Сестра поплакала бы у нее на плече, все ей рассказала, и опасность миновала бы. Но этот демон не дал ей шанса выжить. В то самое мгновение, когда Сиу-Ман была так слаба психологически, этот мерзавец жестоко повернул лезвие ножа в ране.

Дерьмо вроде тебя не имеет права жить. Эти слова стояли перед глазами Нга-Йи, жгли зрачки, больно кололи нервы.

– Эй, что вы тут делаете?

Ворчливый голос вернул Нга-Йи к реальности. Она подняла голову. Перед ней стоял N – как обычно, растрепанный, в грязной футболке и мятых штанах карго.

– Где вы были? Почему не отвечали на мои звонки? Разве я не сказала вам, что приеду? Почему вы меня не дождались?

Она с такой скоростью выстреливала вопросы, что не давала N возможности ответить. На самом деле Нга-Йи не была на него зла, но чтение электронных писем привело ее в такую ярость, что она не сумела сдержаться.

– Я сходил поесть и зашел в супермаркет, – буркнул N и продемонстрировал Нга-Йи содержимое пакета, который держал в руке. Там было много пива, замороженная пицца,

ветчина, шоколадки и быстрая лапша.

– Я же сказала, что приеду к вам после работы! Почему вы не остались дома! Почему заставили меня сидеть тут и ждать!

– Бог мой, да ведь сейчас всего четыре часа дня! Вы сегодня работаете до семи. Откуда мне было знать, что вы явитесь так рано?

Н равнодушно пожал плечами.

Только Нга-Йи собралась что-то возразить, как вдруг вспомнила: она и правда не сказала Н, что отпросилась с работы пораньше.

– Успокойтесь, барышня, – сказал Н, воспользовавшись паузой. – Вы вся на нервах и сбежали с работы, чтобы повидаться со мной. Видимо, обнаружили что-то новенькое?

Нга-Йи сунула ему телефон Сиу-Ман.

– Во время перерыва на ланч я вдруг вспомнила пароль Сиу-Ман. А потом прочла вот эти сообщения...

Она изобразила в воздухе последовательность движений, и Н, повторив их, открыл телефон.

– Интересно... – Он хитро усмехнулся и, сунув пакет с продуктами в руки Нга-Йи, словно она была его служанкой, левой рукой продолжил работать с тачскрином, а правой выудил из кармана тяжеленную связку ключей и отпер дверь. – Уберите продукты в холодильник, – распорядился он и переступил порог, не отрывая глаз от экрана смартфона.

Грубость была неприятна Нга-Йи, но она сделала, как он

велел. В кухне оказалось гораздо чище, чем она ожидала, – по крайней мере здесь не валялись пустые картонные упаковки и пластиковые пакеты, как в комнате. А холодильник был совершенно пуст. По-видимому, N был из тех людей, кто отправляется в магазин только тогда, когда съедят в доме все до последней крошки.

Когда Нга-Йи вошла в гостиную, N уже сидел за письменным столом и внимательно изучал телефон Сиу-Ман.

– Вряд ли вам известен ее пароль для *Google*? – резким тоном спросил он.

Нга-Йи покачала головой.

– Но вы же можете прочесть письма. Зачем вам еще какой-то пароль?

– В этом приложении информация ограничена. Я смог бы узнать гораздо больше, если бы вошел в ее аккаунт со своего компьютера.

Он положил телефон на стол и включил ноутбук. Его пальцы со скоростью молнии запорхали по клавиатуре.

– А вы можете взломать ее аккаунт? – спросила Нга-Йи.

– Конечно, могу, но не привык стрелять из пушки по воробьям.

Он указал на стул, приглашая Нга-Йи сесть, и развернул ноутбук так, чтобы она могла видеть экран.

– Теперь, когда все обеспокоены интернет-безопасностью, многие сервисы требуют двухфакторного подтверждения личности и вынуждают пользователей регулярно менять

пароль. Но и тут есть немало лазеек – пожалуй, их стало даже больше, чем раньше. – N воспользовался какой-то поисковой системой и вывел на экран домашнюю страницу *Google*. – Сервисы вроде *Google* и *Facebook* позволяют самостоятельно поменять или восстановить пароль, вместо того чтобы связываться со службой поддержки и несколько дней ждать от них ответа.

N кликнул значок «Помощь» и выбрал в открывшемся меню опцию «пароль забыт».

– Когда пользователь не может войти в аккаунт с помощью своего пароля, ему приходится подтверждать свою личность другими средствами, обычно...

Динг! Телефон Сиу-Ман издал звонкий сигнал.

– ...с помощью эсэмэс.

N указал на экран смартфона, где появилось шестизначное число. Он тут же ввел эти цифры в окошечко на домашней странице *Google*.

– Так просто? – изумилась Нга-Йи.

– Да. Точно так же все делается на *Yahoo* и *Facebook*, да и на большинстве других сервисов. Просто нужно завладеть чьим-то телефоном, и ты сможешь стать этим человеком. Интернет кажется удобным, но когда все вот так взаимосвязано, нужно только найти самое слабое звено, и вся цепь рвется.

N ввел новый пароль для аккаунта Сиу-Ман и открыл целую цепочку посланий. Несколько щелчков «мышки» – и на

экране возникла длинная строчка разнообразных значков. Это произошло еще четыре раза, и наконец экран заполнился непонятными словами на английском языке – типа *DKIM-Signature* или *X-Mailer*. Нга-Йи подумала, что это, видимо, нечто вроде «тайных закров» «Попкорна», которые N показывал ей в прошлый раз.

N несколько мгновений изучал этот «алфавитный суп», а потом довольно улыбнулся.

– Вы кое-что нашли, мисс Ау.

– Что? – непонимающе уставилась на него Нга-Йи. – Что вы видите... в этом?

– А, ну да, вы ведь понятия не имеете, что такое «это». – N указал на экран, по которому бежали вереницы «муравьев». – Электронные письма это не только отправитель, получатель, тема и так далее. Есть и еще кое-что, называемое «заголовком процедуры», где записана цифровая информация, разобраться в смысле которой может только особая программа. Дополнительные сведения можно получить также из почтового клиента и сервера. Есть шанс, что у нас будет возможность обнаружить IP-адрес отправителя.

Эта фраза стала для Нга-Йи чем-то наподобие удара тока. Она ничего не знала о компьютерах, но у нее была хорошая память, и она не забыла того, о чем ей говорил N.

– Преступник оставил свой почтовый адрес? Теперь это уже не будет где-то в Люксембурге... да? – выпалила она скороговоркой, едва не прикусив язык от волнения.

N выделил и увеличил фрагмент на экране.

Received: from [10.167.128.165]
(1-65-43-119.static.netvigator.com. [1.65.43.119])

By smtp.gmail.com with ESMTPSA id
u31sm8172637p fa.81.2015.05.05.01.57.23

– Это в Гонконге, – сообщил он и просиял улыбкой.

Нга-Йи выхватила глазами слово *netvigator*. Даже она понимала, что им обозначен местный провайдер Интернета.

– Значит, мы знаем, где находится преступник?

Она вытаращила глаза и от радости чуть было не обняла N.

– Нет. Он, пожалуй, немного расслабился, но не настолько глуп, чтобы выдать свое местоположение.

– У вас есть его IP-адрес, но вы не знаете, где он? Но это же невозможно – судя по тому, что вы говорили раньше.

– Четыре письма, отправленных этим парнем, пришли с трех разных IP-адресов.

N выделил и увеличил еще три фрагмента:

Received: from [10.167.128.165]
(1-65-43-119.static.netvigator.com. [1.65.43.119])

By smtp.gmail.com with ESMTPSA id
u31sm8172637p fa.81.2015.05.05.01.57.23

Received: from [10.191.138.91]
(tswc3199.netvigator.com. [218.102.4.199])

By smtp.gmail.com with ESMTPSA id

Received: from [10.191.140.110]
(1-65-67-221.static.netvigator.com. [1.65.67.221])

By smtp.gmail.com with ESMTPSA id 11sm5888169p
fk.91.2015.05.05.02.06.33

– У первых двух писем адрес один, а у третьего и четвертого – другие.

– Значит... он, видимо, проделывал те же самые штуки, что и раньше? Пользовался этим... прокси...

– Нет. Будь это так, мы бы видели не только его локальный IP. – N вернулся на страницу *Google*. – Это довольно распространенное явление – переключаться с одного IP-адреса на другой. Допустим, два письма вы послали с ноутбука, одно с домашнего компьютера и еще одно – из библиотеки. Вот и получится три разных адреса. А здесь необычно то, что три разных IP появляются в течение десяти минут. Мне приходит в голову только одна ситуация, при которой такое могло бы случиться.

– Какая ситуация?

– Если бы он находился в движущемся транспорте и использовал по пути разные *Wi-Fi* сети. – N постучал кончиком пальца по экрану. – Допустим, он ехал в поезде МТЖД. Он мог подключаться к *Wi-Fi* на любой станции на минуту, когда поезд там останавливался.

– Эти письма короткие, но не мог же он их набирать за

такое короткое время?

Нга-Йи точно не знала, что такое *Wi-Fi*, но помнила, что чем-то таким Сиу-Ман пользовалась, чтобы выходить в Интернет из дома.

– Для того чтобы писать и читать электронные письма, связь с Интернетом не нужна, – объяснил N. – Он мог спокойно делать это офлайн, а за время стоянки поезда успевал отправить послания и загрузить следующие. Это заняло бы не больше десяти секунд.

– А мы можем определить, какие это станции?

– Да. – N развернул ноутбук экраном к себе, словно не хотел, чтобы Нга-Йи видела, чем он будет заниматься. – У нас есть дата, время суток и IP-адреса, так что мы можем это выяснить. Как я уже говорил раньше, именно таким способом полиция отслеживает определенных пользователей Интернета. Конечно, они это делают как полагается – делают запрос провайдерам и требуют, чтобы те предоставили им клиентские учетные записи. Но мой метод... скажем так, менее ортодоксален.

Нга-Йи решила больше не задавать вопросов. Возможно, то, о чем говорил N, было нелегально, и чем меньше она об этом знала, тем лучше для нее.

Через несколько минут N повернул к ней ноутбук.

– Ага. Отправлено со станций МТЖД, – произнес он спокойно, словно то, что он не ошибся, было вполне естественно. – Первые два письма – со станции «Яу Ма Тей», тре-

тье – со станции «Монг-Кок», а последнее – со станции «Принц Эдуард». Для регистрации он воспользовался номером с предоплатой, поэтому по номеру мы его выследить не сможем.

– Для регистрации?

N почесал макушку. Похоже, он был раздражен тем, что ему так много приходится объяснять Нга-Йи.

– *Wi-Fi* может быть бесплатным, но для начала нужно на него подписаться – либо с помощью домашнего плана, либо с помощью номера мобильного телефона.

– Значит, если у вас есть номер с предоплатой, вам не нужно вводить никакую личную информацию?

Сиу-Ман пользовалась чем-то таким, но Нга-Йи думала, что так просто дешевле.

– Именно, – с невеселой усмешкой ответил N. – Гонконг в этом смысле очень либерален. У нас проще простого купить так называемую палёную сим-карту. Во многих других странах при покупке сим-карты человек обязан предоставить документ, удостоверяющий личность или данные кредитной карты. А здесь эти карты в огромном количестве поставляются розничным торговцам. Плати наличными – и все дела. Никто и ничто не свяжет тебя с твоим телефонным номером.

– Но даже если так, – сказала Нга-Йи, серьезно глядя на N, – ведь в магазине должны стоять камеры наблюдения, верно? У нас нет удостоверения личности, но мы по крайней мере можем увидеть, как выглядит покупатель. Если вы смогли

узнать, с какого номера он звонил, узнайте, где он купил эту сим-карту, потом просмотрите запись с камеры наблюдения, и...

– Вы меня за кого принимаете – за Бога? – усмехнулся N. – Но вы правы. Я мог бы это сделать, если бы захотел. Беда в том, что палёные сим-карты продаются во множестве мест, где никаких камер наблюдения нет и в помине. Ну, скажем, блошинный рынок на Эплью-стрит.

– Вы ведь даже не попробовали. Откуда вам знать, что он купил сим-карту в одном из таких мест?

N ничего не ответил. Выдвинул ящик письменного стола и вытащил черную пластмассовую коробочку размером меньше его ладони. Перевернул ее, и на стол горкой высыпалось несколько десятков сим-карт – крошечных, не больше ногтя.

– Потому что, будь я на месте преступника, я бы поступил именно так. – Детектив взял со стола несколько сим-карт и потряс в кулаке. – Вы же не сумели выследить меня по тому номеру, который я вам дал.

Только тут Нга-Йи поняла, что N дал ей номер с палёной симкой и что этот номер он ликвидирует, как только будет закончено расследование. Она была готова спросить, зачем ему это понадобилось – ведь его адрес она все равно знала, но ответ пришел почти сразу: N в любой момент мог съехать куда угодно из этой крысиной норы и без труда порвать все связи с ней.

– Тогда... тогда давайте не будем пытаться выследить его

по номеру, – сказала Нга-Йи. – Давайте посмотрим записи с камер наблюдения на станциях. Как вы сказали, нам известно, где он был в определенное время, и мы сумеем понять по его карте *Octopus*, когда он вошел на станцию или вышел с нее. – Она слышала, что полиция таким образом выслеживает преступников – а значит, это мог сделать и N.

– Да вы хоть представляете, сколько там пассажиров, мисс Ау? – N сгреб со стола в коробку сим-карты. – Даже если я смог бы раздобыть записи с видеокамер, «Яу Ма Тей», «Монг Кок» и «Принц Эдуард» – три самые загруженные станции в Коулуне. Как мы поймем, кто в толпе людей тот, кто отправлял электронные письма вашей сестре? Не говоря уже, что на каждой станции есть «мертвые зоны», не захваченные камерами наблюдения, а в самих поездах камер нет вообще. Преступник выбрал этот метод, а не, скажем, анонимный выход в Интернет из кофейни, именно потому, что не желал, чтобы его засекли.

– Тогда...

Нга-Йи не знала, что сказать, чтобы продолжить разговор. Она понимала, о чем говорит N, но ей завладело горькое чувство: единственная обнаруженная ниточка, единственная подсказка вела в тупик.

– Как бы там ни было, это сэкономило мне массу времени, поэтому хотя бы одного из них, по идее, найти будет проще, – сказал N, убирая коробку с сим-картами в ящик стола.

– Одного из них?

– За kidkit727 стоят два человека. А может быть, даже трое или четверо. Но скорее всего двое.

– Откуда вы знаете?

– Я перейду сразу к своим выводам, – бесстрастным тоном произнес N. – Отправляли электронные письма и писали тот длинный пост два человека. Одного из них я называю Маленькой Семеркой – в конце концов, он сам себя окрестил kidkit727, а второй зарегистрирован на «Попкорне» как rat10934@yandex.com, поэтому давайте будем звать его Крысой²⁷. Маленькая Семерка, по всей видимости, – исполнитель и главный злоумышленник. Он составил публикацию и отправлял вашей сестре письма, в то время как Крыса обеспечивал техническую поддержку. Эти выводы я сделал из-за различий между способами обработки публикации в «Попкорне» и электронных писем.

N сделал глоток кофе из кружки, стоявшей на столе, и продолжил:

– Хотя и на той и на другой платформе были предприняты меры во избежание обнаружения, история с письмами проделана гораздо более изощренно. Тактика Крысы с регистрацией на «Попкорне» с помощью телефона с палёной симкой и использованием прокси-серверов наиболее эффективна – даже я не смог выследить его. Использование Маленькой Семеркой *Wi-Fi* на станциях МТЖД, чтобы скрыть следы, вроде бы ни к чему. Почему бы не прибегнуть к прокси-серве-

²⁷ Rat (англ.) – крыса.

рам, как раньше? Или просто напрямую выйти в Интернет с помощью незарегистрированной симки? И зачем использовать аккаунт *Gmail*? Существуют такие провайдеры электронной почты, где все данные через определенные интервалы стираются начисто. Всякий, кто умеет пользоваться прокси-серверами, знает о существовании таких услуг. Поэтому я почти уверен, что *kidkit727* – это на самом деле два человека. Они не сотрудничают на постоянной основе, а вся тактика секретности, которой Крыса обучил Маленькую Семерку, такова, что ей может воспользоваться человек без особых технических познаний. Симку для номера с предоплатой, по всей видимости, приобрел Крыса. Ему только нужно было сообщить Маленькой Семерке детали – как залогиниться на *Wi-Fi* транспортной сети, и дать инструкции, чтобы тот выходил в Интернет на самых многолюдных станциях во избежание обнаружения.

Даже для Нга-Йи, с ее почти полным отсутствием познаний о компьютерных технологиях, это объяснение прозвучало не слишком сложно. И оно было убедительным.

– Но почему вы сказали, что это сэкономило вам время? Разве расследование не станет сложнее, если преступников двое?

– Нет. Потому что теперь мне осталось выяснить только одно: кто из одноклассников вашей сестры пользуется айфоном. Это и будет наш следующий подозреваемый.

Это не укладывалось у Нга-Йи в голове.

– Одно... одноклассники? Вы думаете, что Маленькая Семерка – одноклассник Сиу-Ман?

– Весьма вероятно.

– Но как вы можете знать об этом? Из-за того, что первые два письма были посланы со станции «Яу Ма Тей», а это рядом со школой Сиу-Ман?

– Местоположение помогло мне, но самая очевидная подсказка содержалась в самих письмах.

Н снова вывел на экран самое первое письмо.

– Это... Это опять в этом самом... заголовке, или как его там?

Н насмешливо вздохнул и усмехнулся.

– Читайте внимательно. Во втором предложении.

– А что со вторым предложением?

Нга-Йи стала пристально вглядываться в строчки письма.

Не думай, что люди пожалеют тебя, потому что тебе пятнадцать.

– Публикация в «Попкорне» от десятого апреля, – сказал Н, – была озаглавлена: «Четырнадцатилетняя шлюшка отравила моего дядю в тюрьму», а в этом письме, отправленном пятого мая, говорится, что ей пятнадцать. День рождения вашей сестры был семнадцатого апреля – то есть ее возраст между этими двумя датами изменился, но знать об этом мог только кто-то из ее ближнего круга.

Нга-Йи была потрясена. Н был прав. Во всех газетах после инцидента в поезде Сиу-Ман фигурировала как «Девоч-

ка А 14 лет», и только после самоубийства ее возраст был исправлен в соответствии с реальным.

– Кроме того, во втором письме сказано: «Ты будешь опозорена перед одноклассниками». Довольно странно смотрит-ся. – N перешел к тексту второго письма. – Большинство людей написали бы что-нибудь вроде «Ты будешь опозорена перед родными» или «опозорена перед школой». Но перед одноклассниками? Это позволяет предположить, что отправитель рассматривает себя как часть группы. И этот человек знал, когда у вашей сестры день рождения. Это указывает на то, что они, скорее всего, одноклассники, а может быть, даже из одного класса.

– Но... ведь даже если это очень вероятно, все равно мы не можем быть уверены, правда?

– А вы никогда не задумывались, каков мотив у этого человека? Что им двигало?

– Мотив? Ну... напугать Сиу-Ман, заставить ее страдать...

– Это его цели. А я говорю о мотиве, побудившем его отправлять эти письма.

– А есть разница?

– Конечно, – сказал N таким тоном, словно это было очевидно. – Давайте я попробую сформулировать свою мысль иначе. Почему этот человек вдруг решил отправить эти угрожающие послания пятого мая? Почему не подождал какое-то время, чтобы Крыса сумел помочь ему найти более скрыт-

ный путь?

Нга-Йи растерялась. Она не думала об этом.

– Я полагаю, ответ очень прост. – Н указал на экран. – Маленькая Семерка был в раже, охвачен эмоциями, и послания отправил поспешно, не дожидаясь помощи от Крысы. Это ясно из последнего предложения первого письма.

– «Я сделаю так, что ты больше никогда не будешь улыбаться»?

– Люди невольно выдают множество дополнительной информации из того, что говорят. Наверняка Маленькая Семерка ненавидел вашу сестру – по личным причинам или из-за того, что Шиу Так-Пинг был обвинен несправедливо. Скажите, а Сиу-Ман была какое-то время в плохом настроении?

– Да. Она была подавлена со дня смерти нашей мамы в прошлом году... И всякий раз, стоило ей немного приободриться, что-то происходило, из-за чего она снова становилась унылой.

– В этом есть логика. Маленькая Семерка хотел, чтобы ваша сестра страдала, и испытывал удовлетворение от ее отчаяния. «Ты недостаточно сурово наказана. Я сделаю так, что ты больше никогда не будешь улыбаться». «Больше никогда» – эти слова означают, что злоумышленники видели, как ваша сестра улыбается, что она выглядит беспечной. Маленькой Семерке это не понравилось, и он не смог устоять перед искушением – тут же отправил ей послание с угрозой, чтобы не дать ни минуты покоя.

– Вы думаете, причина в этом? – недоверчиво спросила Нга-Йи.

– Самые злые мотивы могут родиться на почве самых банальных причин. – N пожал плечами с таким видом, словно для него это было проще простого. – На самом деле, с точки зрения травли вашей сестры, эти письма выглядят гораздо более грубо и бессмысленно и по содержанию, и по тактике, чем публикация в «Попкорне». Что же до приложенной фотографии, то это вообще детские игры.

Упоминание о фотографии заставило Нга-Йи снова усомниться в сестре, но все же она не поняла, почему N так сказал.

– Детские игры? Но разве это не откровенная угроза для Сиу-Ман?

– Позвольте спросить вас, мисс Ау, в чем здесь угроза?

– Сиу-Ман обвиняют в том, что она проводит время с нехорошими парнями, и фотография – намек на то, что и сама она отличается плохим поведением, а значит, солгала насчет Шиу Так-Пинга...

– Ну да, она обнимается с каким-то парнем. – N усмехнулся. – Большинство взрослых решит, что в этом нет ничего особенного. Если Маленькая Семерка пытался дискредитировать вашу сестру, разве он не воспользовался бы чем-то куда более скандальным – типа таких снимков, с помощью которых я угрожал бандитам из мафии? Такая фотография... ее можно опубликовать, и никто на это особого вни-

мания не обратит.

– Но может быть, у преступника есть в запасе другие снимки.

– Это имело бы смысл, если бы фотографии были опубликованы в Интернете. Именно так работает шантаж: это похоже на выдавливание зубной пасты из тюбика – начинаешь с чего-то более невинного, потом переходишь к снимкам в обнаженном виде, к видеозаписям секса и так далее. Угроза постоянно наращивается. Этот снимок был отправлен напрямую вашей сестре, а это означает, что причин сдерживаться не было. Совсем наоборот: человек делает самый сильный шаг, чтобы напугать жертву и заставить покориться. Совершенно ясно, что только эта фотография у Маленькой Семерки и была.

Нга-Йи осознала, что слишком сильно погрузилась в ситуацию и прореагировала на эти письма так, как и должна была реагировать старшая сестра. А письма пришли через месяц после публикации в «Попкорне», и даже если отправитель надеялся заново раздуть скандал, это могло и не получиться. N был прав, в фотографии не было ничего такого уж позорного. Будь она сделана примерно в то же время, когда появилась публикация, она могла бы подкрепить точку зрения обличителя, но ничего нового не говорила. Разговоры в Интернете утихли, и публикация снимка вряд ли могла вызвать новый взрыв интереса к этой истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.